

**Министерство образования РФ
Томский государственный университет
Факультет психологии**

В. И. Кабрин

**МЕНТАЛЬНАЯ СТРУКТУРА И ДИНАМИКА
КОММУНИКАТИВНОГО МИРА ЛИЧНОСТИ:
методология, методы, эмпирические исследования**

Учебно-методическое пособие

Томск-2002

Рецензент: зав. кафедрой психологии личности МГУ, профессор А.Г. Асмолов

Пособие разработано при поддержке Института «Открытое Общество» (Фонд содействия) в рамках мегапроекта «Развитие образования в России» по программе поддержки кафедр, грант НВА013.

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ЛИЧНОСТЬ КАК ВСТРЕЧА: КОММУНИКАТИВНЫЙ МИР ЧЕЛОВЕКА....	5
1.1. Эйдетическое гиперпространство как начало личности.....	6
1.2. Ментальное пространство встреч как культурная матрица личности.....	9
1.3. Ноэтический универсум встреч: новое и вечное в личности.....	12
Литература.....	20
ГЛАВА 2.КОММУНИКАТИВНЫЙ МИР ЛИЧНОСТИ КАК ЖИЗНЕННОЕ ПРОСТРАНСТВО ЕЕ РОСТА.....	24
Введение.....	24
2.1. Структурно-уровневые характеристики коммуникативного мира личности.....	25
2.2. Коммуникативный мир как образующееся пространство общения.....	30
2.3. Базовая коммуникативная ситуация.....	34
Литература:.....	38
ГЛАВА 3.ТРАНСКОММУНИКАТИВНАЯ ПРИРОДА ЛИЧНОСТНОГО РОСТА:..... “СТРЕСС - ТРАНС - ФОРМАЦИЯ”.....	40
3.1.Транскомуникативная психология общения и личности.....	40
3.2. Внутренняя формация транскомуникативного фактора личностного роста.....	46
Литература.....	53
ГЛАВА 4. МЕТОД МОДЕЛИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ МИРОВ ЛИЧНОСТИ (ММКМ).....	54
4.1. Стратегии транскомуникативного анализа структуры и динамики личностного роста.....	54
4.2. Модель сбора информации.....	55
4.3. Невербальные показатели ММКМ.....	56
4.4. Вербальные показатели ММКМ.....	57
4.5. Факторы транскомуникативного потенциала коммуникативного мира личности.....	60
Литература:.....	66
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	67
ПРИЛОЖЕНИЕ 1.ИССЛЕДОВАНИЕ СТРЕСС-ТРАНС-ФОРМАЦИИ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ С ПОМОЩЬЮ ММКМ.....	68
Литература.....	78
ПРИЛОЖЕНИЕ 2. ЛОНГИТЮДНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СТРЕСС-ТРАНС-ФОРМАЦИИ В “ГРУППАХ ВСТРЕЧ” И “ГРУППАХ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОГО ОПЫТА”.....	78
ПРИЛОЖЕНИЕ 3. ЭКСПРЕСС-ДИАГНОСТИКА К-ТРАНСА И К-СТРЕССА, МНОГОУРОВНЕВЫЙ ТРАНСКОММУНИКАТИВНЫЙ АНАЛИЗ ГРУППОВОЙ И ЛИЧНОСТНОЙ.....	
ДИНАМИКИ В РАЗЛИЧНЫХ ВИДАХ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ТРЕНИНГА.....	87

ВВЕДЕНИЕ

Данное пособие имеет научно-исследовательскую направленность и в первую очередь адресовано студентам, дипломникам, аспирантам.

Исследования ментальной сферы личности в контексте ее коммуникативного мира предполагает достаточно глубокое понимание феноменологической специфики этой сферы. Поэтому было бы полезным знакомство с мировоззренчески и образовательно ориентированным пособием «Актуальные направления психологического сопровождения университетского образования». Оно может быть введением к данной работе. Поэтому я решил заключительную часть названной работы «превратить» в вводную часть данного пособия для возможности его самостоятельного использования.

Коммуникативный подход в исследовании – это один из простых и понятных способов избавиться от фатального редукционизма всех методик претендующих на объективацию (поведенческую и психофизиологическую, вербальную и критериальную). Ибо только в коммуникации intersubъективная реальность становится сама себе предметом и критерием верификации. В то же время это именно та реальность, в которой человек как личность сохраняет свою аутентичность, экзистенцию (К. Ясперс) и достоинство. Поэтому коммуникативные методы «образующие» личность, рассмотренные в предыдущем пособии, могут быть модифицированы в активные исследовательские процедуры. Тем, кого это интересует, можно посоветовать прочитать о методе «мозгового штурма» и «группе профессионально-личностного роста» в эвристическом ключе, т.е. как о методах активно эксплицирующих ментальные конфигурации, «голограммы», которые при этом многократно «отзеркаливаются» в ментальных мирах участников. Остается зафиксировать это с помощью видеозаписи для последующего контент-анализа или транскомуникативного анализа.

Собственно транскомуникативному анализу и будет посвящена данная научно-методическая работа. Метод моделирования коммуникативных миров (ММКМ), как будет показано далее достаточно полифункционален для исследования ментальной семантики и ментальной динамики на уровне личности и группы и их качественного и количественного анализа. Центральным здесь будет исследование транскомуникативного фактора ментальной сферы личности, который идентифицируется в феноменах стресс-трансформации (СТФ), внутренне связанной с личностным ростом.

Как увидим феномен СТФ похож на реверсивную динамику: фигуры – фона «вербального гештальта» высказывания или текста.

Рассматриваемый в конце работы (приложение3) динамический тренинговый «Тест транскомуникативного состояния» (ТТС) пытается уловить сам миг или момент СТФ, как точку «бифуркации» или собственно роста личности, ее метаморфозы.

Хочется надеяться, что эти опыты побудят молодых исследователей к дальнейшему более глубокому изучению ментальных миров.

ГЛАВА 1.

ЛИЧНОСТЬ КАК ВСТРЕЧА: КОММУНИКАТИВНЫЙ МИР ЧЕЛОВЕКА

Эта, во многом интуитивная, вступительная глава навеяна многими работами в области социальной, гуманистической, экзистенциальной и трансперсональной психологии. Но в большой степени она – плод осознаний и переживаний опыта ведения сессии «Мозгового штурма», «Групп встреч», «Групп экзистенциального опыта», сеансов активного воображения, Групп профессионально-личностного роста (супервизия).

Хотя эта часть написана в жанре «метафористики», но ориентирована она на методологические следствия. Во избежание громоздкости преюмственность указанным подходам задана контекстуально. В то же время это самостоятельное направление, возникшее благодаря всем участникам наших экспериментально-тренинговых групп.

1.1. Эйдетическое гиперпространство как начало личности

Есть сотни «определений» и метафор личности в гуманитарных науках.

И, тем не менее, не хочется терять возможность еще одного «приближения». Будет ли это «определение» или метафора? Речь пойдет о приближении к «беспредельности».

Попробуем представить, что **личность** можно описать как **встречу человека с миром**.

Если мы понимаем безграничность мира и человека, то попробуем приблизиться к пониманию **безграничности встречи** [1], [2], [3].

1.1.1 Встреча

Договоримся ли мы о некоторых исходных различениях без разграничений?

• **«Встреча»** всегда происходит в месте физического **взаимодействия** физического человека в физической ситуации физического мира.

• Однако в месте этого взаимодействия встреча может не случиться, не произойти, не состояться и даже быть (!) невозможной.

• Парадокс? Но человек «прошел мимо», не остановился, «не заметил», был не готов, не склонен и т.п. к встрече «здесь и сейчас», и не важно с кем или с чем, в этом мире.

Взаимодействуя с предметом или человеком, мы можем так и **не встретиться**. Более того, думаю, что это касается не только физического, но и социального планов существования.

• Иными словами, я хотел бы застраховаться от «физ-культурных» редукций *тайны человеческой встречи с миром как встречи личностной*. А бывает ли другая? Особенно в образовательном процессе?

1.1.2. «Зеркало и кот»

*Почему котенок видит себя в зеркале, а взрослый кот уже нет? Потому что котенок видит в зеркале не себя, а другого, а взрослый кот уже знает, что другого кота (!) там нет. А возможна ли встреча одного без другого? Следовательно, **возможна ли встреча с другим без встречи с собой** (т.е. без самоосознания)?*

Эти забавные вопросы может быть один из коротких путей приблизиться к тайне встречи как *безграничному со-бытию*. Можно было бы начать с допущения, что бессмысленных встреч, или встреч, не открывающих смысл, не бывает [4]. Но к этому мы еще вернемся. А сейчас начнем с более простого.

Удивительно, что *встреча* - это *не сам физический процесс*. В отличие от физических положений и взаимозависимостей она никому не гарантирована. В каждый следующий момент мы ее или обретаем, или теряем. А это уже собственно психологическое переживание, которое свободно, которое *преодолеет даже невозможность встречи одного без другого*. Великолепное событие: другой становится поводом для уникальной, неповторимой *встречи с собой* здесь и сейчас. Какой была бы современная групповая и индивидуальная психотерапия без такой возможности?

Отсюда возможно понять, что человек может быть вовсе не одинок *наедине с собой* не в смысле способности внутреннего диалога «с умным человеком», а в смысле *подлинной встречи с миром*. Мир - такое же зеркало для встречи с собой, как и случайный «другой». В этой универсальной взаимности мира *может не быть* одиноких мест, но в любом из них человек может быть одинок.

1.1.3. Эйдетика встреч

Мы рассмотрели лишь одну сторону тайны встреч. Вернемся к мысли, что нет встреч бессмысленных.

Очень загадочным образом мысли, идеи, эйдосы, образы приходят и ускользают, посещают и теряются, и тогда люди встречаются или проходят мимо. Встречи не бессмысленны, потому что **эйдетичны** по природе, по источнику. Мы можем тупо разглядывать вещь, механически скользя по деталям, – это будет взаимодействие, но не встреча. Когда мы любим вещь, мы чувствуем ее гармонию в целом как гештальт, как универсальную идею. Гештальт-психологи чуть было не вернулись к эйдосам Платона...

Говоря об эйдетике, я имею в виду динамику образов как информационно-энергетических образований, идей, эйдосов, картин, содержащих «мыслеформы» с «чувствознанием».

Они уже очень телесны, «психосоматичны», непосредственно бросают в жар и холод, и в этом аспекте чувственно-сенсорны. Однако важнее, то, что они, тем не менее, обладают собственной, особой, специфической энергией и динамикой, намекающими на иные измерения и степени **свободы быть**.

1.1.4. Магия расфокусирования – встреча «над пространством»

Есть искусство композиции рисунка, когда при определенной расфокусировке взгляда появляется стереоскопическое, новое эйдетическое переживание, не похожее на исходное механическое копирование. Возникло *нечто третье* между зрителем и рисунком, проявившее их подлинную встречу, которой может не быть при обычном подходе. Получается, что, если возникает эйдос, «размыкающий» или открывающий новое измерение и новый смысл, происходит и *со-бытие встречи* человека с рисунком, человека с человеком.

Можно ставить строгие эксперименты по выявлению психологического значения *момента* расфокусировки при *встрече* глаз. Но интуиция человека в этом направлении настолько остра, что контакт глаз всегда может быть замеченным, и происходит миг эйдетической встречи поверх физического и социального пространства. Но это не гарантировано, и человек может оставаться одиноким.

Таким образом, я обратил внимание, что уже на уровне микроконтактов, фактически элементарных *тактов*, ощутимо межличностное, трансперсональное пространство, *эйдетическое по своей сути*, в котором *личность образуется как встреча, и человек перестает быть одиноким, хотя бы на миг*. Но личность соразмерна не только мгновению, но и культуре в целом. Культуре личность соразмерна как *ментальное образование...*

Здесь же мы предположили вполне эмпирический критерий начала личности для генетической, возрастной, социальной... и ноэтической психологии.

Возможно первое наиболее чуткое основание первых встреч, пробуждающих личность ребенка к «этой» жизни – это контакт его глаз с глазами матери. Может быть, это последний этап первичной расфокусированности «взгляда» (это еще не взгляд) младенца и первый его взор в мир земной с потенцией актуализации исходных эйдосов (архетипов) в последующих Встречах.

1.2. Ментальное пространство встреч как культурная матрица личности

Менталитет обычно понимают как своеобразное социально-психологическое состояние этноса, социума, культуры [5], [6], [7]. Это культурная многоуровневая матрица “многообразных эйдосов” разных качеств и масштабов: от культурных архетипов [8] до социальных представлений [9] и стереотипов. Обычно предполагается, что она и образует то социокультурное смысловое пространство, в котором образуется *ментальная сфера человека как личности*.

Имеется много теорий и концепций на этот счет. Достаточно упомянуть концепции интериоризации Л.С. Выготского [10] и интернализации Д.Г. Мида [11]. Нам ближе подход К.Г. Юнга, в котором и теоретически, и практически, и психотерапевтически выявлена трансформация культурных символов и мифов в образы фантазий и сновидений [12]. Иными словами, здесь соотнесены *ментальная культура этноса и индивидуальная эйдетика человека*. Я лишь уточняю в этом контексте гипотезу, что личность в социокультурном масштабе образуется в качестве *многомерной ментальной сферы* именно **во встрече** специфического менталитета культуры и своеобразия эйдетики оказавшегося в ней человека.

На пересечении эйдетических возможностей и ментального опыта рождается многообразие представлений, воззрений, установок, мифов, сценариев, ценностных ориентаций, *паттернов переживаний* и многослойных динамичных *партитур ментальной жизни личности* в социокультурном масштабе.

Индивидуально и межиндивидуально они декорированы любимыми изречениями, афоризмами, анекдотами, пословицами, поговорками, метафорами, притчами... историями из жизни знакомых и своей личной. Но также энергетически наполнены, напряжены заботами, ожиданиями, мечтами, обетами-обещаниями, планами и миссиями в направлении открываемого *личного смысла жизни, озаряющего встречи, одаривающего их неповторимыми смыслами*.

Партитуры личностных встреч образуются в ментальном гиперпространстве, которое легче понять в координатах единения семантического и динамического пространств личных переживаний.

Что касается семантических пространств, то их классификация – дело неблагодарное. Они обладают свойством «самовозгорания» в зависимости от очень многих факторов, ситуаций, обстоятельств. С учетом этого возможно полезнее составлять личные тезаурусы для конкретных обстоятельств с помощью известных психосемантических методов [13].

Хотя существует много трудносоотносимых классификаций с разной направленностью*, здесь мы приведем лишь один пример своеобразной классификации, эвристичной и в культурном, и в психотерапевтическом плане.

Речь идет о перечне тем В. Стюарта [14, с. 35].

Первый уровень: луг, река, гора, дом, лес, розовый куст

Второй уровень: Книга, пещера, вместилище, меч, дракон, ментор.

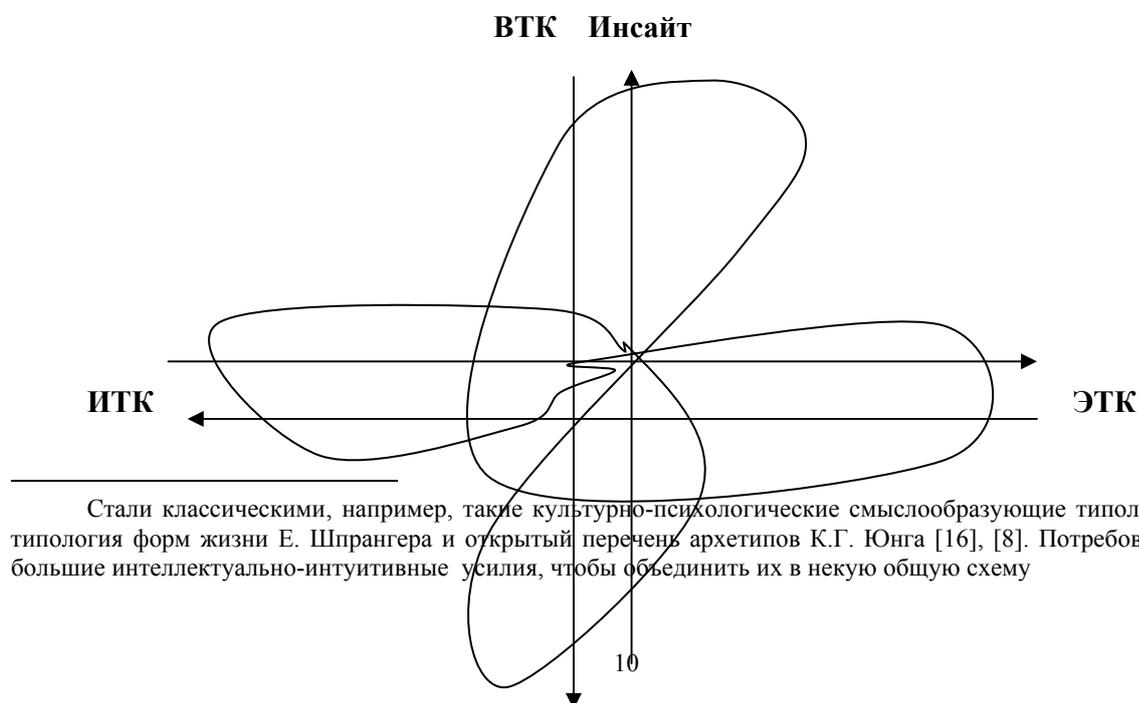
Третий уровень: лев, субличность, спящая красавица, вулкан, пустыня, ведьма/колдун.

Исследуя ментальный план личности как Встречу человека с культурой, я разработал методику, в которой респондентам предоставлялась свобода самим формулировать конкретные темы и образы конкретных партнеров их реального жизненного коммуникативного мира. В результате мы получали своеобразные и обобщенные отображения, как студенческого социума, так и конкретной личности в нем [15]. Причем эти психосемантические образования соотносились с динамическими их характеристиками («потенциал и вектор роста», «интенсивность переживаний» и др.), что позволяет говорить о проявленности в них и эйдетических особенностей.

Впрочем, проникновение в индивидуальную эйдетику ментальной сферы личности дело не простое, хотя практически, может быть, и наиболее ценное.

Я предположил, что такое проникновение возможно через наблюдение и осознание специфики *пиковых переживаний Встречи как транскомуникации*.

Была построена и апробирована модель динамического транскомуникативного пространства [15]. Она основывалась на интуитивных архетипических координатах: верх - низ; внутреннее – внешнее. Тогда основные лучи транскомуникации, реализующиеся в пиковых переживаниях личности можно отобразить так.

Стали классическими, например, такие культурно-психологические смыслообразующие типологии, как типология форм жизни Е. Шпрангера и открытый перечень архетипов К.Г. Юнга [16], [8]. Потребовались бы большие интеллектуально-интуитивные усилия, чтобы объединить их в некую общую схему

НТК Катарсис

Рис. 1. Транскомуникативное пространство пиковых переживаний в ментальной сфере личности, где: НТК - нисходящая транскомуникация, ИТК – импрессивная транскомуникация, ЭТК – экстенсивная транскомуникация, ВТК – восходящая транскомуникация.

Уникальность ментальной сферы личности можно обнаружить разве что в личностно ориентированных (не директивных) экспериментально-тренинговых группах. В них можно увидеть какая тема, ценность, проблема какой реальный динамический (психоэнергетический) статус реализует, например, в рамках выше обозначенной модели*. Здесь я хотел бы, пока лишь метафорически, определить проблему более высокого, экзистенциального плана.

Выше я пытался показать, что расфокусирование взгляда дает жизнь эйдетической сфере личности, т.е. удивительную возможность жить в образах, и «такими образами» быть коммуникабельным. Так же децентрированность Я-образов в катарктических, импрессивных, экспрессивных, экстатических, инсайтных переживаниях делает человека *транскомуникабельным*, т.е. способным переживать себя *иным* с другими, и других как *иных* в едином ментальном пространстве "Мы". В таком разотождествлении или дезидентификации [19, 20] я вижу культурно-психологический источник развития толерантности ментальной сферы личности. В этом контексте весьма симптоматичен уже в ранних исследованиях полученный мной факт высокой корреляции и частоты совпадения количества различных Я-образов и количества **взаимных** связей в коммуникативном мире личности. Т. Шибутани отмечал, что обыватели склонны редуцировать свое ментальное пространство персонификаций и аутоперсонификаций к двум противоположностям: «Я, когда я хороший» и «Я, когда я плохой»; «Он (она), когда хороший» и «Он (она), когда плохой» [21]. Можно представить, что за этой чертой начинается уже патологическая интолерантность (не выношу себя и/или других) или патологическая толерантность (полная индифферентность, равнодушие).

---

* Методологические, теоретические, методические ее аспекты представлены в предыдущих моих работах [17], [18].

Таким образом, можно предположить, что уровень развития и потенциал толерантности и креативности ментальной сферы личности будет определяться разнообразием, соприсутствием, со-ответствием [1] эйдосов, ментальных конфигураций (от архетипических и мифологических до ценностно-мировоззренческих) как субъективных «психосемантических зеркал» разных масштабов и качеств, *отраженных друг в друге*.

***

Все сколько-либо метафорически здесь обозначенное – уже сложнейший многообразнейший предмет качественных, феноменологических, герменевтических (не исключая и традиционных) исследований. Но может быть именно для того, чтобы не попасть при этом в ситуацию, когда «за деревьями леса не увидеть», или когда молодая рыбка все равно спросит у старой: «Так что же такое океан?», попробуем подняться над означенными реалиями и понять саму ментальность личности и культуры как «мост», или «реку времен», или «океан объединяющий» духовный универсум и эйдетическую (одухотворенную) телесность человека.

1.3. Ноэтический универсум встреч: новое и вечное в личности

Постмодернизм как «антиметодология» с ее маргинальностью, синкретизмом, эклектикой, плюрализмом и осознанием "химер" [22] уже неизбежно чреват новым ренессансом античности. Предчувствие этого кратко выражено в знаковой книге, может быть, "последнего из могикан" прошлого столетия Дмитрия Сергеевича Лихачева: «Научные утверждения не противостоят мифам. Они сами в известных обстоятельствах являются мифами [23, с. 5].

Наиболее значительным в этом движении представляется возрождение чувствительности к ноэтическому лучу жизни Человека, Человечества, высвечивающему изначальное единство человеческого Микрокосмоса в его Макрокосмосе. Этому и посвящено основное содержание данного раздела работы.

Древнейшая идея-эйдос ноэзиса как духовного становления человека в космосе [24] и космоса в человеке [25] обретает в контексте возрождающейся трансперсональной холистической психологии человека новое звучание [26, 27]. Противоречия и кризисы роста этого «постнеклассического» направления при несомненной его значимости и заставили меня обратить внимание на наиболее глубокий (высокий!) и сохранный его источник, зафиксированный две с половиной тысячи лет назад в понятии-эйдосе "Nous" (Анаксагор), который может вновь стать зерном новой ("вечно новой") психологии человека как личности.

1.3.1. Актуальность истории

Прежде чем развернуть современный и "синхронистический" смысл [28] этой идеи для гуманистической психологии в широком понимании - небольшая историческая справка. Nous - это такой смысловой комплекс-архетип, который перевести на наш современный "мелко дробный" язык можно только синтезом: интуиция-разум-сознание-ум-мудрость-дух. Здесь акцентирована не рациональная, а духовно-интуитивная изначальная суть Ноэзиса как процесса постижения духовной сущности космоса и духовного становления в нем человека. Nous, постигаемый как "духовный источник мира" (Анаксагор), высший эйдос-прадигма-образец всякого творения (Платон), вершина иерархии универсума - эйдос эйдосов (Аристотель), космическое воплощение всевышнего (абсолютного) начала, основа триединства богов (Плотин) образует начало сознания и самосознания в Космосе и Человеке как «эйдосоподобном» микрокосмосе [29], [30]. По этому ноэтическому лучу мы возвращаемся к великой вечной тайне человека – проблеме Духовно-Душевно-Телесного Со-ответствия.

Однако обратить внимание коллег на эту проблему «Вечной философии» [31] меня заставила вовсе не любовь к философствованию, а мои попытки быть практическим психологом, не ущемляя человеческого достоинства, одаренности и призвания.

Возможность возвращения в ноэзис я увидел, осваивая различные практики психотерапии таких психологических гениев как Карл Густав Юнг, Роберто Ассаджиоли, Виктор Франкл и их последователей. Я увидел, что архетип ноэзиса возвращается в нашу культуру. Но, увы, он нам не гарантирован и поэтому необходим учет исторических предостережений.

Вот одна из тысячи возможных траекторий прикосновений к ноэтическому лучу человечества – «**символ пещеры**» Платона: "Представь, что люди как бы находятся в подземном жилище наподобие пещеры, где во всю ее длину тянется широкий **просвет**... Люди обращены **спиной к свету**, исходящему от огня, который горит далеко в вышине, а между огнем и узниками проходит верхняя дорога, огражденная, представь, невысокой стеной вроде той ширмы, за которой фокусники помещают своих помощников, когда поверх ширмы показывают **кукол**...

- Странный ты рисуешь образ и странных узников!

- **Подобных нам**... видят, свое ли или чужое, **кроме теней**, отбрасываемых огнем на расположенную перед ними стену пещеры?

-Такие узники целиком и полностью принимали бы за **истину** тени проносимых мимо предметов...

- Когда с кого-нибудь из них снимут оковы, заставят его вдруг **встать**..., взглянуть вверх – в сторону света, ему мучительно будет выполнять все это, он не в силах будет смотреть при ярком сиянии на те вещи, **тьень** от которых он видел раньше... Не считаешь ли ты, что это крайне его затруднит, и он подумает, будто гораздо больше правды в том, что он видел раньше, чем в том, что ему показывают теперь?..." [32, с. 255-256].

***

"Около сотни поколений сменили друг друга с той поры, как мысль великих греков остановилась перед этим явлением, произведшим на нее впечатление самой глубокой космической тайны. Эта загадка осталась для нас, далеких потомков этих людей, одаренных могучей проникающей мыслью, столь же неразрешенной, какой была для них", - писал один из великих преемников "луча" Владимир Иванович Вернадский [33, с. 289]. И вскоре ему вторит другой великий преемник Пьер Тейяр де Шарден, увидевший результативность ноэзиса в масштабе **«ноосферы»**.

«...в своих реконструкциях мира нынешняя наука пренебрегает существенным фактором или лучше сказать целым измерением универсума... Рефлексирующее существо в силу сосредоточивания самого на себе внезапно становится способным развиваться в новой сфере. В действительности это возникновение нового мира.

...В конечных результатах своих исследований... физики не знают, имеют ли они дело с чистой энергией или, напротив, с мыслью... Человек... представляет собой, индивидуально и социально, наиболее синтетическое состояние, в котором нам доступна **ткань универсума** и ...в настоящее время мы находим здесь наиболее подвижную точку этой ткани, находящейся в ходе **преобразования**" [25, с. 136-137].

По существу ноэтическими интуициями пронизаны произведения отечественных космистов (не могу не упомянуть в этой связи Николая Бердяева [34], Евгения Трубецкого [35]) и немецких экзистенциалистов-психологов (К. Ясперс [36], В. Франкл [4]). Однако цель данного раздела - введение в **проблему психологии ноэзиса личности**. Поэтому я вынужден ограничиться данными мировоззренческими вехами и перейти к собственно психологическому анализу проблемы, который неизбежно разомкнет границы традиционной академической психологии.

1.3.2. «ПсихоНоэтическая проблема» личности

Это название указывает на мое намерение рассмотреть данную проблему как методологическую наряду со ставшими классическими «психофизиологической», «психофизической» и «психопрактической» проблемами фундаментального психологического знания [37],[38].

Ноэтическая проблема может быть обнаружена как фундаментальная, если мы вернем современной психологической науке достойные (релевантные) ее горизонты, т.е. вернем ей изначальную триединую проблему **духовно-душевно-телесного со-ответствия** в экзистенциальной встрече с универсумом.

В академической психологии эта проблема «брезжит» как **проблема смысла** в мозаичном многообразии масштабов и ракурсов [39]. Феномен порождения или открытия смысла реальности оказался не достижим или не решаем ни в психофизиологическом соотнесении («специфическая энергия органов чувств» Гельмгольца), ни в биопсихическом ракурсе (переход от «раздражимости» как органического процесса к «чувствительности» как сигнального процесса при эволюционном изменении жизнедеятельности) [40].

Возвращение культурно-исторического контекста обретения человеком смысловых отношений с реальностью как контекста собственно коммуникативного, диалогического (акцентированного в работах В.М. Бахтина, Л.С. Выготского, Д.Г. Мида) восстанавливается в современной психологии [41], [42], [43], [44].

В то же время еще не осмыслен в полной мере «**культурно-исторический**» переворот в понимании самой природы "человеческой психологии" как действительно "коперниковский" преимущественно в работах К.Г. Юнга [28], [45].

Можно сказать, что классическая психология - психофизиология, бихевиоризм, психоанализ - изящно завершается представителями гештальт-психологии, особенно работами К. Левина, показавшего специфику собственно "психологического" поля со своим психологическим пространством - временем [46]. Однако при всем этом проблема: "**физиоподобия**" (телоподобия, акто-, "реакто"-, интеракто-подобия) или **образоподобия** (эйдосоподобия, нооподобия) человека еще не была "восстановлена".

Введя понятие **архетипа**, означающего по существу **транскультуральную, трансперсональную реалию и масштаб психической жизни человека**, К.Г. Юнг почти всю жизнь (за исключением последней работы [47]) сомневался в его принципиальной природе (инстинкт или эйдос). Поэтому и его последователи понимают архетипы коллективного бессознательного (по существу и "сверхличностного" по К.Г. Юнгу) или как психологические эквиваленты инстинктов (Э. Нойман, 1949 [48, с. 9-10]), или как собственно эйдосы в платоновском смысле. В последнем случае Р. Джонсон пишет:

"греческая психология знала то, что современной аналитической психологии пришлось открывать заново: человеческий разум наделен особым даром превращать невидимое царство в видимые формы, чтобы разум мог их увидеть и созерцать. Вот это невидимое царство мы называем бессознательным. Платон нарек его **миром идеальных форм**; для других оно было сферой богов, областью чистого духа" [49, с. 34].

Можно полагать, что основные парадигмы современной и постнеклассической психологии (феноменалистическая, гуманистическая, экзистенциальная, трансперсональная, холистическая психология) в той или иной степени охвачены "ноэтическим ренессансом". Можно даже сказать, что для психологов-практиков, использующих методы визуализации, активного воображения, работы с "субличностями" и разотождествлением (психосинтез), динамической медитацией, **образоподобие человека** перестает быть запредельной реальностью.

Р. Джонсон в этой связи пишет: "Выражаясь фигурально, я могу сказать, Активное Воображение **"реальнее реального"**. Оно реально не только в том смысле, что имеет практическое и конкретное влияние на наши физические жизни, но также и потому, что связывает нас с миром сверхличностных и возвышенных сил" [49, с. 37].

1.3.3. Микронозис и макронозис личности – главная перспектива в пространстве университетского образования

Ноэтическая идея апеллирует к сверхчеловеческому и сверхфизическому и поэтому выходит за рамки неофизикалистских холодинамических представлений о человеческой жизни [50].

В устах Н. Бердяева она звучит как возвышающий призыв: «будьте человечны в одну из самых бесчеловечных эпох мировой истории, храните образ человека, он есть образ Божий. Низкое мнение о людях, которое очень питается нашей эпохой, не может пошатнуть моего высокого мнения об идее человека, о Божьей идее, о человеке... Цель жизни в возврате к мистерии Духа, в которой Бог рождается в человеке и человек рождается в Боге. **Возврат** должен совершаться с творческим обогащением" [34, с. 296].

К современной психологической интерпретации этой **"метаидеи"** мы вернемся в конце раздела. А сейчас обратимся к собственно психологической феноменологии ноэзиса на основе методологии, названной нами **транскомуникативной** [15]. Понятие транскомуникации вводится для анализа и объяснения специфики **сообщаемости разнопорядковых миров или субъектов**.

Многомерность жизни человека не оставляет сомнения, что он фактически уже представляет сложную **иерархию** разнопорядковых миров (геномного, клеточного, органического, "индивидуального", личностного, культурного, "эйдетического"). Поэтому можно предполагать, что именно транскомуникация выполняет "трансцендентную функцию" [28] их холодинамической интеграции.

Чтобы понять, как это происходит, можно оттолкнуться от принципов "димерсиональной онтологии", как они представлены у В. Франкла [4]. Событие более сложного мира может быть представлено в мире более простом (менее мерном) лишь частично, но эта частичность проекции делает ее символичной (метафоричной), если миры транскомуникабельны. Воображаемая ситуация: два "двухмерных" человека в разных плоскостях увидят совершенно разные отображения стакана. Но никогда так и не увидев стакан как стакан, они могут воспринимать фигуры как его символы и даже догадаться, что это могут быть разные символы "единого".

А теперь рассмотрим типичную ситуацию из нашей жизни. От духовной драмы в книге или фильме и вдохновенной лекции на глаза наворачиваются слезы, мы можем это видеть и у других людей. Нетрудно догадаться, что не только слезы символически адекватны смыслу переживания, есть реакция кровеносной системы, сердечной деятельности, иммунной системы. И именно при наличии таких "метафорических" процессов организм "органичен", а человек "аутентичен" в переживании смысла.

С точки зрения транскомуникативного подхода, когда общаются два человека - общаются две вселенные как своеобразно синхронистические иерархии разнопорядковых (но внутренне транскомуникабельных) миров.

И с этой же точки зрения мы можем увидеть эйдетическую и ноэтическую природу транскомуникабельности человека, т.е. природу его духовно-душевно-телесного соответствия.

Это разнопорядковое соответствие показывает необходимость переживания человеком весьма парадоксальных **психологических свобод** относительно базовых свойств физического мира, которыми он детерминирован в качестве физического тела. Речь идет об энергии, информации, пространстве и времени. Если мы обратим внимание на их психологические аналоги, увидим, что принцип детерминизма здесь оказывается существенно дополненным принципом "синхронистичности" [28] как дополнительной свободой смыслообразования.

Так, предшествование, **свобода инициирования психической энергии** эйдоса легко усматривается в феномене идеомоторного акта, когда идея (образ) явно предшествуют нейрофизиологическим реакциям. Этот феномен лежит в основе разнообразных практик

аутогенной тренировки, саморегуляции.

Аналогично психическая информация (содержания образов, мыслей, замыслов и т.п.) обладает удивительной потенциальной свободой от детерминистских воздействий и посягательств в силу ее исключительной латентности, субъективности, **сокровенности**.

Потенциальная автономия психологического пространства, отмеченная К. Левиным, делает мысли, образы, фантазии удивительно свободными от любых границ и барьеров физического пространства даже, если субъект методом активного воображения работает с четкими предметными аналогами (яблоко-атом, планета-галактика). Океанические чувства младенца явно противоречат прямолинейным обобщениям относительно фатальной зависимости образов от физических действий. Так или иначе, психологическое пространство субъекта, в конечном счете, выглядит как безразмерное или **гипермерное** относительно пространства физического.

Наконец, с точки зрения, наполненности и прошлого, и настоящего, и будущего, и прошлого в настоящем, и будущего в настоящем, психологическое время **несоразмерно реальнее** времени физического, которое скорее является призраком, т.к. прошлого уже нет (физически!), будущего еще нет (физически), а "настоящее" - условная, исчезающая граница между первым и последним. "Скорость мысли" – одна из ранних истин, осваиваемых детьми. Предвосхищение, интуиция - психологически осязаемые преодоления времени и прикосновения к вечности. Психологическое время, таким образом, также оказывается гипермерным или сверхвременным, по отношению к времени физическому.

Как я показал в одной из последних работ [51] стресс-трансформация является транскоммунитивным фактором, делающим рассмотренные базовые потенциальные свободы реализуемыми, а психологическую жизнь - полноценной.

Транскоммунитивная сущность этих процессов проявляется в основных векторах человеческих переживаний, как разнопорядковых "синтоний" и "синхроний".

Катарсис как психоэнергетически акцентированная трансформация является маркером (синдромом) нисходящей транскоммунитивации (у одного или многих субъектов).

Импринтинг в более широком смысле (впечатление) характеризует импрессиивную (информативную) психотрансформацию и означает, следовательно, импрессиивную транскоммунитивацию.

Экстаз как экспансивное, экстенсивное, экспрессивное переживание указывает на экстенсивную транскоммунитивацию (выражение невыразимого, «объятие необъятного»).

Инсайт - озарение, интуиция, просветление, вдохновение указывает на восходящую транскоммунитивацию.

Можно представить данные процессы-векторы в духе димензиальной онтологии как разные проекции единого ноэтического луча духовной природы человека.

Очень схематично представленный здесь **микроноззис** актуализируется фактически во многих полноценных психологических практиках (группы встреч, группы экзистенциального опыта, практикумы психосинтеза и т.п.)

Полагая холодинамичность духовного становления человека в течение жизни, можно предполагать, что и макроноззис человеческой жизни будет иметь аналогичную структуру.

Одаренность – развитие - кризис - призвание, как главные моменты - этапы духовного становления в масштабе жизни, при переводе их на язык Ноэзиса [52] обретают краткие и емкие обозначения, рассмотренные мной в последних работах [51], [53].

Понятнее будет начать с "конца", вернуться к мысли Н. Бердяева и в целом к "началам" христианской традиции, в которой слово **«Метанойя»** обозначает одновременно и покаяние, и истинное, высокое призвание, преодолевающее пустоту жизни. Это просветление в высших космических ценностях (добра, истины, красоты, тайны) может настолько преображать человека, что он становится источником мудрости и вдохновения для многих. Вряд ли найдется читатель, который не вспомнит таких восхитивших, потрясших его, ярких, светлых Образов Человеческих.

Но как справедливо утверждает Дж. Уайт [52], путь к Метанойе чаще всего лежит через **Паранойю** (в более широком, чем медицинский, смысле) как духовный кризис, преодоление предрассудков, социокультурных стереотипов, сомнение и смятение, очищение, освобождение от ложного,... "пустыню". Это болезненное отвержение простого и привычного, что осваивал человек в молодые годы, учась и обучаясь многому - есть преодоление **Ортонойи** ("правильного" ума). Ортонойя - это необходимый этап телесно-душевно-духовной организации обыденной жизни через укрепление в структурах разума и освоение рациональных стратегий жизнедеятельности.

В обществе ортонойяльный период становления человека чрезмерно институционализирован множеством учреждений социализации, обучения, образования, профессионализации. Поэтому духовный кризис Паранойи для многих оказывается чрезвычайно болезненным психологически [54] и вызывает ноогенные неврозы [4].

Традиционная психология, к сожалению, рассматривает детское развитие в "само собой разумеющихся" для общества границах "социализированной" ортонойи [55]. Поэтому проблема пришествия младенца в мир рассматривается либо утилитарно, либо мистически. И так же утилитарно или мистически трактуется проблема человеческой **одаренности**.

С ноэтической точки зрения судьба рождающегося человека не исчерпывается

соотношением биогенетической наследственности, экологии и социокультурной среды. Первичные эйдосы, в которых по существу своему рождается человек, не случайны, образуют его "**колыбель духа**", защищающую от "глупостей" взрослых, гарантирующую автономию судьбы и своеобразную реализацию нозтической по источнику его одаренности. Эту "колыбель духа" и "кокон детской души" уже переживающей реликтовые впечатления о "вечном духовном блаженстве", "вселенской любви", "океаническом чувстве", "жутком страхе отпадения", «вселенской тоске», «космическом одиночестве» – эту колыбель можно назвать **Протонойей**.

Восходя в обратном направлении, в результате можно восстановить полноценный **психологический универсум человека нозтического**.

Протонойя образует мир радикальной психики (детских переживаний чувствами самого ребенка, а не в интерпретациях взрослых). Здесь, по-видимому, должны исследоваться детские стресс-транс-формации в наиболее чистом виде в их катарктических, импритинговых, экстатических, инсайтных направлениях (см. выше микроноэзис).

Ортонойя образует мир функциональной нормативной психики, являющейся результатом и регулятором формирующихся стратегии поведения и деятельности (представлен в традиционных учебниках по общей психологии).

Паранойя образует мир уже не "психики", а "психологии человека" (не как науки, а как его личной субъективной реальности), мир имплицитной психологии персонификаций и "отношений", представленный преимущественно в персонологии, социальной психологии, культурно-исторических описаниях **ментальности**.

Метанойя образует мир трансцендентальной психологии ценностей, доктрин, концепций, мировоззренческих ориентации, пока лишь частично представленный в постнеклассических школах экзистенциальной, трансперсональной, духовной психологии.

***

Возможно, этот мир в принципе не может быть завершен и должен оставаться открытым... для образования...преобразования и для "свободы совести".

Транскомуникабельность созвездия или иерархии этих разнопорядковых миров "психики" и "психологии" человека в разных образовательных пространствах позволяет говорить и о едином психологическом универсуме его встречи с универсумом как человека духовного, нозтического.

Литература

1. Мэй Р. Мужество творить: Очерк психологии творчества. – Львов: Инициатива, 2001. –

128 с.,

2. Diego J.Gonzalez Serra La Teoria de J.Nuttin sobre la Personalidad y la Motivacion. – Instituto Cubano del Libro, 1972., 90 p.
3. Бубер М. Проблема человека. – К.: Ника-Центр, Вист-С, 1998. – 96 с.
4. Франкл В. Человек в поисках смысла. - М.: "Прогресс", 1990.
5. Семенов В.Е., Кабрин В.И. Социокультурный и транскомуникативный аспекты психологии российской ментальности //Сибирский психологический журнал. Вып. 11. 1999. С.
6. Дубов И.Г. Феномен менталитета: психологический анализ//Вопросы психологии,1993. № 5. С. 20-29
7. Бутенко А.П., Колесниченко Ю.В. Менталитет россиян и евразийство: их сущность и общественно-политический смысл// Социс. 1996, № 5. С. 92-102.
8. Юнг К.Г. Душа и миф. Шесть архетипов. – К.: Гос. библиотека для юношества, 1996. – 384 с.
9. Московичи С. Социальное представление: исторический взгляд. Психол. Журнал, 1995. № 1. С. 4.
10. Выготский Л.С. История развития высших психических функций – Собр. соч. М.: Педагогика, 1983, т. 3, с. 6-328
11. Mead H., George Espiritu, persona y sociedad - Editorial Paidos, Buenos Aires. 1953. P. 393
12. Юнг К.Г. Аналитическая психология: ее теория и практика. Тэвистокские лекции. – Москва, Рефл-бук, Ваклер, 1998. 292 с.
13. Петренко В.Ф. Основы психосемантики. - М.: Изд-во МГУ, 1997. – 400 с.
14. Стюарт В. Работа с образами и символами в психологическом консультировании. – М., Независимая фирма “Класс”, 2000 – 384 с. с. 35
15. Кабрин В.И. Транскомуникация и личностное развитие. - ТГУ, 1992.
16. Spranger E. Lebensformen (3 rd ed.) Holle, Germany: Niemlyer. (1992)
17. Кабрин В.И. Исследование и прогноз динамики стресс-транс-формации в общении личности на основе метода моделирования коммуникативного мира (ММКМ)// Сибирский психол.ж, 1999. Вып 11. С. 20-29.
18. Кабрин В.И. Ноэтическое измерение в психологии человека: новое и вечное//Сибирский психологический журнал, 2000. Вып. 12. С. 23-28.
19. Психосинтез: теория и практика. От душевного кризиса к высшему «Я» – М.: Рефл-бук, 1994. – 31 с.
20. Ассаджиоли Р. Психосинтез. Изложение принципов и руководство по технике. – М., 1994. -286 с.

21. Шибутани Т. Социальная психология. - Ростов-на-Дону, 1998.
22. Ильин И. Постмодернизм: от истоков до конца столетия. Эволюция научного мифа. - М.: "Интрада", 1998.
23. Лихачев Д.С. Очерки по философии художественного творчества. - СПб, 1996.
24. Русский космизм: Антология философской мысли. Сост. С.Г. Семеновой, А.Г. Гачевой, - М.: "Педагогика-Пресс", 1993.
25. Шарден П. Феномен человека. - М., 1987.
26. Пути за пределы "Эго": трансперсональная перспектива. Под ред. Р. Уолша и Ф. Воон. - М.: Изд-во Трансперсонального ин-та, 1996.
27. Что такое просветление? Исследование цели духовного пути. Под ред Дж. Уайта. -М.: Изд-во трансперсонального ин-та, 1996.
28. Юнг К.Г. Синхронистичность. -М.: "Рефл-бук", 1997.
29. Краткая философская энциклопедия. - М., 1994.
30. Хрестоматия по истории философии. - М., Гуманит. Изд. Центр "Владос", 1997.
31. Хаксли О. Вечная философия." М.: "Рефл-бук", К: "Ваклер", 1997.
32. Платон. Диалоги. - Харьков: "Фолио", 1999.
33. Вернадский В.И. Автотрофность человечества// Русский космизм. - М.: Педагогика-Пресс, 1998. С. 282-302.
34. Бердяев Н. Самопознание. -М., 1990.
35. Трубецкой Е. Смысл жизни/Избранные произведения. - Ростов-на-Дону: "Феникс", 1998.
36. Ясперс К. Смысл и назначение истории. - М.: "Политиздат", 1991.
37. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии." М., 1946
38. Роговин М.С. Введение в психологию. = М.: "ВШ", 1969.
39. Леонтьев Д.А. Психология смысла. – М.: Смысл, 1999.
40. Леонтьев А.Н. Проблемы развития психики. - 2 изд. - М., 1965.
41. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. - М.: Наука, 1984.
42. Кабрин В.И. Коммуникативный подход в психологии и многомерная метрическая модель общения// Психолого-педагогические вопросы обучения и воспитания. ТГУ, 1982.
43. Знаков В.В. Понимание в познании и общении. - Самара, 1998.
44. Агафонов А.Ю. Человек как смысловая модель мира. Прологомены к психологической теории смысла. - Самара, 2000.
45. Юнг К.Г. Бог и бессознательное. - М., 1998.
46. Холл К.С., Линдсей Г. Теории личности. - М., 1997.

47. Юнг К.Г. Воспоминания, размышления, сновидения. - Киев, 1994.
48. Нойман Э. Происхождение и развитие сознания. - М., 1998.
49. Джонсон Р. Сновидения и фантазии. - М., 1996.
50. Вульф В., Ректор К. Холодинамика вашей жизни. - М., 1995.
51. Кабрин В.И. Транскомуникативная холодинамика психологического универсума личности (стресс-транс-формация). //Вестник ТГУ. № 2. 2000.
52. Дж. Уайт Просветление и иудейско-христианская традиция// Что такое просветление? Исследование цели духовного пути. - М., 1996.
53. Кабрин В.И. Психологический универсум человека ноэтического //Психологический универсум образования человека ноэтического. - Томск: "Водолей", 1999.
54. Гроф Ст. Духовный кризис. Статьи и исследования. - М.: МТМ, 1995.
55. Крайг Г. Психология развития. - СПб, 2000.

ГЛАВА 2. КОММУНИКАТИВНЫЙ МИР ЛИЧНОСТИ КАК ЖИЗНЕННОЕ ПРОСТРАНСТВО ЕЕ РОСТА

Введение

Пройдя через густой лес частных и междисциплинарных концепций и моделей общения, можно выйти к их “золотому фонду”, так как каждая из основных научно-практических парадигм-школ классической и современной психологии конституирована (в частности или в основном) специфической концепцией коммуникации.

В биопсихологии (в частности, в этологии) оформлена концепция: контакт - агрессия - дистанция – власть [1],[2];

в поведенческой психологии - концепция выученного обмена, сравнения, справедливости, контроля [3],[4];

в динамической психологии (психоанализе) - концепция нейтральности, контенирования чувств как способа работы с проекциями, переносами, контрпереносами [5],[6];

в гештальтпсихологии сформулированы концепции диссонанса, баланса сплоченности и согласия [7],[8],[9];

в социальной психологии (в узком смысле - символическом интеракционизме) разработаны концепции взаимности, согласованности и совместимости на основе принятия ролей [10], [11], [12], [13]

гуманистической психологии выстрадана концепция эмпатического понимания, конгруэнтного личностного ситуативного и безоценочного принятия и самораскрытия [14], [15], [16];

в экзистенциальной психологии возникает озарение о возможности обретения и утверждения аутентичного самоопределения и смыслообразующей свободы в подлинной самоопределяющейся (экзистенциальной) коммуникации и самотрансценденции [17], [18], [19], [20], [21];

в трансперсональной психологии обсуждается не декларация, а конкретная субъективная феноменология уровней духовного единства соответственно уровням спектра измененных альтернативных состояний сознания, которыми через “трансцендентальную функцию” субъекты погружаются в трансперсональную коммуникацию по мере “просветления” или раскрытия включенности, реинтегрированности в трансперсональную

(смысловую, духовную) реальность как объективную и первичную относительно реалий физического мира [22],[23],[24],[25],[26], [27], [28].

Обозначенная последовательность парадигм в целом и психологических концепций коммуникаций не случайна, поскольку в ней каждая последующая концепция “развенчивала” иллюзии предыдущей. Можно рассматривать эту последовательность и как **пространство коммуникативных иллюзий**, и как лестницу их преодоления на пути к постижению непостижимой тайны человеческого общения. Хочется пожелать всем истинно интересующимся восхождения по этой «лестнице».

Т. Шибутани, рассматривая фундаментальный феномен человеческой культуры – социальный мир, дал ему достаточно конструктивное определение: “Поскольку общие картины мира суть продукты коммуникации, каждый канал ведет к возникновению особой культуры... Следовательно, каждый социальный мир – это культурная область, границы которой определяются не территорией и не формальным членством в группе, а пределами эффективных коммуникаций” [11, с.111].

Учитывая гармонию личной свободы и взаимности в отношениях, мы обобщили и операционализировали понятие социальный мир [12, 29, 30] в понятие коммуникативный мир (сокращенно: К-мир) [31], которым характеризуется не только общность, коллектив, но и каждая конкретная личность.

К-мир – это форма личностного общения, которая характеризуется:

- **избирательностью**, т.е. свободным, добровольным выбором тем и партнеров общения;
- определившись в результате регулярных контактов отношениями между партнерами, когда контекст становится существеннее конкретного сообщения [32];
- стабилизацией этих отношений через соотнесение образов себя и партнера на базе анализа и синтеза запомнившихся диалогов;
- достижением определенного уровня **взаимности** (эквивалентности и дополнительности) в отношениях.

Личность рассматривается как субъект и (условно) «внешнего» межличностного К-мира, и внутреннего духовного К-мира, в котором она поддерживает и развивает коммуникативные и ментальные структуры своего “Я”.

2.1. Структурно-уровневые характеристики коммуникативного мира личности

К-мир можно представить в виде многоуровневой системы относительно устойчивых, добровольных и взаимных коммуникативных отношений субъектов [33].

Представим уровни коммуникативного мира личности.

Первый уровень взаимности К-отношений, не имеющих еще ситуативной дифференцированности, реализуется как элементарное совпадение (совмещение) встречных ориентаций партнеров друг на друга. Интраличностная основа этих ориентаций может быть и импульсивно определенной, и когнитивно дифференцированной, и целенаправленной, и интегрированной смыслообразующим чувством. Поскольку в интерличностном плане речь идет лишь о мотивационной синхронизации, то для К-отношения на этом уровне существенны лишь два аспекта: а) определенность отношения к партнеру общения, когда он воспринимается как данный конкретный субъект, а не просто как “один из...” студентов, преподавателей, членов группы и т.п.; б) когда в регулярных контактах с данным партнером определяется и общая значимая предметная направленность, т.е. контакт не сводится к беспредметным или поверхностным защитным разговорам (погода, случайные анекдоты или случайные оценочные реплики). С точки зрения проблемы самореализации, на этом уровне существенно, прежде всего, развертывание К-мотивации личности. В целом можно отметить, что первый уровень организации К-мира определяется в основном исходными внутренними свойствами субъектов, так как контекст межличностного взаимодействия еще не сформирован, поэтому назовем его условно **интракоммуникативным**.

Второй уровень межличностной структурно-динамической организации отношений в К-мире возникает на основе дифференцированного отражения субъектами общения основных факторов коммуникативной ситуации. Элементарная К-ситуация образуется минимум двумя партнерами, общим предметом контакта, системой коммуникативных средств и взаимосвязей между указанными факторами.

Дифференцируясь по данным факторам, исходное К-отношение каждого партнера развертывается в следующую систему:

- 1) отношение личности к предмету общения в рамках коммуникативной ситуации оформляется в виде определенной темы контакта, которая, следовательно, не может быть сведена ни к предмету, ни к мотиву самим по себе, но выражает определенный характер отношений между ними;
- 2) отношение к системе коммуникативных средств, определяющее характер их использования, оформляется в виде позиции, которую занимает партнер в рамках коммуникативной ситуации, и которая определяет операциональные особенности его поведения в общении;
- 3) объект (явление) становится предметом общения лишь будучи включенным в К-ситуацию с помощью системы средств. Поэтому предмет и коммуникативные средства образуют в К-процессе неразрывное единство, определяющее содержательную сторону общения; отношение к характеру взаимодействия этих

факторов можно обозначить как продуктивную вовлеченность, поскольку от нее зависит продуктивное влияние партнера на развитие К-процесса, вклад партнера в формирование общей ситуации (следовательно, речь идет и о статусно-нормативных аспектах поведения субъекта общения);

- 4) наконец, характер отношения субъекта общения к партнеру именно как к субъекту (а не средству или условию достижения своих личных целей) можно обозначить термином близость; она обозначает диапазон принятия партнера в зону “МЫ”, т.е. диапазон единения.

Темы как исходные определители К-ситуации, следовательно, формируют позиции и в то же время интегрируются последними; позиции, в свою очередь, определяя первоначально характер вклада субъекта в К-процесс (его вовлеченность), укрепляются этими вкладами; наконец, **диапазон приемлемости партнера** интегрирует в себе все выше перечисленные факторы.

Таким образом, тема может оформиться на основе просто семантического поля, определенность же позиции невозможна без его достаточной дифференциации. Продуктивный вклад в К-процесс предполагает многообразные переструктурирования в многомерных семантических отображениях, а стабилизация межличностного отношения требует интеграции указанных процессов на основе относительно устойчивых и эмоционально значимых семантических доминант и, таким образом, связана с концептуализацией представлений о себе и партнере [34]. Поскольку данный уровень определяется в основном внешними условиями, назовем его **экстракоммуниктивным**.

Третий уровень межличностной организации отношений в К-мире личности определяется дифференциацией и интеграцией системы К-отношений в самом процессе взаимодействия (интеракция).

В контексте межличностного взаимодействия были выделены четыре основных аспекта проявления К-отношения – коммуникабельность, коммуникативность, сопричастность и самоопределение. Коммуникабельность как степень понятности для других связана с экспрессивностью, раскованностью человека, с умением и желанием “подать себя”, что во многом определяется интенсивностью К-активации и К-мотивации. Коммуникативность как способность понять другого и чувствительность ко многим сторонам и нюансам его коммуникабельности, базируясь на К-мотивации, реализуется в основном за счет когнитивной активности в К-процессе. Сопричастность как умение не только видеть то общее, что имеется между собой и партнером, но и, главное, умение опереться на это общее при контакте с данным партнером, при решении общей проблемы предполагает регулятивную и преобразовательную активность, координирующую,

уравновешивающую свойства коммуникабельности себя и партнера. Наконец, сложное чувство самоопределенности (самотождественности) в общении возникает в интегральном сопоставлении всех вышеперечисленных свойств себя с аналогичными свойствами партнера в определенном контексте взаимодействия [35]. Таким образом, рассмотренные факторы являются как бы межличностными, структурными проекциями универсальных стадий протекания и актов, и интеракций.

Специфика представлений личности о себе и партнерах (персонификации) и их отношения, варьируя по основным структурно-регулятивным свойствам (силе, сложности, активности и оценке), взаимосвязаны с особенностями проявления и формирования К-отношений в плане их коммуникабельности, коммуникативности, сопричастности и рефлексивности (самоопределенности) [36]. Т.е. яркий, живой, красочный мир персонификаций личности, образующий содержание и динамику ее специфической духовной жизни, реализуется в соответствии с интерактивными свойствами ее К-отношений, за счет которых система К-отношений в К-мире на этом уровне становится динамично координированной. Поэтому этот уровень назван **интеркоммуникативным**.

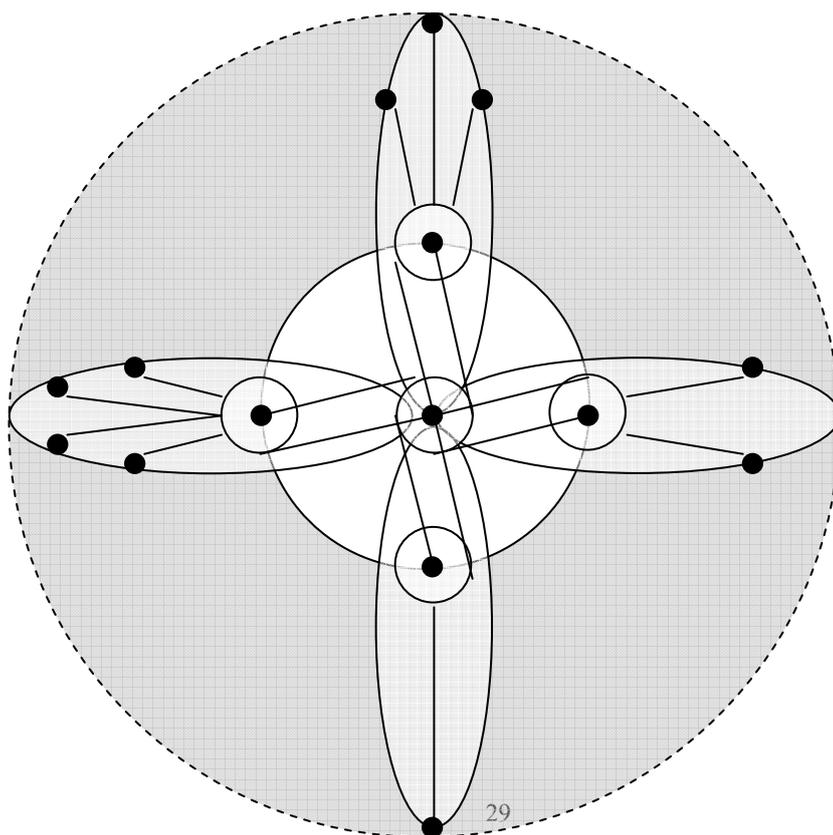
Четвертый уровень структурно-динамической организации отношений в К-мире связан с интеграцией их в единое целое на базе формирующихся специфических ценностных К-ориентаций. Содержательный смысл обобщенных, надситуативных, транзактных ценностных ориентаций связан с самой феноменологией человеческого общения, наиболее существенные свойства которого могут становиться самостоятельными, более-менее осознанными и весомыми ценностями в жизни человека. По сути дела, универсальные, нравственные ценности человечества, такие как солидарность, верность, откровенность, искренность, отзывчивость и т.п., имеют вполне определенный коммуникативный смысл [37, гл. 7]. Формирование и реализация ценностно-коммуникативных ориентаций в конкретном уникальном К-мире данной личности проявляется в том, насколько эти ценности воплощаются в устойчивых свойствах К-отношений.

Поэтому надситуативные, транзактные свойства К-отношений возникают как устойчивые тенденции, способы соотнесения и объединения самих интерактивных свойств. Например, человек может быть “не в настроении”, и это обязательно скажется на его интерактивных свойствах. Однако если он ценит общение с данным партнером, то постарается быть предупредительным, внимательным, будет стараться поддержать разговор и стремиться ответить взаимностью. Т.е. инвариантность таких соотношений интерактивных свойств партнеров заключается в том, что каждый из общающихся не может себе позволить быть не на уровне партнера, не смотря на падение конкретных значений

коммуникабельности, коммуникативности и т.п., или не может не доставить партнеру удовольствие, хотя для этого необходимо преодолеть самого себя, свое неудачное состояние.

Самореализация личности на этом интегральном уровне К-мира связана с формированием и проявлением наиболее обобщенных, коммуникативно значимых и устойчивых личностных черт, в которых воплотились определенные коммуникативные ценности, о которых было сказано ранее. Т.е. транзактные свойства К-отношений обнаруживают взаимосвязи с такими характеристиками личности как альтруизм, правдивость, отзывчивость, уверенность, стремление к опеке, отношение к себе и к другим, уровнем собственного достоинства, толерантностью, миротворчеством и т.п., и в целом с устойчивостью ядра личности. Поэтому этот уровень назван транскоммунитивным.

Обобщим представление о структуре К-мира в целом в виде следующей схемы (см. рис. 2).

1. Уровни К-мира личности

- транскоммунитативный
- интеркоммунитативный
- экстракоммунитативный
- интракоммунитативный

2. Личность

- как партнер общения
- как субъект К-мира

3. К-отношения

- интраактивное
- экстраактивное
- интерактивное
- транскоммунитативное

Рис. 2. Функциональная структура К-мира личности

Эта поверхностная, функциональная оболочка К-мира личности лишь возможная констатация того, что он может быть достаточно строго зафиксирован как предмет исследования (впрочем, это пришлось доказывать с помощью кандидатской диссертации).

2.2. Коммунитативный мир как образующееся пространство общения

Из выше изложенного можно понять, что и поверхностная, функциональная структура К-мира не является очевидной или непосредственно наблюдаемой, поэтому требуется ее модельная экспликация: «скажи, как ты относишься к своим друзьям, и я скажу кто ты». Сущностными же в К-мире личности являются социосемантические и психосемантические характеристики особенностей ее смыслотворчества как субъекта К-мира. Их определение требует еще более дифференцированных и менее жестких репрезентаций К-процессов и тенденций в К-мире.

Так, если мы примем в качестве достаточно обобщенных смыслообразующих координат К-пространства такие характеристики как «Избирательность» (психосемантические основания выбора К-ситуации) и «Взаимность» (социосемантическая энергия интеракции в К-ситуации), то можно получить достаточно упорядоченную матрицу уровней, типов и форм общения структурно-динамического пространства К-мира.

Конкретизируя сказанное о коммуникативном пространстве К-мира личности, мы можем достигнуть достаточно наглядной формы его представления, если примем упрощенное допущение о том, что в некоторой его области изменение смысловости по одной из координат пространства - **избирательности или взаимности** - может происходить при относительной неизменности его – в другой. Анализ образа жизни, биографий и выдающихся, и простых людей позволяет предполагать чередование периодов, когда человек преимущественно живет или избирательностью (ценностями, целями, перспективами), или взаимностью (общением, связями).

Взаимность и избирательность в качестве основных отличительных признаков К-отношения, формируют у партнеров общения уникальный психосемантический контекст взаимодействия, позволяющий отличить общение в рамках К-мира от случайных, отдельных контактов, бесед, дискуссий, но в то же время сами контакты, беседы, дискуссии являются способами реализации этих отношений на разных уровнях.

Основные выделенные ранее уровни К-мира, будучи спроецированы на главные оси К-пространства, в структурно-динамическом плане образуют основные а, b, с, d виды (фазы) и А, В, С, D типы (уровни) общения, которые могут быть определены следующим образом:

Виды общения:

а – побудительное общение (побуждение, стимуляция друг друга, силовое давление, соединение или противоборство силы желаний);

в – информативное общение (информирование друг друга, обмен информацией, новостями, без определенных программ совместных действий);

с – конструктивное общение (совместное решение каких-либо проблем, задач, планов, программ);

d – эмоциональное общение (передача друг другу каких-либо чувств по любому поводу; когда делятся своими печалью и радостью);

Типы общения:

А - импульсивное общение (непреднамеренная, непосредственная, неконтролируемая передача или обмен стремлениями, мыслями, планами, чувствами);

В – нормативное общение (когда мы стремимся и стараемся вести себя в общении в соответствии с общепринятыми нормами и правилами приличия, порядочности, достоинства);

С - ролевое общение (сотрудничество, в котором каждый старается действовать в соответствии с принятой на себя ролью – ученика или учителя; родителя или ребенка);

руководителя или подчиненного и т.п. – ее правами, обязанностями и ожиданиями партнера);

D – духовное общение, в котором партнеры стараются поддерживать и развивать друг в друге общие духовные ценности, вкусы и чувства [9] (солидарности, справедливости, понимания, доверия, любви, красоты, истины и т.п.).

Основой всех этих планов и проекций общения в К-мире является 4-х мерная интра-, экстра-, интер-, транскоммуникативная их природа, названная азбукой коммуникации A,a; B,b; C,c; D,d. Динамический и функциональный аспекты коммуникативного цикла, как было показано, достаточно определенно соотносятся в частности с основными психическими процессами: a – мотивационными; b – когнитивными; c- креативными; d – эмоциональными. Качественная специфичность (“модальность”), несводимость их друг к другу может означать психологическую спецификацию основных способов контакта живого существа со средой (все они имеют генетические корни). Сама эта психодинамика (в широком смысле) проявляет, таким образом, свое коммуникативное происхождение и, следовательно, первородную коммуникабельность к миру, которая впрочем, на последующих уровнях может деформироваться и блокироваться.

Пересечения основных ABCD-уровней и abcd-фаз общения соответствуют вполне определенные, социально фиксированные формы общения [33, с. 75-99]: (A, a) – контакт; (B, b) – беседа; (C, c) – дискуссия; (D, d) – отношение (дружба, любовь...).

Таким образом, динамически развертка К-процесса на каждом уровне может быть описана в рамках четырехфазной модели. В результате можно говорить о многоуровневом пространстве К-мира, которое будет выглядеть следующим образом (рис. 3)

Рис. 3. Модель пространства коммуникативного мира личности
(К-пространство)

Основные признаки К-отношений “избирательность” и “взаимность” приняты в качестве относительно стабильных координат К-пространства. На диагональной линии (центральная тенденция смыслообразования) этого пространства располагаются основные уровни–типы коммуникации (формы общения) в соответствии с изменением их потенциала избирательности и взаимности. Уровень взаимности в К-отношении соответствует определенной фазе (виду) общения, а уровень избирательности – уровню (типу) общения.

При этом, естественно, возникает вопрос, можно ли увидеть соответствие между Интра-, Экстра-, Интер- и Транс-коммуникативными уровнями общения человека и его традиционно различаемыми уровнями жизнедеятельности.

Сравнительная, генетическая психология [38, 39] дает элементарный путь дифференцирования филогенетически различимых новообразований:

- 1) импульсивная сенсомоторная психика;
- 2) “перцептивная психика”, обеспечивающая скачок в адаптации;
- 3) “интеллектуальная психика” (ментальная), максимально раскрывшая свои конструктивные возможности в социуме [40, 41];
- 4) “духовная психика”, развитие и оформленность которой возможны лишь при высоком уровне развития духовной культуры, социально-психологической культуры и включенности в нее человека.

Можно увидеть соответствие этого незавершенного генетического ряда уровням общения, которые были определены как интра-, экстра-, интер- и транскоммуникативные. То есть, соответственно этим уровням, человек, будучи полисистемным существом, одновременно живет как организм, индивид, субъект, индивидуальность. Надо иметь в виду, что эти системные уровни “обеспечены” внутренними структурами, порожденными соответствующими К-процессами, имеющими и внешнюю оформленность, и защиту:

- темпераментом с его аффективностью,
- характером с его привычками,
- интеллектом с его функционально-инструментальной дифференцированностью,
- духовностью с ее мировоззренческой смыслотворческой ориентацией.

Соответственно этим уровням жизни человека можно говорить об

(А) “аффективным” (импульсивном, диффузном);

- (B) “нормативном” (стереотипном, привычном);
- (C) “функциональном” (ролевым, конструктивным, интеллектуальном);
- (D) “духовном” (творческом, рефлексивном) общении.

2.3. Базовая коммуникативная ситуация

Динамизм в каждой точке коммуникативного пространства фактически определяется состоянием базового коммуникативного фактора, конституирующего элементарную К-ситуацию (коммуникативное зерно), которая и может служить индикатором выявления «отношения» как собственно коммуникативного. В ней, как мы увидим, содержится в свернутом виде многообразие всех рассмотренных выше аспектов коммуникативного мира. Этот К-фактор проявляется в особенностях элементарной коммуникативной ситуации, которая универсальна для любой точки К-пространства.

К-ситуация имеет смыслообразующую природу и может быть сведена к взаимодействию 4 функционально различимых элементов:

- 1) коммуникатор или передающий (порождающий) информацию (А);
- 2) перцепиент или принимающий (осваивающий) информацию (В);
- 3) знак, код, язык, т.е. материал, в котором кодируется информация (У);
- 4) значение, информационная структура или “образ” того, что зафиксировано в информационной модели (Х).

Коммуникативная ситуация порождает любой психосемантический процесс, как в межличностном, так и интраличностном плане, т.е. является динамической клеточкой сознания как индивидуального, так и коллективного [42, 43]. Важно подчеркнуть ее виртуальность, которая заключается в том, что все позиции имеют не физический, а смысловой характер.

Например, конкретный человек может быть или одновременно, или последовательно:

- А - субъектом общения (генератором К-ситуации как смыслового пространства);
- В - партнером (как человек, вовлекающийся в смысловое пространство другого субъекта);
- Х - предметом или темой общения;
- У - средством общения (комплексом знаков, жестов с помощью которых до партнера доносится какое-то смысловое содержание).

Таким образом, модель элементарной коммуникативной ситуации можно представить в таком виде (рис. 4).

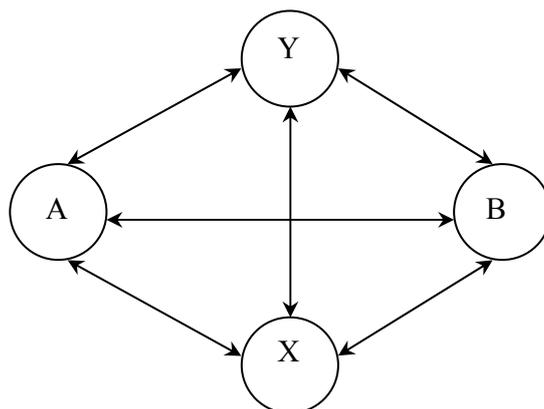

Рис. 4. Модель элементарной коммуникативной ситуации:

A - коммуникатор; B - перципиент; X – значение; Y – знак.

В силу того, что здесь речь идет о действительно предельной, элементарной ситуации общения, все элементы и все связи чрезвычайно существенны, особенно центральные.

Связь Y-X образует “план репрезентации” или контекст предъявления информации.

Связь A-B образует “план отношения” или “контакт”, “связь”.

Связь A-Y конкретизирует способ проявления информации в знаках.

Связь A-X говорит о способе “идентификации” или “выражения” собой того, что передается.

Связь B-Y говорит о возможностях восприятия и расшифровки информации.

Связь B-X показывает возможности понимания и воссоздания (вторичного синтеза) передаваемой информации.

Важно подчеркнуть, что общий смысл, порожденный данной коммуникативной ситуацией, усваиваемый в определенной степени каждым из партнеров и зависящий от очень многих его характеристик, находится на пересечении всех рассмотренных связей.

Универсальность K-ситуации можно показать на примере биологической коммуникации, т.е. “воспроизведения себе подобных”, деления, размножения, которое происходит уже на уровне ДНК, воспроизводящей и передающей генетическую информацию. Причем возрождение этой информации осуществляется на основе сбалансированного энергообмена белков и нуклеиновых кислот, осуществляющих синтез нового материала – носителя информации в стабильной, закрытой, коммуникативной ситуации двойной спирали ДНК, где фиксировано комплементарное отношение нуклеидов, как связь A-B в приведенной выше схеме (рис. 4). Т. Николов, известный палеобиолог, анализирующий развитие жизни, прямо отмечает недостаток понятийного аппарата в описании репликации ДНК как основы жизненного процесса. Он пишет: “В понимании

вопроса о происхождении жизни понятие “нуклеиновая кислота” и “белок” можно заменить понятиями “информация, содержащая инструкцию” и “функция”. Тогда вопрос “что первично?” становится абсурдным. Так как не может осуществиться определенная функция, если нет информации. А информация обретает смысл только через функцию, которую она кодирует [44, с. 50-54]. Т. Николов в несколько иных терминах вводит фактически информационную и энергетическую оси коммуникативной ситуации, показывает их взаимообусловленность и невозможность понимания информационного процесса вне коммуникативного контекста. При этом “информационная” координата тяготеет к структурному и генетическому аспекту К-пространства (уровни организации), а “энергетическая координата” – соответственно к динамическому и функциональному его аспектам.

В центральных составляющих (А-В и Х-У) коммуникативной ситуации содержатся фундаментальные противоречия. Можно сказать, что коммуникация осуществляется в меру уподобления партнеров друг другу или воспроизведению себя (А=В) при неизбежном условии их различия (А≠В); уподобления знаков и значений (Х=У) при их неизбежном различии (Х≠У). Элементарный, жизненный смысл, наполняющий существование живого существа, является равнодействующей силой или информационно-энергетическим синтезом этого двойного противоречия живой коммуникации [45].

Проблема А=В при А≠В – это проблема контакта или тенденция к единению и невозможность его достижения, имеет энергетический акцент, а в содержательном, качественном плане может быть понята как проблема взаимности, наиболее интенсивный и драматический характер она обретает в человеческой любви.

Проблема У=Х при У≠Х – это проблема информационной репрезентации, в основе которой лежит выбор или система выборов (уподоблений), снимающих неопределенность. Не случайно количественная мера информации определяется на основе количества альтернатив. Однако, эффективность живой коммуникации, жизненной качественной семантической стороны информации, определяется, видимо, качеством выбора, избранностью отношений и, таким образом, избирательностью живого существа. В человеческой коммуникации проблема избирательности и избранности семантических контекстов выступает как проблема взаимопонимания, совместимости, дружбы.

***

Таким образом, все сказанное в данной главе позволяет предполагать, что любой жизненный смысл (вплоть до “смысла жизни”) образуется определенным единством или соотношением ценности взаимности (энергетический аспект) и значимости избирательности

(информационный аспект). В жизни, в поведении, в человеческих отношениях можно видеть, что неизбирательная (неразборчивая, безразличная) взаимность (контакт) имеет или малую ценность, или большую опасность. Аналогично сомнительной становится значимость высокой избирательности (принципиальности, привередливости, брезгливости), если на ее основе не достигается желательная (ценная) взаимность в контактах, связях, отношениях с людьми, с миром.

Это двойное противоречие (избирательности и взаимности) делает коммуникацию саморазвивающимся процессом. Постоянное смыслообразование, смыслотворчество как процесс разрешения двойного противоречия жизни непрерывно “выталкивает” коммуникативный процесс из его прежнего русла на непредсказуемый часто поиск нового русла, нового модуса общения со средой. Эту наиболее глубинную тенденцию, точнее **трансценденцию** живой коммуникации назовем **транс-фактором**. Транс-фактор как внутренняя пружина самоизменения коммуникации, заряженная рассмотренным выше двойным противоречием – это фактически прообраз или зародыш собственно **транскоммуникации**, которая получает свое оформление как наиболее сложный, динамичный, многомерный способ жизни и развития лишь на стадии, видимо, собственно человеческого духовного существования. Поразительно очевидна транскоммуникативная природа собственно человеческих душевных состояний – смех и слезы, любовь и совесть, красота и творчество... Все это – эффекты синтеза разноуровневых, разнопорядковых коммуникативных ситуаций как результаты развертывания транскоммуникативного процесса, в котором человек, обретая духовность, не теряет своей первородности, жизненности, органичности, естественности.

Баланс избирательности и взаимности определяет, следовательно, жизнеспособность и смысл общения живого существа в среде. Причем это справедливо как для сложных коммуникативных ситуаций, так и для элементарных ситуаций жизни клеток, связанных с жизненно значимым энергообменом.

Факт существования универсальных, инвариантных аспектов элементарных коммуникативных ситуаций, смыслообразующих для разнокачественных и разномасштабных, жизненных пространств важен тем, что позволяет видеть их потенциальную и реальную сообщаемость.

Приведенных рассуждений и примеров достаточно, чтобы увидеть, что если жизнь – это то, что постоянно движется, изменяется и преодолевает границы самой себя не ради разрушения, а ради развития и совершенствования, то коммуникация, как двойное жизненное противоречие, отражает эту суть жизни самым непосредственным образом. А

рассмотренный коммуникативный мир охватывает все уровни жизни человека - от геномного до духовного.

Литература:

1. Лоренц К. Агрессия (так называемое “зло”). - М.: Издательская группа “Прогресс”, “Универс”, 1994. - 272 с.
2. Дольник В. Непослушное дитя биосферы.- М.: Педагогика-Пресс, 1994..
3. Келли Г.,Тибо Дж. Межличностные отношения: теория взаимозависимости. /Современная зарубежная психология. Тексты. С. 61-82. – М.:МГУ, 1984.
4. Хоманс Дж. Социальное поведение как обмен./ Современная зарубежная психология. Тексты. С. 82-92. – М.:МГУ, 1984.
5. Фрейд А. Психология «Я» и защитные механизмы. – М.:Педагогика, 1993.
6. Киришбаум Э., Еремеева А. Психологическая защита. – М., Смысл, 2000.
7. Польштер И., Польштер М. Интегрированная гештальт-терапия. – М.: Независимая форма «Класс», 1997.
8. Фестингер Л. Введение в теорию когнитивного диссонанса./ /Современная зарубежная психология. Тексты. С. 97-111. – М.:МГУ, 1984.
9. Грингер С., Грингер А. Гештальт-терапия контакта. – СПб: СпецЛит, 2001.
10. Морено Я. Театр спонтанности. - М., 1994.
11. Шибутани Т. Социальная психология. – М.: Прогресс, 1969.
12. Блумер Г. Общество как символическая интеракция //Современная зарубежная социальная психология. – М., 1984. – с. 173-180.
13. Кун М., Макпартлэнд Т. Эмпирическое исследование установок личности на себя. /Современная зарубежная психология. Тексты. С. 180-188. – М.:МГУ, 1984.
14. Маслоу А. Психология бытия. - М.:“Рефл-бук” “Ваклер”, 1997. - 304 с.
15. Роджерс К. Взгляд на психотерапию, становление личности. - М.: “Прогресс”, 1994. - 480 с.
16. Роджерс К. Клиентоориентированная терапия.-М.: “Рефл-бук” “Ваклер”, 1997.-312 с.
17. Ясперс К. Смысл и назначение истории. – М.: Политиздат, 1991.
18. Франкл В. Человек в поисках смысла. – М.: Прогресс, 1990.
19. Франкл В. Психотерапия на практике. – СПб.: Речь, 2000.
20. Ялом И. Экзистенциальная психотерапия. – М.: Независимая фирма “Класс”, 1999.
21. Бьюдженталь Дж. Искусство психотерапевта. – СПб.: Питер, 2001.
22. Юнг К.Г. Психология бессознательного. – М.: Рефл-бук, 1997.
23. Юнг К.Г. Синхроничность. – М.: Рефл-бук, 1997.

24. Юнг К.Г., Нойман Э. Психанализ и искусство. – М., 1996.
25. Гроф Ст. Неистовый поиск себя. – М.: Изд-во трансперсонального
26. Гроф Ст. Путешествие в поисках себя. – М.: Изд-во трансперсонального Института, 1994.
27. Пути за пределы эго. Трансперсональная перспектива. Под ред. Р. Уолша и Ф. Воон. – М.: Изд-во трансперсонального Института, 1996.
28. Что такое просветление? Исследование цели духовного пути. Под ред. Дж. Уайта. – М.: Изд-во трансперсонального Института, 1996.
29. Асмолов А.Г. Культурно-историческая психология и конструирование миров. – М.: Ин-т практической психологии; Воронеж, МОДЭК, 1996.
30. Моль А. Социодинамика культуры. – М.: Прогресс, 1973.
31. Кабрин В.И. Симптомокомплекс индивидуальности в коммуникативном мире личности // Вопросы педагогики и психологии высшей школы. – Томск, 1980. С. 31-41.
32. Петренко В.Ф. Основы психосемантики. – М.: Изд-во МГУ, 1997.
33. Кабрин В.И. Коммуникативный подход в психологии и многомерная метрическая модель общения // Психолого-педагогические вопросы организации учебно-воспитательного процесса. – Томск, 1985. – с. 3-23.
34. Бодалев А.А. Личность и общение. – М., 1983.
35. Бернс Р. Развитие Я-концепции и воспитание. – М.: Прогресс, 1986.
36. Мелибруда Е. Я-Ты-Мы. Психологические возможности улучшения общения. – М.: Прогресс, 1985.
37. Аронсон Э. Общественное животное. Введение в социальную психологию. – М.: Аспект-пресс, 1998.
38. Леонтьев А.Н. Деятельность, сознание, личность. – М.: Политиздат, 1977.
39. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – М.: Учпедгиз, 1946.
40. Выготский Л.С. Собр. Соч. Т.6. – М.: Наука, 1984.
41. Выготский Л.С. Конкретная психология человека (из неопубл. Работ) // Вестник МГУ, сер. 14. – Психология. – 1986. № 1. – с. 52-63.
42. Вацлавик Б. Психология межличностной коммуникации. – СПб.: Речь, 2000.
43. Леонтьев А.А. Психология общения. – М., 1998.
44. Николов Т. Долгий путь жизни. – М.: Мир, 1986.
45. Поршнева Б.Ф. О начале человеческой истории. – М.: Мысль, 1974.

ГЛАВА 3.

ТРАНСКОММУНИКАТИВНАЯ ПРИРОДА ЛИЧНОСТНОГО РОСТА: “СТРЕСС - ТРАНС - ФОРМАЦИЯ”

3.1. Транскоммунитивная психология общения и личности

Если мы не боимся и хотим, то хорошо чувствуем, что на самом деле происходит **под тем** или **сверх того**, что мы для себя или для другого уже назвали “контактом”, “встречей”, “беседой”, “дискуссией”, “отношением” с определенными характеристиками-маркерами. Но, если мы поймем, что почти все называемое нами общением, коммуникацией - лишь полезный культурный (или личный) “миф”, нам захочется заглянуть за него как за ширму, за которой - **сама жизнь** (т.е. миф более высокого порядка).

Просто вспомним: (я, он) мы считаем, что мы (уже) еще “в контакте”, а на самом деле (еще) уже - нет;

(мы, он) я считаю, что продолжаю придерживаться “определенной” дистанции в общении, а на самом деле - уже нет;

(я, мы) он думает, что продолжает поддерживать разговор на ту же тему, а на самом деле - уже нет;

(я, он) мы продолжаем пытаться думать, что у нас прежние отношения, а на самом деле - уже нет.

Множество таких со-бытий бесконечно, ибо это и есть сама **жизнь**, то *есть постоянное само-перерастание, самопреодоление себя прежнего, ежемоментное переживание со-бытий и самого себя, до неузнаваемости, при сохранении сути себя* [14].

Через цепи причудливых метаморфоз, меняющих структуры и функции до неузнаваемости, сохраняется и неукоснительно передается, **транспонируется** главное, что было уже в гене, клетке, семени, зародыше - *жизненно значимая информация*, которая до бесконечности трансформативна. Сама жизнь - это такой транзитный процесс, в котором фиксация (дистанции, темы, позиции, роли, знака, отношения) равносильна “паузе”. Так слабый сочный стебель прорастает сквозь камень, раскалывая его, из клетки рождается организм, из кокона - бабочка, из семени - пышное дерево.

Учитывая все перечисленные признаки жизненного процесса общения как развития, как **пере-живания** многообразного информационного транзита и трансформации, метаморфоз и трансмутаций событий я попытался охватить его термином **транскоммунитивация** - **ТК** [7].

Несмотря на то, что транскомуникация проявляется в важнейших и ярчайших событиях жизни, она остается трудноуловимой и неосознаваемой. Приведенные выше примеры метаморфоз жизни - это весьма сложные ТК-события. Еще более сложными ТК-событиями будут рождение и смерть как глобальные кризисы “жизни в теле” и “жизни в духе”. Все это – единый диахронический транскомуникативный процесс, который делает человека аутентичным, самоидентичным, т.е. интегрированным и цельным “сквозь время” и сквозь все метаморфозы от семени до зрелости, до увядания [4, 11]. Но каким образом умножающиеся в метаморфозах жизненного процесса разнопорядковые системы-миры организма индивида сохраняют и развивают сообщаемость “по вертикали”?

У человека может быть прослежено такое состояние, когда клетки синтонны органу, орган функционирует синтонно общему состоянию организма, а организм синтонен жизненной позиции. При этом разнопорядковые “миры” человека *не механически, а символически* репрезентируют друг друга, т.е. развертывающаяся сложная иерархия жизни не механистична, а **транскомуникабельна**. К. Роджерс назвал бы такое состояние человека конгруэнтным [15]. Я бы добавил, что такой человек не просто открыт общению с другим, но и транскомуникабелен в отношении его как **другого, инакового**. Этот анализ подводит к предварительному, но важному обобщению: ***Транскомуникация - это процесс общения между инаковыми и разнопорядковыми субъектами в интра- и интерперсональных планах; это сверхдинамичный смыслообразующий процесс гармонизации разноуровневых миров человека, открывающий в нем смысловое единство микро- и макрокосмоса.***

Репрезентативное подобие существ - это теоретически возможное коммуникативное со-бытие, практически же чрезвычайно маловероятное, пусть даже для лиц с внешне сходными признаками пола, возраста, культуры и профессиональной принадлежности [10, 20].

Но, именно этот идеальный (“невозможный”) вариант имплицитно присутствует в обычном (иллюзорном) понимании коммуникации как общения себе подобных. Поэтому считается, что коммуникация тем лучше, чем определеннее (фиксированнее) дистанции, позиции, роли, темы, языки и контексты.

Реальное же человеческое общение как транскомуникация переживается (но редко осознается) в ежесекундных трансценденциях за пределы всех выше указанных “определенностей”.

Рассмотрим более конкретно некоторые удивительно простые и таинственные ТК-события: вспомним пушкинское: “и жизнь, и слезы, и любовь”. Речь идет о вечно свежем лекарстве от вышеобозначенной “нормальной коммуникации”, неизбежно рождающей или

автоматический, обезличенный транс, или **дистресс**, который заявляет о себе в странных чувствах скуки, опустошенности, одиночества. “Нормальные” в нашей культуре способы избавления от него печально известны, а хотелось бы вернуть “пушкинское средство”.

Транскокоммуникативные события просты и мудры как все тайны жизни. Вспомним наворачнувшиеся на глаза слезы при переживании духовной драмы, или духовного просветления, или любви. Физиологический отклик желез, клеток, реализующих функцию физиологического очищения, становится точным и адекватным **Символом** (метафорой) духовного очищения. Возникшая в этот момент **синтонность, транскокоммуникация** между “клеточным” и “духовным” мирами человека, и рождает уникальный для индивидуальности **ТК-смысл**, который “говорит” о духовном здоровье, “выражает” конгруэнтность и аутентичность личности в духовной ТК-ситуации. Нетрудно представить, сколько жизненных миров объединяются во внутренне и взаимно синтонные состояния синхронистичности [23] при зачатии по любви, которой благоволят небеса.

Научному анализу уже доступен весьма широкий спектр синхронизаций: ген - клетка - орган - организм - индивид - система - социум - культура...[26] Можно ли предполагать пределы **универсума ТК-синхронистичности**?

Рассмотренные ранее характеристики, признаки, типы ТК-событий не дают нам возможности, оставаясь в пределах общенаучной парадигмы, ни констатировать, ни даже предполагать начало, источник, конец ТК-процесса. Можно лишь предполагать, что базисные ТК-проявления в нашем мире должны быть связаны с наиболее фундаментальными его атрибутами - **Энергией, Информацией, Пространством, Временем**. А поскольку фундаментальные загадки-парадоксы-тайны души заявляют о себе именно по этим координатам нашего мира, то их можно рассматривать и в качестве основных векторов-лучей проявления ее транскокоммуникабельности, по которым собственно и осуществляется личностное развитие. При благоприятных условиях оно осуществляется как спонтанный рост личности.

Решая проблему транскокоммуникативного роста личности, необходимо рассмотреть коммуникативный процесс на метауровне (психологический универсум в целом), макроуровне (транскокоммуникативные миры психологического универсума личности) и микроуровне (“стресс-транс-формация” переживания, обеспечивающая личностный рост).

На метауровне речь идет о следующих парадоксальных или транскокоммуникативных качествах душевной жизни в целом:

А. Первичная материализация психической энергии (желания, образа) в любой человеческой акции, например, в “идео-моторном акте”, “внушенном ожоге” и т.п. условно может быть обозначена как нисходящий луч или **нисходящая транскомуникация** (НТК).

В. Сокровенность (скрытость, латентность, “невидимость”, недоступность, недостижимость) **психической информации** (представлений, впечатлений) относительно внешнего, объективного наблюдения (т.е. восприятия физической информации) – в этом смысл импрессивного луча или **импрессивной транскомуникации** (ИТК). При этом осуществляется символическая субъективизация опыта, как основа внутреннего мира личности.

С. Сверхмерность (проективность, безразмерность, n-мерность) **пространственных качеств** психики обнаруживается в психологическом пространстве личности, т.е. во внутренней душевной динамике мыслей, образов, чувств; и это можно назвать экспансивным (экстенсивным) лучом или **экстенсивной транскомуникацией** (ЭТК).

Д. Сверхвременность душевной жизни человека подтверждает преодоление границ, свободное перемещение и синтез в прошлом-настоящем-будущем, связь апперцепций и антиципаций, ведущая к озарению, просветлению, вдохновению, и этот аспект можно обозначить как восходящий луч или **восходящую транскомуникацию** (ВТК).

Общность этих ТК-лучей - в проявлении **душевной свободы** человека относительно фундаментальных определенностей (ограничений) физического мира: энергии, информации, пространственности, временности. Отсюда понятно, почему эти **$A \rightarrow B \rightarrow C \rightarrow D$** векторы-потенциалы нашей души или парадоксальны, или трансцендентальны, и почему она (к сожалению или к счастью) призвана оставаться *Метафорой-Символом*, как и любые другие проявления сверхмира в мире более простом.

В координатах этого ТК-пространства существенно меняется представление о природе психического и сущности жизни. Как только мы понимаем, что результат транскомуникации - это трансляция и транспонирование одной коммуникативной ситуации в другую, одного коммуникативного мира в другой с одновременным их взаимопреобразованием и сохранением каждого в контексте другого, мы можем понять, что основные “странности” или сущностные свойства душевной жизни связаны именно с ее **транскомуникабельностью**. Так, например, душевное переживание (образ, чувство, желание...), вызывая существенные физиологические сдвиги в организме, не растворяется в них, а остается **образом, чувством**; а физиологические изменения, оставаясь таковыми, одновременно преобразуются в *символы* этих душевных переживаний. Таким образом, речь

идет о **транскоммуникативном альянсе как наиболее деликатном**, ибо при всем их единстве душевное и органическое измерения жизни сохраняют свою закономерную автономию. Поэтому, преображаясь, человек остается тем же.

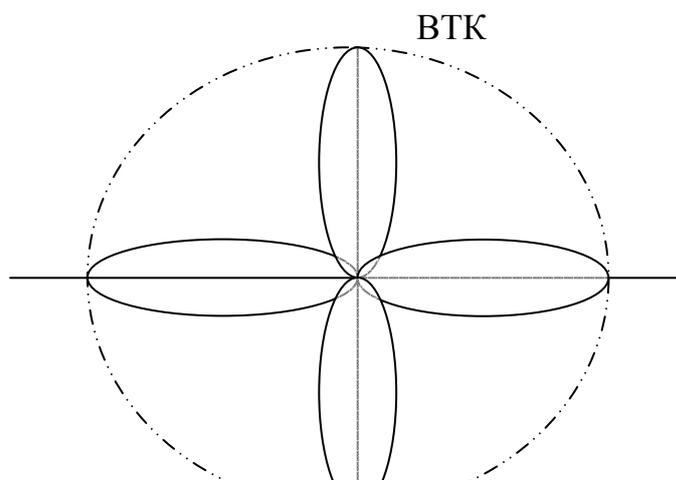
Мы получаем, следовательно, возможность видеть биосоциальное, биокультурное и биодуховное единство жизни, не путая и не смешивая одно с другим. **Транскоммуникативное видение** жизни, по сравнению с “уплощенным” органическим или даже социокультурным, оказывается “стереоскопичным” и “холодинамическим”, но не только. Все “таинственные”, а по существу, они же наиболее важные, выдающиеся события жизни человека, - начиная с тех, которые вызывают смех и слезы, и, восходя к таким, как любовь, рождение, смерть - оказываются классическими шифрами, символами **транскоммуникативных событий [24]**.

Выявление единой транскоммуникативной природы духовной культуры, социальных и натуральных качеств психики человека дает возможность содействовать развитию психологического универсума человека как биокультурной целостности [9].

Таким образом, **ТК-фактор**, заключающийся в сообщаемости и взаимопрезентированности разнопорядковых, “инаковых” миров в человеке (от геномного до духовного) и в социуме (личность-группа-этнос...), проявляется в метаморфозах природы и метафорах культуры, а так же в универсальных формах синтоний и синхроний универсума, показывая тем самым смыслообразующее единство культурного и природного творчества.

Поэтому наиболее парадоксальные свойства психики относительно базисных измерений физического мира - энергии, информации, пространства, времени - оказываются смыслотворческими проявлениями ее транскоммуникабельности относительно и более сложных, и более простых миров.

Отсюда и единая на **макроуровне** структура ТК-миров психологического универсума личности, в которой каждый ТК-луч образует специфический “мир души” и каждый мир образован всеми ТК-лучами (рис. 5).

НТК

Рис. 5. Основные векторы транскоммунитивного процесса: ВТК – восходящая транскоммунитивация, НТК – нисходящая транскоммунитивация, ИТК – импрессивная транскоммунитивация, ЭТК – экспрессивная транскоммунитивация.

А. Нисходящий луч транскоммунитивации души (НТК) образует биодуховную целостность человека. Так, Слезы, становясь реальным правдивым символом Духовной драмы в человеческом катарсисе, олицетворяют позитивный аспект НТК, так же как “внушенный ожог”, “внушенные язвы” и другие психосоматические осложнения открывают ее негативный аспект. Здесь существенен универсальный момент первичной символизации психической энергии душевного движения в физическом проявлении (как в идеомоторном акте). Это основа “первого” **катарктического мира “Радикальной психики”**.

В. Импрессивный луч душевной транскоммунитивации (ИТК) образует объектно-субъектную целостность человека. В период становления психологии как естественнонаучной дисциплины, психологи, может быть, слишком упорно были ориентированы на исследование способностей души, латентно уподобляя их простым свойствам физического или социального мира. Но сейчас уже для многих внутренне очевидны значительно более тонкие качества и соответствия более тонким аспектам мира в наших сокровенных мыслях, идеях, впечатлениях, чувствах, переживаниях самих по себе. Отражаемые в них объекты становятся уже не физическими, самодостаточными источниками-причинами, а символами-шифрами сверхсложного целого, сокровенная сопричастность которому оказывается еще более существенным атрибутом душевных переживаний. Это основа **мира функциональной психики**, ориентирующей в среде и регулирующей поведение.

С. Экспрессивный луч душевной транскоммунитивации (ЭТК) образует творческий потенциал и психологическую культуру человека в элементарных и высших своих проявлениях, связанную с ориентировкой в динамике масштабов переживаний, в которые вовлечен и которыми по существу живет человек. Их безграничность и гипермерность в отношении физического масштаба существования задает амбивалентную транскоммунитивную перспективу личностной самореализации и самотрансценденции

человека. Это основа мира субъективной психологии “персонификаций” и “отношений” (т.е. развернутой ментальности человека).

D. Восходящий луч душевной транскоммуникации (ВТК), преодолевая фатальные ограничения и качества физического времени, делает актуальным единство апперцепций и антиципаций и перспективными свершающиеся достижения души, наиболее ярко заявляющие о себе во вспышках интуиции, предвосхищениях, инсайтах. Это основа **психологического мира трансцендирующих доктрин жизни** человека и космоса, духовного, мировоззренческого уровня души.

Главное, что соединяет эти транскоммуникативные миры личности в органичное целое - это ее осознанная свобода в отношении мира физического и потенциально осознаваемая ответственность-отзывчивость в отношении более сложных миров. Это две стороны единого интегрального качества души - ее транскоммуникабельности.

Транскоммуникабельность души делает естественным духовно-душевно-телесное единство человека и его открытость как миру мистического сверхсознания [22], так и миру коллективного бессознательного [25] в трансцендентальном, символическом, психосемантическом процессах. *Между этими маргинальными мирами психологический универсум человека [6] достаточно определенно просматривается как многомерная психосемантическая синергия выше означенных транскоммуникативных миров.* Именно личность является той центральной ТК-инстанцией и символом, которая реализует эту синергию.

Субъективные состояния и переживания, сознаваемые личностью в себе, чувствуемые и осознаваемые в других, так или иначе, структурированы по базовым ТК-лучам: НТК→ИТК→ЭТК→ВТК. Актуализация этих лучей задает специфическую структуру и динамику душевной жизни. В свою очередь, соответствующие особенности субъективных переживаний могут быть использованы в качестве ключей-дешифраторов структуры ТК-процесса и ТК-потенциала личности.

3.2. Внутренняя формация транскоммуникативного фактора личностного роста

Здесь предложена концептуальная схема анализа, раскрывающая транскоммуникативную природу единого духовно-душевно-телесного переживания, как “кванта” личностного развития.

Транскоммуникация как смыслотворческий процесс имеет по сути ментальную форму существования и в результате образует ментальное пространство личности и ее коммуникативного мира. Любое транскоммуникативное переживание содержит

«отзеркаливание» ситуации, чувства «Я» и общее переживание чувства ситуации. К-стресс содержит переживание экзистенциальной тревоги, а К-транс переживание экзистенциальной решимости в определенных смысловых контекстах.

Суть гипотезы в следующем. ТК-фактор, реализующий новый смыслообразующий синтез во внутреннем и трансперсональном пространстве личности, представляет собой холодинамический цикл, развертывающийся как “Стресс-Транс-формация”. Предполагается, что Стресс и Транс являются первичными, базисными, универсальными компонентами целостной динамики душевной жизни: переживания - переосмысления - преобразования. Несмотря на то, что по проблемам стресса и транса существует очень разноречивая и противоречивая литература, я нахожу все больше подтверждений представляемой здесь модели.

Благодаря работам Г. Селье [16; 17] стресс на физиологическом и психофизиологическом уровне трактуется как первичная, естественная и “неспецифическая” (универсальная) реакция индивидуума на внешние и внутренние изменения в жизненном процессе.

Большинство проведенных исследований [8] касались негативных последствий стресса, связанных с трудностями адаптации, истощением ресурсов организма и личности, возникновением разнообразных нарушений и болезней.

При этом оказывалась на втором плане первичная, жизненная функция стресса - мобилизация возможностей в направлении активной переадаптации или трансформации жизненного процесса в соответствии с воспринятыми изменениями. В результате в центре внимания преимущественно оказывается негативная физиологическая и социально-психологическая симптоматика (тревога, негативные эмоции, нарушения сна, питания, контактов и т.п.). Поэтому в практической психологии и психотерапии в основном разработаны методы борьбы, сопротивления, преодоления и избегания всего, что связано со стрессом, который фактически сводится к дистрессу [12; 18; 21].

В контексте нашей гипотезы важнее, однако, вернуться к исходным идеям Г.Селье, который продемонстрировал именно холистическое видение специфики стресса как целостной и жизненно значимой сверхактивности, ориентированной на эффективное переживание изменений (нового!). В этом смысле успешная, плодотворная, полноценная жизнь - это жизнь в эустрессе, т.е. стрессе приятном, позитивном, полезном [17]. Поэтому нужна не борьба на уничтожение или преодоление стресса, а поиск его глубинного позитивного смысла и эффекта.

И смысл этот оказывается удивительно простым и неожиданным. Достаточно вспомнить переживания после: прыжка в воду или с парашютом, холодного душа, восхождения на вершину... и как относятся к этому “практически здоровые” люди.

Организм и личность едины в потребности мобилизации на обновление. И хотя Г. Селье, следуя концепции К. Бернара, видел в этом преимущественно гомеостатический смысл, многие психологи увидели в этой активности еще более важную антигомеостатическую тенденцию на самоактуализацию и саморазвитие (Г. Олпорт; А. Маслоу), трансцендирование и самотрансценденцию (К.Г. Юнг; В. Франкл), “сверхнормативную активность”, риск, интеллектуальную инициативу, креативность и т.п. (Р.С. Немов, В.А. Петровский, Д.Б. Богоявленская). В очень разнообразной феноменологии эустресса я бы выделил универсальный вектор: **Актуализация - Любопытство**. Эволюционная глубина и культурная перспектива этого вектора общеизвестны в сравнительной психологии.

Существенно, что у человека психологический ряд: любопытство-удивление-опасение-тревога-испуг-страх, весьма пронзаем, подвижен и, часто, слабо дифференцирован. Поэтому остается актуальной проблема защиты от дистресса, которая эффективнее всего решается позитивной “Транс-формацией” энергии стресса.

Ключевым моментом в гипотезе о ТК-факторе является понимание душевного переживания как инверсии, точнее цикличной реверсии: Стресс $\Leftrightarrow$ Транс.

Интересно, что очень многие методы “борьбы” со стрессом базируются на технологиях “наведения” искусственного гипнотического транса [1; 12].

Сегодня психологи уже хорошо осознают, что транс не менее естественное проявление жизни и переживаний индивида, нежели стресс [2; 3; 19]. Но в прошлые десятилетия и столетия транс в основном связывали с наведенным гипнотическим состоянием или особым состоянием, вызванном ритуальными церемониями или/и психоделическими средствами (шаманские, жреческие и другие культовые традиции).

Во всех этих случаях транс ассоциировался преимущественно также и с аномальными проявлениями - автоматизм, потеря ориентировки и самоконтроля, галлюцинации, различные болезненные проявления. Естественно, подобные представления рождают или страх и негативное отношение к трансовым состояниям, или компенсаторное аддиктивное их принятие. Однако, в основе Транса, как и стресса, лежит естественная жизненная способность - расширение, раскрытие границ восприимчивости (эмпатия, импринтинг) и переживаний (экстаз, инсайт, катарсис) [2; 19; 22].

С. Гиллиген суммирует понимание транса как специфического естественного состояния души и/или сознания в следующих характеристиках:

- “Естественное переживание, феноменологически аналогичное другим психологическим переживаниям...

- Первичный способ обработки информации (т.е. менее критичный и оборонительный и более образноориентированный)...

- Спонтанная идиодинамика с парадоксальной логикой “оба/и” (“это и то”, “внутри и вне”, “здесь и там”, “часть и целое”...)...

- Ритмичность, текучесть, полифункциональность, трансситуативность и транскультурность...

- Фундаментальные процессы, порождающие психологический опыт (смыслообразование, регрессия, прогрессия, гипермнезия, амнезия, воображение...)...

- Усиленные проявления нормальных бессознательных процессов...

- Поглощенность переживаниями...

- Самопроявление, не требующее усилий...

- Переживаемое, неконцептуальное участие...

- Готовность экспериментировать с открывающимися новыми ресурсами...

- Гибкость пространственно-временных отношений...

- Обострение всех чувств...

- Динамизм степени вовлеченности...

- Моторно-вербальная заторможенность...

- Метафорическая обработка информации...

- Автономизация психологического времени (вплоть до исчезновения)...” [2, с.с. 54-75].

Здесь речь идет об универсальных качествах транса, характерных для всего спектра многообразных измененных состояний сознания, представленных в других работах [13; 22].

При этом существенно, что, как и в “векторе стресса”, в “векторе транса” (расширение-раскрытие границ переживания → поглощенность переживанием → реориентация-дезориентация в пространстве-времени внешнего и внутреннего мира → снятие самоконтроля → спонтанный автоматизм → невменяемость) процессы взаимно проницаемы и слабодифференцированы, что так же порождает опасность психических нарушений. Интересно, что наиболее простым противоядием будет рациональная “стресс-терапия” в духе “борьбы с аддикциями”. Таким образом, в крайних аномальных положениях

“маятника комплементарных состояний” Транс $\leftrightarrow$ Стресс, можно сказать, что патологический стресс пытаются лечить трансом, а аномальный транс - стрессом.

Следующий аспект гипотезы ТК-фактора заключается в том, что общим признаком аномальности этих полярных состояний, является потеря коммуникабельности как смыслообразующего отношения к миру и к себе (невменяемость как без-отчетность и без-ответственность в коммуникативном смысле). Следовательно, в нормальном диапазоне коммуникативный стресс и коммуникативный транс образуют гармоничный холодинамический ТК-фактор, в котором взаимоотношения К-стресса и К-транса лучше всего раскрываются общеизвестной древневосточной метафорой-символом “Инь-Ян” (рис. 6). Являясь универсальным, ТК-фактор, вероятно, определяет особенность холодинамики каждого уровня (ТК-мира) психологического универсума личности, рассмотренного выше.

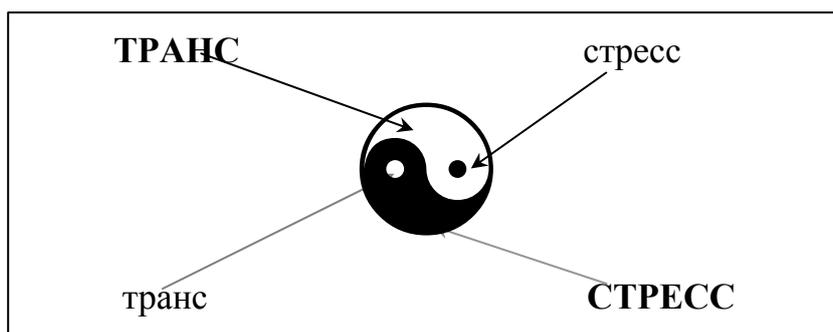

Рис. 6. ТК-фактор как “Стресс-Транс-формация”

В комплексном лонгитюдном исследовании коммуникативных миров студентов этому допущению получено существенное подтверждение. Факторный анализ динамики К-мира личности в трехлетний период обнаружил два универсальных сквозных фактора, которые оказалось возможным интерпретировать как (1) фактор К-транса, ответственного, собственно, за личностный рост и (2) фактор К-стресса, ответственный за сохранность личностной определенности [7].

Поэтому есть основания разрозненно, диффузно и эклектически очерченную в литературе феноменологию стресса и транса, и на **микроуровне** представить в ранее рассмотренном холодинамическом пространстве лучей транскоммуникации.

Сделать это нетрудно, поскольку большинство исследователей и практиков, работающих с трансовыми и стрессовыми состояниями человека в своих описаниях, в той

или иной мере, указывают и на “**нисходящую**” (психофизиологическую, психосоматическую, нейропсихическую, катарктическую и т.п.), и на **импрессивную** (“завороженность”, замирание, ориентировочный рефлекс, эмпатия, поглощенность впечатлением, импритинг), и на **экстенсивную** (демонстративность, экспрессия, гиперактивность, гипердинамика, энтузиазм, экспансия, экстаз), и на **восходящую** (душевный подъем, эйфория, гордость, тщеславие, вдохновение, прозрение, окрыленность, провидение, ясновидение, просветление, инсайт и т.п.) **составляющие**.

Выбирая ключевые слова-символы, я хотел бы сохранить и культурно-историческую ретроспективу (ведь речь идет о базовых вечных качествах души), и уже заявленную возможность научной репрезентации. Этим условиям удовлетворяют следующие достаточно известные понятия: для НТК - **Катарсис**, для ИТК - **Импритинг**, для ЭТК - **Экстенсия**, для ВТК - **Инсайт**.

Сохраняя общепринятые во многом метафорические значения этих слов, и привнося в них транскомуникативную интерпретацию и семантику, так же рефлексивно-метафорическую по сути, получаем концептуально-метафорические конструкты в качестве инструментов исследования (контен-анализ) и моделей тренинга. Указанные типы переживаний несут специфический смысл, конгруэнтны соответствующим невербальным поведенческим паттернам, содействуют самоактуализации и самотрансценденции, т.е. личностному росту, если их внутренняя холодинамика осуществляется как стресс-трансформация, т.е. как ТК-фактор.

Если неадекватный, дисгармоничный, аномальный транс обозначить как “**дистранс**” аналогично **дистрессу**, обладающему этими же характеристиками, то оппозицию ТК-переживаниям, воплощающим личностный рост, составят дисгармоничные переживания по типу дистресса или дистранса по каждому ТК-лучу (рис. 7):

А. Катарсису (гармония очищения в адекватных ситуациях, эмоциях, смехе, слезах) противостоит регрессия, как редукция, примитивизация переживания и поведения, ведущая к потере адекватного контакта с актуальной ситуацией.

В. Импритингу (освежающие впечатления, помогающие глубже почувствовать ситуацию, партнера) противостоит гипнотическая или стрессогенная фиксация на переживаниях и объектах, выключаящая адекватное восприятие динамики ситуации и контакта.

С. Экстенсии (сверхнормативная вовлеченность в действие, позволяющая раскрепостить внутренние ресурсы, “выразить невыразимое”, “превзойти себя”, стать

понятнее партнерам) противостоит демонстративность, истероидность, вычурность, ведущая к психопатической неадекватности или автоматическому конформизму.

D. Инсайту (вдохновение, озарение, просветленная мудрость) противостоит прожектерство, претенциозность, синдром перфекционизма.

Таким образом, ТК-фактор личностного роста, показывает холодинамику жизненных процессов более высокого порядка - известная поляризация “транс-стресс” сменяется холодинамикой гештальта переживания: К-стресс - К-транс//дистресс - дистранс.

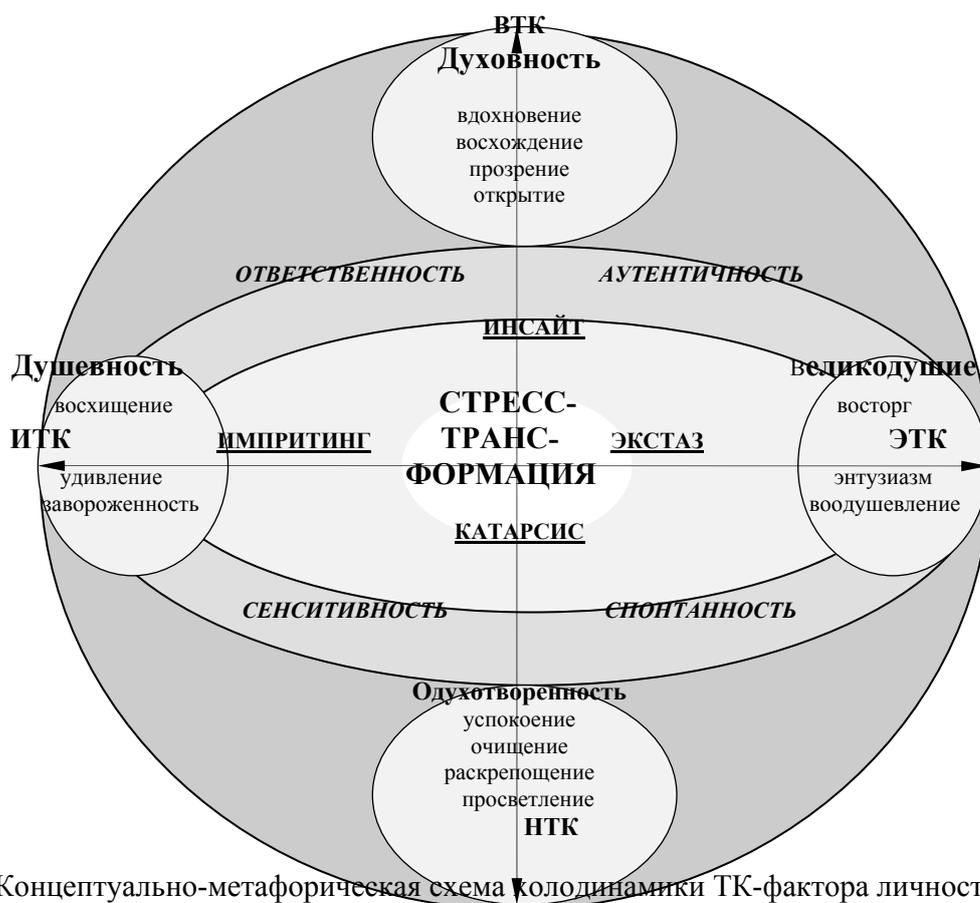

Рис.7. Концептуально-метафорическая схема холодинамики ТК-фактора личностного роста.

По выше названным признакам может проводиться исследование доминирования или транскомуникативных (развивающих) или компенсаторно-регрессивных тенденций в общении (дистресс-дистранс). Опыт пилотажного исследования поведения и переживаний студентов в ТК-ситуациях показывает, что на уровне экспертных оценок респондентов-наблюдателей и контент-анализа видеозаписи эта главная поляризация достаточно различима. Более того, углубленный анализ вербально-невербальных гармоний и дисгармоний личности в ТК-ситуации позволяет с помощью видеозаписи уловить и тонкие “Стресс-Транс-формации” в качестве “квантов” ТК-процесса как личностного роста в конкретной транскомуникативной ситуации.

Литература

1. Бендлер Р., Гриндер Дж. Наведение транса. - М., 1995. - 304 с.
2. Гиллиген Ст. Терапевтические трансы. Руководство по эриксоновской гипнотерапии. - М., 1997. - 416 с.
3. Гримак Л.П. Общение с собой. Начала психологии активности. - М., 1991. - 320 с.
4. Гроф Ст. За пределами мозга: рождение, смерть и трансценденция в психотерапии. М., "Изд-во трансперсонального института", 1992. - 335 с.
5. Кабрин В.И. Коммуникативный стресс и личностный рост.//Психологический универсум образования человека нозического. - Томск, 1995. - С.71-74.
6. Кабрин В.И. Психологический универсум образования в транскоммунитивной перспективе //Образование и наука: современные стратегии развития. Томск - 1995. - с.с. 68-76.
7. Кабрин В.И. Транскоммунитивация и личностное развитие. Томск, ТГУ, 1992. -225 с.
8. Китаев-Смык Л.А. Психология стресса. - М., 1983. - 368 с.
9. Лоренц К. Агрессия (так называемое "зло"). - М., 1994. - 272 с .
- 10.Мей Р. Искусство психологического консультирования. - М., 1994. - 144 с.
- 11.Налимов В.В., Дрогалина Ж.А. Реальность нереального. - М., 1995. - 432 с.
- 12.Психотерапевтическая энциклопедия. (Под. ред. Б.Д. Карвасарского) - Спб., 1998. - 752 с.
- 13.Пути за пределы "Эго". Трансперсональная перспектива. - М., 1996. - 318 с.
- 14.Роджерс К. Взгляд на психотерапию, становление личности. - М., 1994. - 480 с.
- 15.Роджерс К. Клиентоориентированная терапия. - М., 1997. - 312 с.
- 16.Селье Г. На уровне целого организма. - М., 1996. -
- 17.Селье Г. Стресс без дистресса. - М., 1979. -
- 18.Тьюбинг Д.А. Избегайте стрессовых ситуаций. - М., 1993. - 144 с.
- 19.Уилбер К. Вечная психология: спектр сознания //Пути за пределы "Эго". - М., 1996. - 318 с.
- 20.Франкл В. Человек в поисках смысла. - М., 1990. - 368 с.
- 21.Фресс П., Пиаже Ж. Экспериментальная психология. Вып.5. Мотивация, эмоции и личность. - М., 1975. - 284 с.
- 22.Что такое просветление? исследование цели духовного пути. - М.: "Изд-во трансперсонального института", 1996. - 326 с.
- 23.Юнг К. Синхроничность. - М., 1997. - 315 с.
- 24.Юнг К., Нойман Э. Психоанализ и искусство. - М., 1996. - 302 с.

25. Юнг К.Г. Психология бессознательного. - М., 1994. - 320 с.

26. Ясперс К. Смысл и назначение истории. - М., 1991. - 527 с.

ГЛАВА 4. МЕТОД МОДЕЛИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ МИРОВ ЛИЧНОСТИ (ММКМ)

4.1. Стратегии транскоммунитивного анализа структуры и динамики личностного роста.

Для исследования характеристик транскоммунитивного потенциала личностного роста была разработана проективная, психосемантическая технология “Метод Моделирования Коммуникативного Мира” (ММКМ).

ММКМ построен на достаточно универсальных принципах коммуникативного подхода, в котором межличностная и внутриличностная коммуникация рассматриваются как форма самореализации и саморазвития в смыслотворчестве.

Комплексное лонгитюдное исследование К-миров "студентов 80-х гг." выявило универсальные факторы коммуникативного развития личности как факторы К-стресса и К-транса в их комплементарных взаимоотношениях [1].

Это позволило выдвинуть гипотезу о базовом транскомуникативном факторе (ТК-факторе) личностного роста как стресс-транс-формации, которая была рассмотрена в главе 3. Подтверждение гипотез о вербально-невербальных соотношениях проявления К-стресса, К-транса и креативной **стресс-транс-формации** (СТФ) в пилотажных исследованиях студентов ТГУ в 1998 году, позволило придать параметрическую определенность характеристикам СТФ в рамках ММКМ [3].

4.2. Модель сбора информации

ММКМ сохраняет единство методологического подхода (коммуникативного), теории (концептуальная модель К-мира) и метода сбора информации [2].

Поэтому ММКМ реконструирует базовые координаты жизненного мира личности, прежде всего, как **коммуникативное пространство** - внутреннее ("интересы и проблемы" - И) и внешнее (партнеры, обозначенные их существенными для респондента характеристиками - П) и **коммуникативное время** ("ретроспектива", "актуальность", "перспектива"). Бланк сбора информации по ММКМ представлен на рис. 8.

Ф.И.О.					
Возраст		Пол	Вуз	Факультет	
Группа		Дата			
№ фраз	Интересы и проблемы, наполняющие мою жизнь.	Приятны ли переживания с ними связанные? Оцените по шкале:			В каждую строку записываю номера партнеров, которые обращаются ко мне по указанным проблемам
	Написать не менее пяти свободных фраз и подчеркнуть наиболее близкие внутреннему миру.	-3 -2 -1 0 +1 +2 +3			
1	2	В прошлом 3.1	в настоящем 3.2	в будущем 3.3	4
1					
....					
10.					
№ фраз	Партнеры моего круга общения, названные их основными характеристиками	Приятны ли переживания с ними связанные? Оцените по шкале:			В каждую строку записываю номера проблем, по которым я обращаюсь к указанным партнерам
	Написать не менее пяти свободных фраз и подчеркнуть наиболее близкие внутреннему миру	-3 -2 -1 0 +1 +2 +3			
1.		в прошлом	в настоящем	в будущем	

.....					
10					

Рис. 8. Бланк респондента в ММКМ (сокращенный)

Респондентам предлагают:

1) в верхней половине второй основной колонки бланка назвать не менее пяти основных и не более десяти тем обсуждений и раздумий; в нижней половине второй колонки бланка назвать не менее пяти и не более десяти основных партнеров своего круга общения, обозначив их существенными для себя характеристиками;

2) в третьей колонке бланка, которая состоит из трех частей, оценить основные переживания, связанные с каждой темой и каждым партнером в прошлом (3.1.), настоящем (3.2.) и будущем (3.3.). Для количественной оценки **личностной значимости** всех указанных аспектов респонденту предлагается классическая семибальная биполярная шкала семантического дифференциала с полюсами от “очень неприятные переживания” (-3) до “очень приятные переживания” (+3);

3) в четвертой колонке бланка, на основе которой строится смысловая коммуниограмма, указать номера названных партнеров, которые обращаются к респонденту по каждой из названных им тем, и номера тем, по которым респондент обращается к каждому из названных им партнеров. Номера тем и партнеров указываются в первой колонке бланка и являются порядковыми номерами называемых тем и партнеров.

4.3. Невербальные показатели ММКМ

Наиболее простейшим способом получения информации по ММКМ является вычисление суммарных показателей по шкальным оценкам. Они могут иметь самостоятельный смысл, даже если вторая колонка бланка заполнена на незнакомом для нас языке, что важно для экспресс-анализа в кросскультурных исследованиях.

Главным невербальным параметром «стратегической» СТФ стал показатель "**вектор роста**" (ВР) в масштабе коммуникативного времени (Ретроспектива - Актуальность - Перспектива). Он вычисляется как "вектор субъективной перспективы", интегрируя субъективное пространство и время К-мира личности. Сначала среди оценок переживаний, которые указываются респондентом в третьей колонке по каждой координате коммуникативного времени «прошлое» (3.1.), «настоящее» (3.2.), «будущее» (3.3.), определяется модальная, т.е. наиболее часто встречающаяся, оценка из семи возможных. «Вектор роста» подсчитывается как алгебраическая сумма разностей выделенных модальных оценок переживаний:

("будущее"- "прошлое")+("будущее"- "настоящее")+("настоящее"- "прошлое")

$$BP=(BP_3-BP_1)+(BP_3-BP_2)+(BP_2-BP_1)$$

где BP_1 – модальная оценка переживаний в «прошлом», BP_2 - модальная оценка переживаний в «настоящем», BP_3 - модальная оценка переживаний в «будущем», BP - шкальный тип, который является конфигурацией оценок прошлого, настоящего, будущего с максимальной частотой проявления.

Вторым невербальным показателем, который может иметь отношение к стресс-трансформации, взят простой показатель **Разнообразия шкальных типов** – PT , который вычисляется как отношение количества разных типов к их общему количеству

$$PT = PT_i / PT_n$$

где PT_i - количество разных шкальных типов, т.е. количество использованных в оценке баллов из семи возможных, PT_n - общее количество представленных шкальных типов, максимальное значение этого показателя - 10, так как предлагается назвать 10 тем и партнеров.

Он может показывать креативный транс, а также может использоваться как контрольный показатель мотивационной включенности в работу с тестом.

Третий невербальный показатель **удовлетворенности** (ПП – «позитивные переживания») - суммарный показатель позитивных переживаний, оценка тенденции к К-трансу (общая удовлетворенность), подсчитывается как общая сумма положительных оценок по столбцам в третьей колонке.

Четвертый показатель, суммарный показатель негативных переживаний НП как тенденция к К-стрессу (общая неудовлетворенность), подсчитывается как сумма отрицательных оценок по столбцам в третьей оценочной колонке.

Пятый показатель - интегральный показатель соотношения стресс и транс-тенденций как разность стресса и транса - преобладание общей удовлетворенности или неудовлетворенности, характеризующую общую направленность переживаний, ВП (вектор переживания), подсчитывается как сумма показателей ПП и НП.

Каждый показатель имеет 5 модификаций с разными направлениями интерпретации и для разных задач. Т.е. каждый из них может вычисляться отдельно (1) по темам, (2) по партнерам, (3) по трансу, (4) по стрессу и (5) в целом. Следовательно, на первом уровне экспресс-анализа методика позволяет получить 25 показателей.

4.4. Вербальные показатели ММКМ

Проективный, психосемантический характер ММКМ позволяет также осуществлять контент-анализ вербальных проявлений К-стресса, К-транса, СТФ и ТСФ соответственно. В качестве единиц счета К-транса и К-стресса использовались односложные слова, выражающие любую составляющую данных "семантических полей" (по А.Р. Лурии). В качестве единиц счета СТФ и ТСФ брались связные словосочетания, содержащие биполярную пару.

Ниже приведены выдержки из типичных ответов респондентов в ММКМ, в которых содержатся вербальные признаки стресса, транса, стресс-транс-формации и транс-стресс-формации.

Проявления К-транса:

в темах (верхняя часть бланка) - *"любовь обогащает твой внутренний мир", "я в свободном полете", "творческая энергия", "сохранить детскую спонтанность, способность удивляться...", "счастье и гармония в мире", "как прекрасно знать, что кто-то ждет тебя среди вселенной", "снятие стереотипов - взгляд открытый, новый", "ощущение сюрприза от каждого";*

в партнерах (нижняя часть бланка) - *"любимый человек", "собеседник для души, интересный мир для открытий", "чувство юмора, легкость", "лучший друг, понимающий, греющий", "мое солнце", "моя родная милая мать", "мама - любящая, принимающая, мудрая".*

Проявления К-стресса:

в темах (верхняя часть бланка) - *"одиночество", "я сильно устала за последнее время", "защита от окружающего мира", "мое чувство неуверенности в себе", "отдаляюсь от друзей", "маски людей", "мало людей меня понимают", "проблема обособленности", "не могу общаться с некоторыми людьми", "уход в себя. Невыраженность чувств отрицательных, раздражение, неприязнь", "неоткровенность";*

в партнерах (нижняя часть бланка) - *"неверный, неискренний, наглый", "эгоизм, злость, бездумность", "обидчивый, легко ранимый", "рассеянность, неуверенность, глупость", "напыщенность", "она меня раздражает своей тупостью", "неуместная веселость, нечувствительность к внутреннему миру людей, глупость", "вечное недовольство".*

Проявления "Стресс-транс-формации":

в темах - *"..грусть об ушедшем, избегание привязанности, радость ожидания", "неизведанное, разнообразие интересов", "острота переживаний", "скрытое стремление к самопознанию", "проблема масок и наличие личности под маской", "общение с некоторыми*

людьми вызывает *напряжение*, хотя и доставляет *удовольствие*", *"костыли души, противоречие эмоций, потерянности, стремление к гармонии"*,

в партнерах - *"она вспыльчива и громкоголоса, но любит, переживает, тревожится"*, *"сумбурная глубина"*, *"другой, чужой, но любимый"*, *"солнышко в окошке: то ясно, то пасмурно"*, *"холодный огонь"*, *"царевна-лягушка" (скрытая инверсия)*.

Проявления "Транс-стресс-формации":

в темах - *"однокурсники. Все люди интересные; закрытые книги, стены недоверия, барьеры непонимания"*, *"через душу просачивается очень много, но только негативное остается"*, *"мне приятны и одновременно неприятны некоторые люди"*;

в партнерах - *"то мир, то противостояние"*, *"ребенок, который хочет стать взрослым"*, *"шут поневоле"*, *"хочет быть искренней, но получается некоторое подобие искренности, но искренность другого не принимает, сразу закрывается"*.

Индексы вербализации стресса, трансa, стресс-транс-формации и транс-стресс-формации обозначаются

В-Си - вербализация стресса в "интересах";

В-Ти - вербализация трансa в "интересах",

В-Сп - вербализация стресса в "партнерах",

В-Тп - вербализация трансa в "партнерах",

В(С-Т)и - вербализация стресс-транс-формации в "интересах",

В(Т-С)и - вербализация транс-стресс-формации в "интересах",

В(С-Т)п - вербализация стресс-транс-формации в "партнерах",

В(Т-С)п - вербализация транс-стресс-формации в "партнерах".

Показатели вычисляются по одной формуле

$$B = \frac{Bi}{Bn},$$

но для индексов вербализации стресса и трансa B_i - количество односложных слов во второй колонке бланка, выражающих составляющие данных "семантических полей", для индексов вербализации СТФ и ТСФ B_i - количество словосочетаний, содержащих биполярную пару; для всех индексов B_n - количество заявленных тем по интересам или партнерам.

Можно получить еще четыре обобщенных индекса вербализации ВС, ВТ, В(С-Т) и В(Т-С), суммируя данные по интересам и партнерам по соответствующим тенденциям. При этом допустимо и вычисление разностей по этим же четырем соответствующим тенденциям для выявления их соотношения или преобладания по интересам или партнерам. В результате второй уровень анализа методики допускает получение 16 различных вербальных

показателей. Выбор конкретных показателей определяется задачами конкретного исследования.

4.5. Факторы транскомуникативного потенциала коммуникативного мира личности

Во второй главе мы подробно обсуждали многоуровневый характер коммуникативных процессов в К-мире личности. В третьей главе мы выяснили главный критерий наличия транскомуникативного процесса – наличие синхронизаций в процессах, протекающих одновременно на макро и микро уровне.

Если мы в характеристиках К-мира как макроструктуры определим показатели существенные и для микропроцессов в нем, то можем вскрыть устойчивые латентные факторы транскомуникативного потенциала, ответственного за личностный рост.

Если полагать, что микропроцессы реализуются на уровне отдельных контактов в контексте К-мира, то его универсальные координаты - *избирательность и взаимность*, могут проявляться на микроуровне как *фокусировка* (приоритет) выбора соидентичности с конкретным партнером и конкретной темой разговора, и как *открытость* контакту с разными партнерами по разным темам.

Структура бланка сбора информации позволяет получить показатели *открытости* партнера темам и темы партнерам (верхняя часть и нижняя часть 4 колонки бланка соответственно). В этом смысле темы, обсуждаемые с наибольшим числом партнеров в К-мире, обозначим как *открытые*, а с наименьшим числом партнеров – как *закрытые*. Таким образом, «открытость» и «закрытость» являются полярными крайними характеристиками диапазона взаимности.

Взаимность же на макроуровне может быть охарактеризована общим объемом взаимодействий при условии их значимости, что определяет смысловое пространство К-мира личности, которое имеет двойную направленность - внешнюю и внутреннюю. Внешнее пространство задается взаимоотношениями с партнерами как с другими субъектами, внутреннее определяется интересами и проблемами, которые личность как «множественное Я» (множество Я-образов) сама обсуждает с собой в своем К-пространстве. О таких развернутых координатах психологического пространства имеет смысл говорить лишь на макроуровне коммуникативного мира, где накопленный внутренний контекст отношений достаточно дифференцирован.

Аналогично по *избирательности* на микроуровне К-мира, которую можно интерпретировать как значение выбора или «избранности» темы и партнера. Тогда индикатором такой избранности в ММКМ будут подчеркнутые темы (2 колонка бланка, верхняя часть) или характеристики партнеров (2 колонка бланка, нижняя часть) в перечнях, формулируемых респондентом. Это приближение к себе, своему внутреннему миру обозначим как **центрированность** или центрацию темы или партнера.

Человек осознает, что он существует как реализующийся в пространстве взаимоотношений и “**одновременно**” как развивающийся в *Перспективе*, когда смысл настоящего может определяться значением будущего. Для личности это одна из актуальных проблем – отдать себя настоящему или посвятить будущему. Это одна из экзистенциальных проблем, которая может быть или источником внутреннего и внешнего конфликта, или личностного развития. Таким образом, характеристики К-мира личности, осознаваемые самими респондентами, являются качествами его макроструктуры.

На макроуровне смысл избирательности – в оценке перспективы (третья колонка бланка), которая определяет психологическое время и в качестве подтекста содержит и актуальность (настоящее), и ретроспективу (прошлое).

Поскольку универсальные координаты К-мира задают потенциальное подобие макро- и микропроцессов в нем, то эквивалентными коммуникативной перспективе - *психологическому времени* - на макроуровне будет приоритет выбора (темы, партнера в четвертой колонке бланка) на микроуровне. Таким образом, центрированные темы, образы партнеров определяют диапазон избирательности.

Синтезы эквивалентных характеристик ММКМ можно рассматривать как синтонные, синхронистичные. А возможные связи неэквивалентных характеристик как десинхронизирующие, диссонирующие. В результате рабочая схема для выделения основных параметров, связывающих макро и микро уровень К-мира личности, принимает следующий вид (рис. 9).

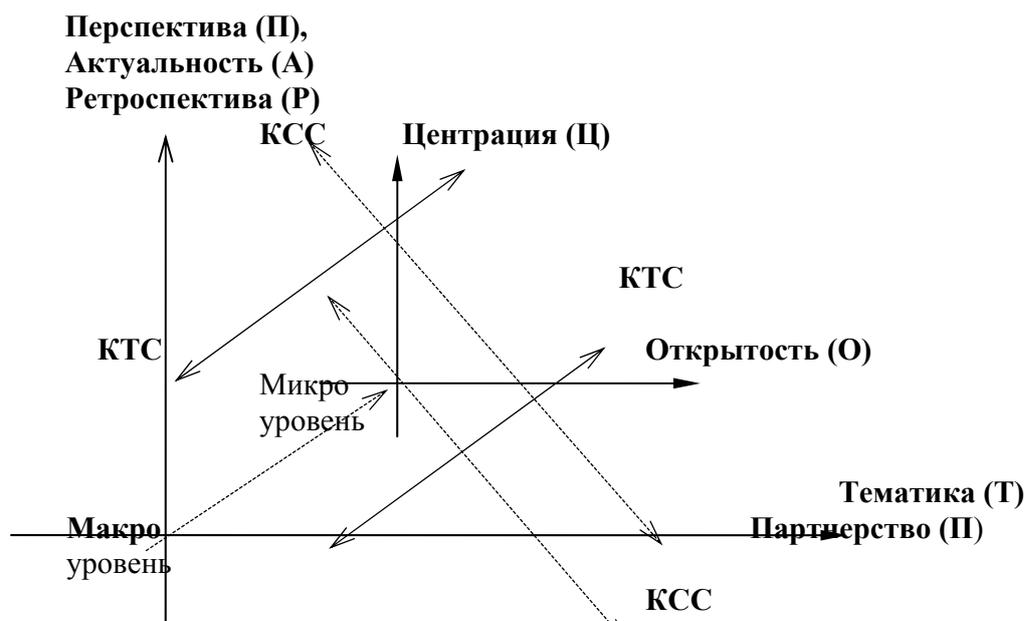

Рис. 9. **Параметрическая модель** типологии транскомуникативных состояний (ТКС) в К-мире личности: КТС - К-транс-состояние, КСС – К-стресс-состояние

Чтобы охарактеризовать транскомуникативный потенциал личности, мы должны получить основные совмещенные показатели, в которых соотнесены характеристики макро- и микроуровня. Если основные показатели микроуровня «открытость» и «центрация» модифицировать по основным показателям макроуровня (субъективное пространство - интересы и партнеры, субъективное время – ретроспектива, актуальность, перспектива), то получится десять интегральных показателей транскомуникативных тенденций.

Припишем маркер “с” стресс-состоянию и маркер “т” транс-состоянию. Тогда систему ТК-параметров можно достаточно компактно представить в виде следующей таблицы (табл. 1).

Таблица 1. Система параметров ТК-состояний в ТК-мире личности по ММКМ.

Параметры	Макроуровень ТК-мира					
		Ретроспектива (Р)	Актуальность (А)	Перспектива (П)	Интересы (И)	Соучастие (С) (Партнерство)

Микро-уровень ТК-мира	Центрация (Ц)	P_i^m	A_i^m	Π_i^m	I_i^c	C_i^c
	Открытость (О)	P_o^c	A_o^c	Π_o^c	I_o^m	C_o^m

Операциональный смысл этих параметров, которые образовали полные факторы и вобрали все типы транскоммунитивных состояний состоит в следующем:

- (1) P_i^m - ретроспективная значимость избранных (подчеркнутых в бланке) темы и партнера (КТС);
- (2) A_i^m - актуальная значимость избранных темы и партнера (КТС);
- (3) Π_i^m - перспективная значимость избранных темы и партнера (КСС);
- (4) I_i^c - значимость избранной темы (КСС);
- (5) C_i^c - значимость близкого, избранного партнера (КСС);
- (6) P_o^c - ретроспективная значимость открытых тем и партнеров (КСС);
- (7) A_o^c - актуальная значимость открытых тем и партнеров (КСС);
- (8) Π_o^c - перспективная значимость открытых темы и партнера (КТС);
- (9) I_o^m - значимость темы, обсуждаемой с самым большим количеством партнеров (КТС);
- (10) C_o^m - значимость партнера, с которым обсуждается наибольшее количество тем (КТС).

Названные параметры рассчитываются по следующим формулам:

$$(1) \quad P_i^m = (P_i + P_{\Pi})/n,$$

P_i – сумма оценок подчеркнутых тем в прошлом, P_{Π} – сумма оценок подчеркнутых характеристик партнеров в прошлом, n – количество подчеркнутых тем и характеристик партнеров;

$$(2) \quad A_i^m = (A_i + A_{\Pi})/n,$$

A_i - сумма оценок подчеркнутых тем в настоящем, A_{Π} – сумма оценок подчеркнутых характеристик партнеров в настоящем, n – количество подчеркнутых тем и характеристик партнеров;

$$(3) \quad \Pi_i^m = (\Pi_i + \Pi_{\Pi})/n,$$

Π_i - сумма оценок подчеркнутых тем в будущем, Π_{Π} – сумма оценок подчеркнутых характеристик партнеров в будущем, n – количество подчеркнутых тем и характеристик партнеров;

$$(4) \quad I_i^c = (P_i + A_i + \Pi_i)/n,$$

R_i – сумма оценок подчеркнутых тем в прошлом, A_i – сумма оценок подчеркнутых тем в настоящем, P_i – сумма оценок подчеркнутых тем в будущем, n – количество подчеркнутых тем и характеристик партнеров;

$$(5) \quad C_u^c = (R_p + A_p + P_p)/n,$$

R_p – сумма оценок подчеркнутых характеристик партнеров в прошлом, A_p – сумма оценок подчеркнутых характеристик партнеров в настоящем, P_p – сумма оценок подчеркнутых характеристик партнеров в будущем, n – количество подчеркнутых тем и характеристик партнеров.

$$(6) \quad R_o^c = (R_{им} + R_{пм})/2,$$

$R_{им}$ – оценка темы в прошлом, обсуждаемой с максимальным количеством партнеров, $R_{пм}$ – оценка партнера в прошлом, с которым обсуждается максимальное число тем;

$$(7) \quad A_o^c = (A_{им} + A_{пм})/2,$$

$A_{им}$ – оценка темы в настоящем, обсуждаемой с максимальным количеством партнеров, $A_{пм}$ – оценка партнера в настоящем, с которым обсуждается максимальное число тем;

$$(8) \quad P_o^c = (P_{им} + P_{пм})/2,$$

$P_{им}$ – оценка темы в будущем, обсуждаемой с максимальным количеством партнеров, $P_{пм}$ – оценка партнера в будущем, с которым обсуждается максимальное число тем;

$$(9) \quad I_o^m = (R_{им} + A_{им} + P_{им})/3,$$

$R_{им}$ – оценка темы в прошлом, обсуждаемой с максимальным числом партнеров; $A_{им}$ – оценка темы в настоящем, обсуждаемой с максимальным числом партнеров; $P_{им}$ – оценка темы в будущем, обсуждаемой с максимальным числом партнеров;

$$(10) \quad C_o^m = (R_{пм} + A_{пм} + P_{пм})/3,$$

$R_{пм}$ – оценка партнера в прошлом, с которым обсуждается максимальное число тем, $A_{пм}$ – оценка партнера в настоящем, с которым обсуждается максимальное число тем, $P_{пм}$ – оценка партнера в будущем, с которым обсуждается максимальное число тем.

В целом у данной системы параметров важно отметить не столько предельную простоту вычислений, сколько предельную, индивидуальную феноменологическую конкретность фактов К-мира личности. Эти факты видны в самом протоколе (бланке ММКМ) – это оценки ближайших субъекту проблем и партнеров в прошлом, настоящем и будущем; выделение оценок проблем с максимальным числом партнеров и партнеров с максимальным числом проблем и одновременно видение индивидуального характера формулировок и даже написания (манера, почерк).

В четырех замерах выборки студентов-гуманитариев и двух замерах выборки студентов физико-математического профиля (1-3 курсы) лонгитюдного исследования 1985-88 гг. обнаружены два универсальных фактора, которые при сопоставлении с данными

многих других методик в корреляционном анализе оказалось возможным интерпретировать как соответственно факторы К-стресса и К-транса [1]. Их разновидности связаны с варьированием в структурах параметров тематики (I_o^m ; I_u^c) и партнерства (C_o^m ; C_u^c) в строгой зависимости от гуманитарной или технической, профессиональной направленности. У гуманитариев доминировали тематические параметры, а у “технократов” - партнерские.

Таблица 2. Разновидности ТК-факторных структур в зависимости от коммуникативной и профессиональной направленности.

Коммуникативная направленность		
Профессиональная направленность	К-транс-состояние (КТС)	К-стресс-состояние (КСС)
Гуманитарии	$I_o^m \times \Pi_u^m$	$I_u^c \times \Pi_o^c$
Технократы	$C_o^m \times \Pi_u^m$	$C_u^c \times \Pi_o^c$

Существенно, что в каждой факторной структуре задействованы все главные характеристики микро- (открытость; центрация) и макро-уровней (тематика; соучастие; перспектива) ТК-пространства. Поэтому можно говорить об основных “ТК-гештальтах” душевного мира личности, структурно-динамические трансформации которых определяет ее развитие.

Общий модальный смысл факторов КТС - рост экзистенциальной открытости в гармонии с ростом перспективной трансцендирующей избирательности в смысловом пространстве ТК-мира, обуславливающей общий рост личности.

Общий модальный смысл факторов КСС - значимость экзистенциальной концентрации в кругу близких проблем и партнеров при понимании перспективной значимости активно обсуждаемых тем и открытых коммуникабельных партнеров.

Уже эти концептуально-параметрические различия говорят о **развивающей** детерминации факторов КТС и **защитной** функции факторов КСС. Корреляционный анализ показывает содержательные связи, по которым максимально различаются эти две универсальные факторные структуры.

Так характерны для КТС (и не характерны для КСС) связи с интуитивной сложностью и широтой мировоззрения (представления о человеческой природе и общая синергия по САТ), а также ориентация на ценности самоактуализации (САТ) и общая открытость (F_1 по “16PF” Р. Кеттела).

Наиболее специфическими для КСС являются связи с самосенситивностью (САТ), пассивной адаптивностью (Q₄; F₄ по “16PF”), ложью (ЕPI), внутренним напряжением (отклонения от АТ-нормы по Цветовому тесту М. Люшера), низкой энергетикой (коэффициент вегетации по Цветовому тесту).

Таким образом, психологический смысл КТС соответствует тому, что К.Г. Юнг назвал личностной интеграцией и индивидуацией и что прямо соответствует тому, что я назвал фактором К-транса или **общим транскоммунитивным потенциалом** личности, ответственным за ее рост и трансформацию.

По аналогии и в противовес вышесказанному КСС можно осмыслить как **общий фактор коммуникативного стресса**, играющий адаптивную, защитную, компенсаторную функции в общении и личностном развитии. В наиболее благоприятном, гармонизированном варианте он, по-видимому, может действовать как **фактор нормативной коммуникабельности**.

Такая интерпретация КСС говорит в пользу высказанного ранее предположения, что нормативная коммуникабельность личности носит преимущественно защитно-компенсаторный характер и, следовательно, должна содержать в себе фактор **здорового К-стресса**, выполняющего **охранительную функцию** в отношении К-транса. Однако в условиях доминирования К-стресса, видимо, блокирует К-транс и транскоммунитивный потенциал развития личности, обрекая ее на порочный круг хронического К-стресса, ведущего к дистрессу.

В психотерапии и группах личностного роста в этом смысле были бы полезны экспресс-диагностика, анализ и управляемая коррекция динамичных отношений между К-трансом и К-стрессом, так как гармония их реверсивной динамики (как в двойственных изображениях) образует полноценный жизненный гештальт как внутреннюю основу самореализации и самотрансценденции личности.

Литература:

1. Кабрин В.И. Транскоммунитация и личностное развитие. – Томск, ТГУ, 1992.
2. Кабрин В.И. Исследование и прогноз динамики стресс-транс-формации в общении личности на основе метода моделирования коммуникативного мира. // Сибирский психол. ж. Вып. 11. 1999. – с. 29-41
3. Кабрин В.И. Транскоммунитивная холодинамика психологического универсума личности (“Стресс-Транс-формация”). //Вестник Томского гос.университета, ТГУ. № 268. 1999. С. 115-120.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Оглядываясь на проделанную работу, я обнаружил реализацию в ней еще одной методологической закономерности – главы этого пособия хронологически создавались в обратном порядке.

ММКМ, который изложен в последней главе, был основой диссертационного исследования. Изложив этот метод как композиционно-операциональный инструментарий исследования особенностей ментальной сферы личности, эксплицируемой в ее коммуникативном мире, я понял необходимость раскрыть вербально-невербальные соотношения в ментальной сфере (3 глава); ее социокультурные аспекты (2 глава) и экзистенциально-духовные истоки (1 глава).

По мере этого открывались новые возможности ММКМ, поскольку он проективный, психосемантический по сути. В результате возникла многомерная система анализа: семантического и коммуникативного; вербального и невербального; количественного и качественного.

Получается, что работу можно читать в двух направлениях – в прямом и обратном. А для полноценного и эвристического использования метода и его модификаций, по-видимому, нужно читать текст в двух направлениях обязательно, или циклически. Тогда приложения послужат примерами вариативного применения метода в исследованиях разных контекстов и масштабов ментальности.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1.
ИССЛЕДОВАНИЕ СТРЕСС-ТРАНС-ФОРМАЦИИ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ С
ПОМОЩЬЮ ММКМ.

1. Проблема профессионально-личностного роста в коммуникативно-образовательном процессе

“Трансформируя” крылатую шутку: “Студент – явление временное”, хотелось бы выйти с читателем за рамки ходячих стереотипов “хорошего-плохого”; “доброе-злого”; “умного-глупого” преподавателя и студента, чтобы приблизиться к “образовательной экзистенции”. Тем более, что повод для этого дают сами студенты, преодолевая такого рода “клише” в “неожиданных” метафорах.

Вот некоторые из них, полученные методом моделирования коммуникативного мира (ММКМ) [1,2] учебного процесса на факультете психологии глазами самих старшекурсников.

2. Коммуникативный мир: студент и его преподаватели

- “красавица: где мне лучше быть – среди умных или красивых?”;
- “замученная жизнью, ответственная и добросовестная”;
- “быстрая, требовательная, понятная – “синица”;
- “ветер, направляющий паруса”;
- “ежик в тумане (часто в собственном), искренне старающийся найти Лошадь по описанию (только этого описания зачастую не понимают);
- “мудрый, большой и деятельный”;
- “духовная безграмотность”;
- “не реальный...”;
- “Страдающий...”;
- “желающий развить в разные стороны”;
- “переживающий за нас, желающий помочь”;
- “слишком много на себя берет, занят”;
- “напыщенность, ум, обаяние”;

- “любит поддеть студентов – забывает, что психолог”;
- “близость к студентам, неумение донести и предмет знает”;
- “грациозный, быстрый, ненасытный тигр”;
- “фея”;
- “веселая, непосредственная, творческая, интересная, молодая”;
- “добрый, ранимый, радостный, выдумщик”;
- “желание быть первым и чтобы высшей пробы”;
- “я змея. Я сохраняю покой. Сядь ко мне поближе, ты узнаешь, кто я такой”;
- “потребность в уважении, ранимость”;
- “активность, воля, интеллект”;
- “отстраненность, погруженность в себя”;
- “вечный странник: широченный взгляд на мир, не всегда понимает других”;
- “активный, имеющий выгоду, понимающий, не психолог”;
- “с чувством собственного достоинства, иногда нелепый”;
- “хирург: режет словом, лечит ядом, творческая личность”;
- “приспособленка: активна, агрессивна, эмоциональна”;
- “белый халат: ставит всем диагноз, непредсказуемая, интересная”;
- “высокомерный, хитрый, самоуверенный делец”;
- “усталая, замученная, безотказная работяга”;
- “активный бодрый тугодум, упорный и смешной”.

С удовлетворением отметим, что 90 % опрошенных вербализовали свои “образы” преподавателя в выше представленном стиле, т.е. почувствовали и смогли выразить многомерность, амбивалентность, антиномичность своих “эйдосов-метафор”. Это дает возможность проводить их психосемантический анализ достаточно многопланово.

Те же, кто не захотел выходить за рамки известных стереотипов оказались весьма “последовательны” и “единодушны”. Вот их типичные модели:

- “умный, интересный, опытный”;
- “деловой, рациональный, уверенный, вежливый”;
- “уверенный, требовательный, тактичный, активный”;
- “активный, прямолинейный, открытый, умный”;
- “желает донести информацию, сформулировать психологическую позицию”;
- “не умеет читать лекции, ясно выражать мысли” и т.д.

Думаю, что это весьма знакомый читателю “джентельменский набор”. И весьма симптоматично, что этот набор близок к “портретам”, которые представили о себе эти же

студенты в модификации методики Куна “Кто я как студент”: ученик - отличник - слушатель - некомпетентный - ленивый - любознательный - будущий специалист - оптимист - ответственный - активный - развивающийся - продуктивный - собранный - интеллектуальный - стойкий - самостоятельный - исследователь - загруженный – общительный и т.п.

“Гвозди бы делать из этих людей...” подумал бы я, если бы возжелал спутать этот стереотип с реальностью.

По моим наблюдениям не более 5 % опрошенных захотели идентифицировать себя с “живыми” характеристиками, приписываемыми преподавателям. Жизнь – отдельно, стереотипы – отдельно!

В курсовом исследовании С. Деринг получена аналогичная картина и на 1-м, и на 3-м курсах, при этом оказалось, что удовлетворенность учебным процессом вовсе не коррелирует с такой “самоидентификацией” студента.

Анализ проблем учебного процесса, включенных в студенческую коммуникацию (по ММКМ) на разных курсах факультета психологии показывает основную, сквозную проблему профессионально-личностного роста студента.

Первокурсники не могут позитивно разрешить противоречие между общеобразовательным стандартом университета и субъективной профессиональной ориентацией. Это существенно препятствует собственно студенческой самоидентификации, как важнейшего этапа вузовской адаптации вчерашнего выпускника школы. Студенты третьего курса основные проблемы учебного процесса интерпретируют уже с точки зрения самоорганизации, самодисциплины и интегрированности в образовательный процесс, пытаясь наверстать упущенное. Однако в это же время актуализируется проблема собственно профессиональной позиции, состоятельности и карьеры. А ее позитивное решение существенно зависит от своевременной и адекватной студенческой самоидентификации. Образуется опасный, порочный круг, рождающий отчужденность и хроническую неудовлетворенность учебным процессом, которые препятствуют развитию эффективной коммуникации между преподавателями и студентами. А она и должна бы решать проблему адекватного профессионально-личностного самоопределения в студенческие годы, т.е. проблему “студенческой экзистенции” как временного феномена.

Поэтому необходим системный анализ коммуникативной ситуации учебного процесса на основе понимания ее системообразующего фактора. Этот фактор в предыдущих работах был осмыслен как фактор творческой коммуникации в виде концепции Стресс-Трансформации (СТФ) [3,4].

Учитывая сложность проблемы, прежде чем обсудить результаты анализа потенциала СТФ в образовательной коммуникации (на основе данных ММКМ), уточним методологические основания.

3. Феноменология и статистика коммуникативного и ментального процесса

Ранее мы показывали, что на современном уровне психологических исследований уже важно различать стресс в коммуникации и собственно коммуникативный стресс [3]. Здесь поясню данное различие на простом примере. Общение случается в очень разных обстоятельствах. Если оно сопровождается повышенными жарой, холодом, шумом, вибрацией, затемненностью или “засвеченностью” и т.п., неизбежно повышается вероятность переживания стресса, источник которого может не осознаваться или проецироваться на собеседника, что не нужно путать с собственно коммуникативным стрессом (далее для краткости К-стрессом). Собственно К-стресс порождается в процессах смыслообразования (смыслового сотворчества) как минимум в единстве двух координат субъект-партнер и означаемое-означающее. К-стресс оказывается неизбежно ментальным процессом, т.е. переживанием на гранях и в самом спектре осознания, экспрессий, символизации, вербализации. Проще говоря, К-стресс выбирается и определяется самими участниками коммуникации в меру их способностей (сенситивности, невротизации, психотизации). Субъекты коммуникации вольны переживать невинную ситуацию как стрессовую, а к реальной опасности относиться беспечно. Это типичный пример коммуникативной ситуации (К-ситуации), в которой можно научиться различать физиологическую (естественную) психику и ментальную психику или собственно “психологию” человека.

В отличие от К-стресса психофизиологический стресс переживается неизбежно (“объективно”), но может иметь множество вариантов ментальных или коммуникативных проекций.. Поскольку “ментальная психология” порождается коммуникацией как субъект-субъектная активность (Л.С. Выготский, Д.Г. Мид), она оказывается по природе своей феноменологической и “феноменальной”. В этом процессе индивидуальность (“феноменальность”) - прямое проявление субъектности как ментального пространства “лишних”, уникальных степеней свободы выбора коммуникаций и интерпретаций.

Следовательно, феноменологический подход, базирующийся на уникальных образах субъектов коммуникации должен быть в ментальной психологии, в частности в исследовании именно К-стресса, первичным по отношению к статистическому, основанному на множественности, повторяемости событий.

Проводя уже пару десятилетий социо- и психосемантически ориентированные исследования, я обнаружил до смешного простой и именно научно убедительный аргумент в пользу первичной базовой ценности уникальных событий, “высказываний”, символов.

В проективных тестах и тренинговых ситуациях становится очевидно, что уникальные высказывания на порядок аутентичнее и достовернее высказываний стандартных, стереотипных, т.е. тиражируемых и множественных, которые и являются базовым материалом традиционной статистики. И я убежден, что источники проблем человеческой, ментальной психологии находятся в феноменологической плоскости, т.е. в субъективных версиях событий.

Поэтому именно с них мы и начали эту статью, посвященную проблеме Стресс-Транс-Формации студента в учебной коммуникации. И только таким способом оказалось возможным обнаружить проблему несоответствия или дезинтеграции образов преподавателя и студента в глазах последнего.

Отсюда и сложность понимания источника К-стресса в учебном процессе. Если студент понимает, что ему дискомфортно от холода, он будет искать источник тепла. Но как он будет вести себя, если чувствует дискомфорт в учебном процессе, где проблема понимания или интерпретации источника стресса сама является субъектно-коммуникативной?

И вот здесь возникает необходимость применить к феноменологии субъективных интерпретаций коммуникативных ситуаций учебного процесса аппарат статистического анализа.

4. Анализ стресс-транс-формаций (СТФ) в переживаниях студентами коммуникативных ситуаций учебного процесса

Возможность исследования СТФ с помощью ММКМ подробно рассмотрена в предыдущих работах [2,3]. Поэтому здесь я кратко представлю специфику данного исследования. К-ситуация моделируется в ММКМ через сопоставление и субъективную оценку версий респондентов о партнерах своего круга общения и о темах общения с ними во времени (в прошлом, настоящем, будущем). В предыдущих исследованиях применялись две модификации ММКМ – (1) жизненный коммуникативный мир (К-мир) личности в целом; (2) К-мир личности в группе.

В данном исследовании апробируется третья модификация ММКМ – К-мир: студент-преподаватель (глазами студента).

Напрашивается и “обратная” модификация ММКМ – К-мир личности: преподаватель-студент (глазами преподавателя), готовящаяся к апробации в дальнейшем.

и их направленные трансформации в версиях-метафорах:

- стресс-транс-формация СТФ и
- транс-стресс-формация ТСФ.

Представленные восемь показателей подсчитывались по двум выборкам: очное обучение – третий курс (28 чел.) и заочное платное обучение (34 чел.) во время шестой сессии, эквивалентной третьему курсу очного обучения.

Эти показатели послужили основой для проведения трех статистических моделей проверки гипотез:

- о различиях центральных тенденций и дисперсий (Т-тест, f-тест);
- о возможных связях (г-анализ);
- об интегральных факторах (F-анализ).

Сопоставление таких разных по возрасту (первое и второе высшее образование) и по условиям обучения (очная и заочная форма) выборок имеет смысл в пилотажном исследовании для обнаружения как наиболее ощутимых контрастов в тенденциях, так и наиболее выраженных социально-психологических (ментальных, транскоммунитивных) констант.

Общей первичной характеристикой двух полученных массивов может быть мера рассеяния. В этом “первом приближении” сравнение дисперсий выборок не показало достоверных различий по всем восьми показателям.

Однако на уровне намечающихся тенденций студенты дневного отделения обнаружили более чем вдвое большее разнообразие переживаний как по наиболее “диффузным” показателям – удовлетворенность учебой (УУ) и удовлетворенность преподавателем (УП), так и по наиболее специфическим вербальным показателям стресс-транс-формации (СТФ – творческий рост) и транс-стресс-формации (ТСФ – фиксируемый стресс).

Студенты же заочного отделения оказались более разнообразными в проявлениях простого вербального К-транса и К-стресса.

Сравнение центральных тенденций по t-критерию Стьюдента дало более конкретную и симптоматичную информацию. Так у студентов первого высшего дневного отделения оказались достоверно выше наиболее “драматические” и полярно направленные показатели СТФ (роста) и ТСФ (стагнации).

У студентов второго высшего заочного обучения в 4 (!) раза выше удовлетворенность учебой (УУ) и в 6 раз (!) выше субъективный вектор роста (ВР). Достоверно выше (на одну треть) выражен и К-транс.

Тем более интересны на этом фоне показатели, обнаруживающие константность в таких разных ситуациях. Ими оказались:

- удовлетворенность преподавателем (УП);
- уровень вербального К-стресса (КС);
- диапазон разнообразия типов конфигураций оценок (РТ).

В более комплексных, биполярных соотношениях различия рассматриваемых типов учебной жизни можно выразить метафорой: “зеркало – зазеркалье”.

Такая модель оказалась возможной, поскольку пары показателей УП и УУ, с одной стороны, КТ и КС, с другой стороны, обладают свойствами полярности, комплиментарности и соразмерности (табл. 1).

Таблица 1.

Достоверное сопоставление сходства и различия между выборками студентов факультета психологии очного и заочного отделений по соотношениям основных показателей К-ситуации учебного процесса.

Различия между коммуникативными параметрами	Очное обучение	Заочное обучение
Удовлетворенность учебой и удовлетворенность преподавателем	Большие (в 2 раза)	Нет
К-транс и К-стресс	Нет	Большие (в 2 раза)

Корреляционный анализ помогает эксплицировать и понять скрытый смысл основных показателей ММКМ в контексте коммуникативно-образовательных ситуаций.

Предварительный анализ матриц корреляций отдельно по каждой выборке показал сходство-подобие основных, структурных тенденций, поэтому можно было обратиться к общей корреляционной матрице на объединенной выборке (62 чел.)

Обращают на себя внимание три основные корреляционные плеяды. Две из них весьма прогнозируемы как два полюса коммуникативно-образовательного процесса - образ преподавателя (УП) и учеба студента (УУ).

Первая плеяда: удовлетворенность преподавателем (УП) наиболее тесно связана

- 1) с коммуникативным трансом (КТ х УП: $r=0,39$),
- 2) почти так же, отрицательно – с коммуникативным стрессом (КС х УП: $r+0,36$);
- 3) и неизбежно, но менее тесно (!) с учебой студента (УУ х УП: $r=0,26$);
- 4) особенно интересна связь с диапазоном разнообразия шкальных типов оценивания (РТ х УП: $r=0,35$).

Первая и четвертая связи говорят о том, что преподаватель существенный источник творческого процесса, но он также и источник К-стресса (вторая связь).

Стоит признаться в стресс-транс-сожалении, что эти связи в учебном процессе так же полярны, как поляризованы они и между собой: КТ х КС: $r=-0,47$. Процент их интеграции в стресс-транс-формацию (СТФ) не велик, но важно, что он есть, и весьма отчетлив в связях именно с интегральными показателями вектором роста (ВР х ТСФ: $r=-0,31$) и разнообразием типов (РТ х ТСФ : $r=-0,25$).

Вторая плеяда – это связи удовлетворенности студента учебой (УУ) прежде всего

- 1) с К-трансмом (УУ х КТ: $r=0,63$) и
- 2) К-стрессом (УУ х КС: $r=-0,50$), а также
- 3) с разнообразием типов оценок (УУ х РТ: $r=0,32$),
- 4) симптоматична отрицательная связь с СТФ (УУ х СТФ: $r=-0,30$).

Иными словами, студенты с легкостью отдаются пассивному трансу в учебном процессе, но опасаются здорового стресса. Они не “приучены” переживать учебу как рискованное приключение.

Третья плеяда менее предсказуема и наиболее информативна для понимания глубинных источников творческого процесса в учебе. Речь идет о связях диапазона разнообразия типов (конфигураций) оценок с

- 1) удовлетворенностью преподавателем (РТ х УП: $r=0,35$) и
- 2) удовлетворенностью учебой (РТ х УУ: $r=0,32$), а также
- 3) с К-трансмом (РТ х КТ: $r=0,38$) и
- 4) транс-стресс формацией (РТ х ТСФ: $r=-0,25$).

Поскольку первые две связи характеризуют невербальную тенденцию К-транса, а вторые две связи относятся к вербализации К-транса и его противоположности, то можно заключить, что диапазон разнообразия в исследуемом контексте заявил себя как комплексный показатель креативного К-транса. И, таким образом, данная корреляционная

плеяда говорит о реалистичности надежды осуществления позитивной стресс-трансформации в учебном процессе как транскомуникативном, т.е. творческом.

Факторный анализ показывает основные, глубинные пружины коммуникативно-личностного роста в учебном процессе. На исследуемом массиве обнаружены три фактора.

Первый фактор оказался весьма информативным, т.к. в нем наибольшими нагрузками проявились два процедурно совершенно независимых параметра ММКМ – К-транс ($r=0,825$), вычисляемый с помощью контент-анализа и имеющий явную вербальную выраженность и диапазон разнообразия ($r=0,671$), имеющий комплексный невербальный смысл и рассмотренный выше как показатель креативного трансa. В целом, следовательно, в этих параметрах обнаруживается интегральный фактор креативного, вербально-невербального трансa в коммуникативно-образовательном процессе. Последнее подтверждается значимыми весами показателей удовлетворенности учебой ($r=0,591$) и удовлетворенности преподавателем ($r=0,581$). Этот фактор показывает свободный, позитивный, спонтанный тип личностного роста, на который приходится треть выборки.

Второй фактор обнаружил отчетливо биполярную структуру, в которой вектору роста ($r=0,837$) противостоит показатель транс-стресс-формации ($r=-0,692$), означающий фиксирование на стрессе. Учитывая значительно меньшую представленность и дисперсию последнего показателя, в целом можно интерпретировать этот фактор, как фактор стратегического, оптимистического роста, несмотря на стресс. Данный тип личностного роста в учебном процессе представляет также треть выборки.

Третий фактор обнаружил биполярную структуру, в которой доминирует специфический и наиболее информативный с точки зрения поставленной проблемы показатель стресс-транс-формации ($r=-0,875$), говорящий о потенциале личностного роста через поляризацию препятствий. В этом смысле существенно, что он обнаружился в качестве самостоятельного фактора. Однако настораживает тот факт, что он явно противостоит показателю удовлетворенности учебой ($r=0,644$). Это говорит о том, что студентов не вдохновляют трудности в учебе. Эти трансформирующие трудности лежат в другой плоскости. В результате данный тип личностного роста в образовательном контексте обретает кризисный оттенок. Причем к такому типу роста склонна четверть выборки (остальная часть студентов образовала единичные смешанные типы).

В заключение можно отметить, что обнаруженные основные типы личностного роста в коммуникативно-образовательном процессе являются, по-видимому, репрезентативными и для других факультетов. Поскольку данные типы относительно равномерно представлены среди студентов, выработка разных стратегий тьюторства в зависимости от типа учебной

стратегии студента является актуальной задачей психологического сопровождения вузовского образования.

Тревогу вызывает неконструктивное отношение студента к трудностям образования, которые могли бы стать источником развития. Возникает такое впечатление, что у молодого человека позитивный (эу) стресс (мобилизация) слишком легко превращается в дистресс, не успевая вызвать творческий процесс. Своевременная психологическая поддержка в таких ситуациях была бы особенно перспективна.

Литература

1. Кабрин В.И. Транскомуникация и личностное развитие. – Томск, ТГУ, 1992.
2. Кабрин В.И. Исследование и прогнозирование динамики стресс-транс-формации в общении личности на основе метода моделирования коммуникативного мира (ММКМ) // Сибирский психол. ж. Вып. 11. 1999.
3. Кабрин В.И. Креативность, духовность и личностный рост в ноэтической и транскомуникативной перспективе//Сибирский психол. Журнал. Вып. 10. 1999.
4. Кабрин В.И. Транскомуникативная холодинамика психологического универсума личности (стресс-транс-формация) //Вестник ТГУ. № 2. 2000.
5. Психологический универсум образования человека ноэтического. Под ред В.И. Кабрина, Э.И. Мещеряковой. – Томск, ТГУ, 1999.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2.

ЛОНГИТЮДНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СТРЕСС-ТРАНС-ФОРМАЦИИ В “ГРУППАХ ВСТРЕЧ” И “ГРУППАХ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОГО ОПЫТА”

В 1999-2000 учебном году на 3-м курсе факультета психологии ТГУ было проведено два практикума: классическая группа встреч по Карлу Роджерсу (осенний семестр) и Группа

экзистенциального опыта (весенний семестр), созвучная идеям А. Алексейчика, по 20 часов тренинговых занятий в каждом цикле [1, 9, 10].

В рамках данного пособия невозможно представить указанные два перспективных направления достойно их значению в современной мировой психологии, тем более что они уже многогранно и многократно представлены в фундаментальных трудах известных специалистов. Читателю, интересующемуся этими направлениями необходимо обратиться хотя бы к некоторым из этих трудов, названным в списке рекомендуемой литературы.

1. Исследование в условиях тренинга

В меру реализации классических принципов “**группы встреч**” – недирективности, свободы, открытости, доверия, принятия, эмпатии, конгруэнтности – мы наблюдали все 15 процессов групповой динамики, проанализированные К.Роджерсом [9]. Участники группы в итоговых впечатлениях рефлексировали многие из этих процессов, которые открывались им как значимые события.

В начале же экзистенциальной группы возникли существенные трудности.

Принципы экзистенциального со-бытия, такие как: “жизнь-из-себя”, “к смыслу”, экзистенциалы свободы выбора и ответственности решений, слово-поступок, аутентичность проблем одиночества и истина со-бытия, остро противоречили сложившимся привычкам совместной жизни в учебной группе. Перевод практикума в режим факультатива (свободного принятия решения об участии в группе без ущерба в отношении успеваемости) оказался первым экзистенциальным условием начала настоящей жизни, которую приняла лишь треть группы (10 человек).

Поскольку речь идет о группе, имеющей достаточно большой опыт взаимодействия (2,5 года), сложившиеся отношения, стереотипы, нормы, роли, ценности и в целом определившийся социально-психологический климат и уровень развития, то основные динамические трансформации в ней уже позади и она значительно более устойчива, чем вновь образованная группа (Stranger group). С другой стороны, реализм ситуации (никакой условной игровой группы не создается) и жизненная значимость предлагаемых (и принимаемых) принципов делает весьма интенсивными переживания новых событий и ситуаций. В связи с этим можно предполагать более отсроченные и более пролонгированные последствия этих новых условий существования.

Для проверки этой гипотезы вновь был применен ММКМ с одновременной проверкой его на чувствительность к психическим изменениям в группе, которые по результатам наблюдения должны бы проявиться на коммуникативно-личностном, ментальном уровне участников тренинга.

Были сделаны три замера “Мой коммуникативный мир в группе” по стандартной схеме в начале группы встреч, через 2 месяца в начале группы экзистенциального опыта и по завершении этой группы (еще через 2 месяца).

Кроме ранее описанных основных показателей в главе 2 в данном исследовании использовались также суммарные показатели субъективных шкальных оценок удовлетворенности по вербализациям отдельно К-стресса и К-транса. Таким образом, осуществлялся поиск путей анализа внутренних пружин стресс-транс-формаций в тренинге.

В контексте динамики тренингового процесса гипотеза о стресс-транс-формации как факторе личностного роста может быть конкретизирована. Можно предполагать, что собственно коммуникативный стресс как потенциально креативный проявляется не сразу. В начале комплексного изменения условий групповой жизни вероятнее всего появится диффузный внешний ситуативный стресс с тенденцией к дистрессу. Одна из главных целей группы встреч и может быть сформулирована как переориентация и трансформация деструктивно ориентированного стресса участников в стресс креативный, ведущий к творческому самоизменению участников на основе взаимоподдержки. Имея в виду предыдущую гипотезу можно предполагать противоречивую картину изменений на уровне второго замера.

2. Результаты исследования

Чтобы охватить основные аспекты и возможные пути стресс-транс-формации в тренинговых программах, проведем анализ полученных результатов на двух уровнях:

- (1) Сравнительный анализ динамики основных “стрессовых” и “транс-овых” показателей по ММКМ;
- (2) Выявление структурной динамики достоверных связей показателей по трем замерам на основе корреляционного анализа.

2.1. Сравнительный анализ динамики стресса и транса в коммуникативных мирах участников тренинговых групп

Ниже на четырех графиках представлены тенденции динамики показателей стресса и транса по ММКМ (рис. 1, 2), имеющих усредненный, диффузно-обобщенный характер. Первые два характеризуют частоту вербализации К-стресса К-транса вообще, а вторые два показывают динамику суммарных оценок удовлетворенности стрессом и трансом.

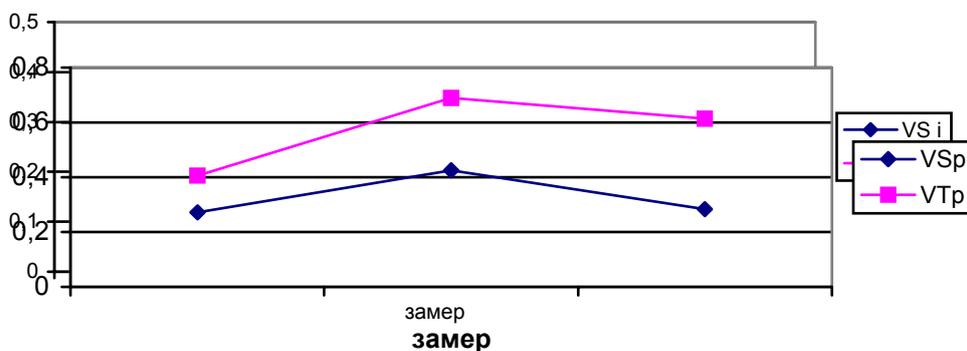

Рис. 1. Динамика вербального стресса (VSi) и транса (VTi) по интересам

Рис. 2. Динамика вербального стресса (VSp) и транса (VTr) по партнерам

На графиках видно, что намечающиеся различия в конфигурациях динамики стресс и транса по “интересам” и по “партнерам” слишком незначительны, чтобы пытаться дать им внятную интерпретацию. Можно лишь отметить слабую структурную дифференциацию: если по “интересам и проблемам” в целом К-стресс более вербализован, чем К-транс, то по “партнерам” существенно более выражен К-транс. Можно сказать, что партнеры в большей мере являются источниками К-транса, чем ментальность субъекта К-мира.

Третий и четвертый графики (рис.3, 4) показывают лишь тривиальные различия в степени удовлетворенности стрессом и трансом в целом и очень слабую тенденцию роста удовлетворенности трансом. Такова психологическая цена пресловутых суммарных показателей.

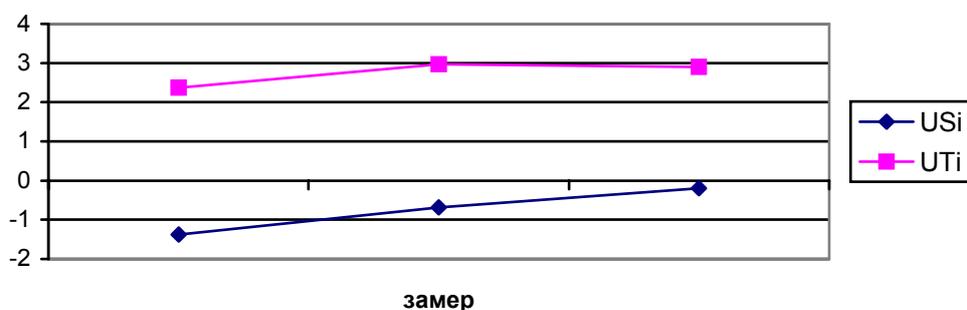
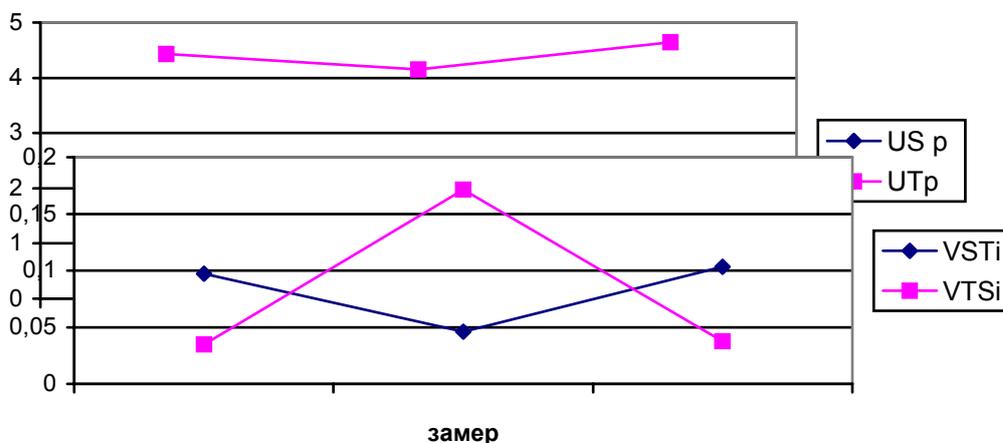

Рис. 3. Динамика удовлетворенностью стрессом (USi) и трансом (UTi) по интересам

Рис. 4. Динамика удовлетворенности стрессом (USp) и трансом (UTp) по партнерам

Однако специфические и главные для нашего исследования показатели со значительно меньшей частотностью – вербальные показатели транс-стресс-формации (СТФ) и невербальный интегральный показатель СТФ как показатель вектора роста (BP) – выявили нетривиальные динамические структуры трансформации в диапазоне трех замеров.

Ниже представлены сравнительные графики ТСФ и СТФ по “интересам” (рис. 5) и “партнерам” (рис. 6), а также график сравнения векторов роста (BP) по “интересам” и “партнерам” (рис. 7)

Рис. 5. Динамика вербального стресс-трансa (VSTi) и транс-стресса (VTSi) по интересам

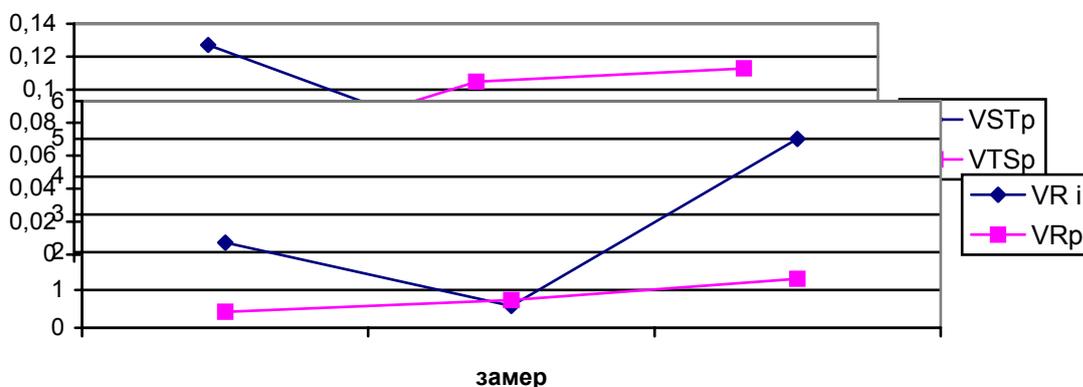

Рис. 6. Динамика вербального стресс-трансa (VSTp) и транс-стресса (VTSp) по партнерам

Рис. 7. Динамика вектора роста по интересам (VRi) и партнерам (VRp)

В первом из них (рис. 5) фактически обнаруживается идеальная модель внутренней (ментальной) стресс-трансформации в пролонгированной тренинговой группе. Три фазы отношений ТСФ и СТФ по замерам могут быть охарактеризованы соответственно как

- (1) Фаза “беспечности” ($СТФ^1 \gg ТСФ^1$);
- (2) Фаза “креативного напряжения” ($ТСФ^2 \gg СТФ^2$);
- (3) Фаза инверсии или отсроченной креативной трансформации ($СТФ^3 \gg ТСФ^3$).

Этот график подтверждает и отсроченность трансформации в “реальной”, тренинговой группе, и латентную инверсию К-стресса с деструктивной в конструктивную ориентацию, которая и обеспечивает инверсию в третьей фазе.

Второй график (рис. 6) сравнительной динамики этих же показателей по “партнерам” показывает пролонгирование “креативного напряжения”, также возникшего во второй фазе, но не вызвавшего инверсию к третьему замеру. Ситуация осталась незавершенной и лишь последующие замеры могли бы показать возможность позитивной трансформации.

График сравнения интегрального показателя СТФ – вектора роста по “интересам” и “партнерам” (рис. 7) показывает, что проекция ВР в образе партнера является стабилизирующей основой, базой внутренней ментальной СТФ субъекта К-мира в тренинговой группе.

Конвергенция очень разных динамических линий “интересов” и “партнеров” во второй фазе показывает, что в этих условиях “креативного напряжения” возможны трансформации внутренних ментальных и внешних межличностных коммуникативных пространств.

2.2. Структура динамики стресс-трансформации в К-мирах тренинговых групп

Рассмотрим корреляционные графы (“плеяды”) достоверных связей (несмотря на малочисленную выборку), полученные в трех замерах по ММКМ.

1. Первая фаза “беспечность” (рис. 8).

В исходной К-ситуации группы встреч видна парадоксальность стресс-трансформаций, что и может стать источником СТФ.

А именно: удовлетворенность трансом в “Интересах” (УТи) существенно связана с вербальной стресс-трансформацией в образах “партнеров” (ВСТП), т.е. обнаруживается потенциальный транзит: образ интереса – образ партнера. С другой стороны, удовлетворенность трансом в образе “партнера” существенно связана с интегральным показателем СТФ – Вектора роста в том же образе партнера (ВРп). При этом главные

показатели СТФ, т.е. ВСТп и ВРп, прямо между собой еще не связаны, но связаны опосредованно удивительным способом – через удовлетворенность стрессом в образе партнера (УСп), причем связаны положительно. Это говорит о потенциале креативного преобразования К-стресса в К-ситуации группы.

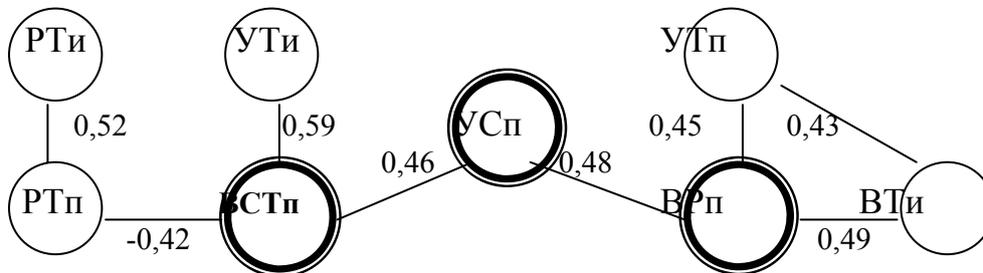

Рис. 8. Корреляционный граф достоверных связей, полученных в первом замере (в начале “группы встреч”)

2. Вторая фаза: “Креативная напряженность” (латентное, внутреннее преобразование стресса) (рис. 9)

Рис. 9. Достоверные корреляционные связи, полученные во втором замере (после “группы встреч” и в начале группы экзистенциального опыта)

Напряжение в этой фазе сопровождается и диссоциацией основной корреляционной структуры, и усилением чрезвычайно важных синтезов.

Во-первых, актуализируется вербально-невербальное взаимодействие в СТФ: ВРи-ВСТп. Причем существенно, что начинает работать “транзит”: “Интерес”-“Партнер”, т.е. интра- и экстра-переходы в СТФ.

Вторая связь показывает аналогичные переходы на более поверхностном (вербальном) уровне, но важно, что при этом К-стресс (ВСП) и К-транс (ВTi) образуют уже достаточно интенсивную синергию ($r=0,65$) или “синкразию”.

3. Третья фаза “трансформация – инверсия” (рис. 10)

0,55	- 0,59
ВТп	ВСТп
0,55	- 0,51
УСи	РТп
- 0,71	- 0,52
ВСи	ВТСп

Рис. 10. Корреляционные зависимости параметров ММКМ, полученные в третьем замере (после группы экзистенциального опыта)

Видна проявленность двух не связанных друг с другом “цепочек”, одну из которых образуют фазовые суммарные показатели К-стресса и К-транса, а другую специфические интегральные показатели СТФ.

При этом бросается в глаза полярность характера связей в этих линейных структурах: фоновые связи в основном положительны (последняя, отрицательная связь тривиальна по смыслу), а трансформативные связи – все отрицательны.

Следовательно, о завершенности фазы трансформации по результатам третьего замера говорить явно преждевременно. Возможно этот процесс “в разгаре”.

В “фоновой цепочке” все положительные связи существенны: ВСП-ВТп говорит о продолжающейся синергии Стресс-Транс, а вторая связь, сохраняя предыдущую синергию, добавляет транзит “Интерес”-“Партнер” (ВТп – УСи).

В трансформативной цепочке отрицательность связей подтверждает обостренно-противоречивый процесс СТФ. Существенно, что главная связь интегральных показателей СТФ (ВРи – ВСТп) от второй к третьей фазе сменяется с положительной на отрицательную. Возможно, смысл этого противоречия – в разном темпе трансформации вербальных и невербальных уровней коммуникабельности (что-то опережает).

В этой цепочке появился и новый параметр: диапазон разнообразия типов шкальных оценок по “Партнерам” (РТп). Он может использоваться как контрольный показатель мотивации включенности в самоанализ в ММКМ (это подтверждается его ситуативной динамикой). В данном контексте он оказался одинаково отрицательно завязанным с противоположными показателями – как со стресс-транс-формацией по “партнерам” (ВСТп), так и с транс-стресс-формацией по “партнерам” (ВТСп).

Это показывает определенную тенденцию динамики СТФ в группе: чем развернутее вербализация СТФ или ТСФ в коммуникации, тем менее важна нюансировка невербальных оценок, и наоборот.

В целом результаты корреляционного анализа показывают, что СТФ – это многомерный процесс, в основных фазах которого происходят качественные и часто противоречивые структурные преобразования.

Таким образом, выявленные динамические и структурные закономерности СТФ могут быть использованы как ориентиры и векторы синтеза весьма разноплановой и противоречивой информации о характере изменений, происходящих с конкретной личностью в индивидуальных для нее обстоятельствах.

Рекомендуемая литература:

1. Алексейчик А. Интенсивная психотерапевтическая жизнь. – НПЖ, 199. № 1, с. 26-33. № 2, с. 45-51.
2. Бьюдженталь Дж. Науку быть живым. Диалоги между пациентами в гуманистической психотерапии. – М., 1998.
3. Вацлавик П., Бивин Дж., Джексон Д. Психология межличностных коммуникаций. – СПб, 2000.
4. К.С. Холл и Г. Линдсей. Теория Личности. – М., 1997.
5. Л. Холл, Д. Зиглер. Теория личности. – СПб., 1997.
6. Мей Р. Искусство психологического консультирования. – М., 1996.
7. Психология с человеческим лицом: гуманистическая перспектива в постсоветской психологии (под ред. Д.А. Леонтьева, В.Г. Шур). – М., 1997.
8. Рождерс К. Консультирование и психотерапия. – М., 1999.
9. Рождерс К. О групповой психотерапии. – М., 1993.
10. Рудестам Р. Групповая психотерапия. – М., 1993.
11. Франкл В. Основы логотерапии. Психотерапия и религия. – СПб, 2000.
12. Франкл В. Психотерапия на практике. - СПб, 2000.
13. Ялом И. Лечение от любви и другие психотерапевтические новеллы. – М., 1999.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3.
ЭКСПРЕСС-ДИАГНОСТИКА К-ТРАНСА И К-СТРЕССА, МНОГОУРОВНЕВЫЙ
ТРАНСКОММУНИКАТИВНЫЙ АНАЛИЗ ГРУППОВОЙ И ЛИЧНОСТНОЙ
ДИНАМИКИ В РАЗЛИЧНЫХ ВИДАХ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО
ТРЕНИНГА

Результаты макро- и микро-лонгитюдных исследований [7]^{*} подтвердили возможность и важность достаточно тонкой дифференциации в жизни и тренинге **коммуникативных и транскоммунитивных** отношений, весьма по-разному определяющих характер душевной жизни человека на основе динамики взаимосвязей факторов К-стресса (К-стресс-ситуация) и К-транса (К-транс-ситуация), представленных в главе 4.

Различия этих глубинных факторов общения и развития жизненного мира личности не улавливаются большинством стандартных тестов. В нашем исследовании оба фактора обнаружили похожие, достоверные связи с такими качествами личности, как **самостоятельность** (“шкала поддержки” - основная в САТ), **спонтанность, самоуважение, принятие агрессии**, (дополнительные шкалы САТ); **экстраверсия (EPI), интернальность (УСК)**.

Поэтому нужна специальная тестовая ситуация, обнаруживающая деликатные взаимоотношения и самих по себе “переливчатых” факторов К-транса и К-стресса. Уточним их феноменологию.

Психиатров и психологов не перестает удивлять, с каким легкомыслием и авторитарностью люди внушают себе (и другим !) язвы, параличи, судороги, ... СТРЕСС.

---

^{*} См. также предыдущие приложения данного пособия

Почти каждый испытывал когда-то давление силовой, жесткой коммуникации и хранит в себе страх ранимости в связи с открытостью и незащищенностью.

Транскокоммуникация же - это взлет, полет, парение в межкоммуникативном "невесомом" пространстве, требующая сверхоткрытости и сверхактуализации и потому она проявляется в сверхпереживаниях, объединяющих полярные "одинокости":

РАДОСТИ СЛЕЗЫ	ОТЧАЯНИЯ СМЕХ
БОРЬБЫ ЛИКОВАНИЕ	СМЯТЕНИЕ ЛЮБВИ...

И при такой сверхвыразительности транскокоммуникация остается "сверхочевидной" - определение губит метафору, рефлексия губит транс, страх открытости препятствует полету. И как бодрствующее сновидение транскокоммуникация, «пролетая», ускользает. Она и близка, и недостижима, она и есть - творческое вдохновение.

Но, по мере того, как человек с детства отвыкает от этой самой глубинной способности к счастью (при усиленном содействии взрослых), все более определенная, иногда изнуряющая коммуникация, так же незаметно и фатально ведет его к **“нормальному стрессу”** и озабоченности. Все большая определенность и фатальность коммуникативных позиций, ролей, ситуаций, дистанций, тем, отношений, облегчая вроде бы жизнь, опустошает и девальвирует ее в хроническом, циничном раздражении-стрессе - "хуже уже не будет!".

Хотя полярности транса не зафиксированы терминологически (как в случае стресса: дистресс - эустресс), они зафиксированы в языке практической и обыденной психологии весьма заостренно - "внезапно наступающее кратковременное расстройство сознания"... или "состояние отрешенности, экстаза", "ясновидения" и др. Это цитаты из "Словаря иностранных слов" [27], т.к. в отечественном "Психологическом словаре" [22] этому самому "душевному" из всех душевных феноменов и понятий рядом с «транквилизатором» (!) места не нашлось. В немецком "Психологическом словаре" понятие транса связывается лишь с одним из гипнотических состояний. И лишь бихевиоральные, манипулятивные его аспекты в виде "НЛП" или "Эриксоновского гипноза" очень экспансивно популяризируются в последнее время в социально активных кругах. Правда, значение транса в качестве универсального и ключевого психического процесса давным-давно познано и освоено традиционной восточной культурой и осмыслено нетрадиционной трансперсональной психологией Запада (возможно, начиная с работ К.Юнга) в качестве универсального инструмента и метода процессуальной и трансцендентальной медитации, активного и творческого воображения [32; 37].

В контексте данной работы важно отметить главные характеристики стресса и транса, через которые они оказываются удивительно и противопоставлены, и взаимосвязаны.

В позитивных и негативных проявлениях *стресс* - это напряженная защита и организма, и субъекта от обстоятельств, представляющихся опасными [15]. Поэтому **эустресс** фактически характеризуется переходом в свою противоположность ибо ведет к устранению напряжения и снятию защиты. Напротив, во всех своих проявлениях **транс** - это **размывание или преодоление границ** сознания, Эго [23]. Причем на полюсе перехода в патологию, он характеризуется так же трансформацией в свою противоположность - в беспорядочные напряженные действия.

Таким образом, мы бы существенно прояснили ситуацию, если бы увидели, что Стресс в своем **позитивном** полюсе фактически переходит в Транс, а последний в своем **негативном** полюсе - в Стресс. Реверсивность взаимоотношений стресса и транса можно наблюдать на удивление часто. Вспомним как даже небольшое напряжение или нервное ожидание при случайном пустяке оборачивается "разрядкой" в виде смеха или плача, а бурное, чрезмерное, затянувшееся веселье вдруг начинает подтачиваться необъяснимым беспокойством и тревогой. **Транс и Стресс образуют классический жизненный гештальт**, в котором они поочередно выступают то "фигурой", то "фоном".

В счастливой жизни светлый транс (как центральная фигура) естественно окаймляется темным сторожевым фоном стресса. Далее мы представим эмпирический материал, свидетельствующий о *типичности "перевернутого состояния"* взрослого человека в современных условиях независимо от пола и профессии [23], когда в качестве "фигуры" в своем состоянии личность проявляет и осознает Стресс. А Транс, даже если он и прорывается в какие-то мгновения на поверхность, не осознается в качестве жизненной перспективы (за исключением очень особых состояний в тренинговых группах).

Но прежде рассмотрим возможности более дифференцированного анализа реверсивных отношений К-транса и К-стресса в рамках концептуально-метафорической схемы ТК-универсума личности (рис. 7, глава 3). Естественно предположить, что не только К-транс, но и К-стресс в транскомуникативной ситуации может быть дифференцирован и "акцентуирован" по всем лучам ТК-универсума.

А. Катарсису сопутствует **регрессия**, о чем хорошо осведомлены психоаналитики, но и они не часто отличают одно от другого. В контексте же ТК-психологии это различие принципиально. В регрессии субъект, попадая в мир детства, выпадает из актуального К-мира, поэтому и становится неадекватным. При катарсисе, попадая туда же (смех, слезы и т.п.), субъект остается при этом и в актуальной К-ситуации, сохраняя адекватность. Поэтому **Катарсис - это транскомуникация** нисходящего

типа (НТК), а регрессия - защитно-компенсаторная реакция, т.е. катарсис - это проявление К-транса, а регрессия - следствие К-стресса.

В. Импринту (острой впечатлительности) могут сопутствовать фобии, фиксации, ипохондрия. И естественная граница, которая их разделяет - это так же граница между К-трансом и К-стрессом. Поэтому человек очарованный собеседником сохраняет адекватность, имеет счастливую возможность глубже его почувствовать и понять, т.е. он **транскомуникабелен** по импрессивному направлению (ИТК). Субъект же фиксированный на собеседнике (например, в сеансах А. Кашпировского) склонен впадать в гипнотические, неадекватные состояния, неизбежно ведущие к **стрессу**.

С. Экстазу или лучше **Экстенсии** (экстаз - это крайняя степень проявления экстатических состояний) сопутствуют экзальтация, эксцентричность, демонстративность, вычурность, сумасбродность, т.е. истероидные, психопатические проявления. Однако, человек действительно увлеченный, вовлеченный в дело, чувство, мысль страстно и целиком, имеет возможность выразить, проявить, представить себя партнерам полнее, ярче, искренне, чем в обычном состоянии, т.е. он транскомуникабелен по экспрессивному, экстенсивному типу (ЭТК). Демонстративность и вычурность, воспринимаются как неискренность, рожают недоверие, рассматриваются в качестве симптомов внутренних проблем, комплексов, стресса. Но значительно более распространенная форма внешней защиты и маскировки - это имитационное подстраивание под среду, ситуацию, партнера - сознательное (конформизм) или безотчетное (конформность), так же свидетельствующее о защитных, компенсаторных тенденциях в поведении, т.е. о **К-стрессе**.

Д. Инсайту, истинно вдохновенному свободному состоянию сопутствуют прожектерство, претенциозность, амбициозность, “принципиальность”, моралистичность; все, что хорошо охватывается симптомокомплексом перфекционизма, “аффектом неадекватности”, “синдромом отличника”, “звездной болезнью”. И если первое, как настоящее сотворчество в искусстве, науке, любви - это высшее проявление транскомуникации (ВТК), то последнее - ее теневая сторона с явной компенсаторно-защитной симптоматикой **К-стресса**.

Вся рассмотренная симптоматика очень полезна для наблюдения, межличностной перцепции, для интуитивного определения ТК-профиля личности в тренинге и в жизни. Но для более полной и четкой фиксации этой симптоматики по аудио- и видеозаписям (главным средствам фиксации целостного ТК-процесса) необходимы более простые и более

широкие по охвату формулы типов К-транса и К-стресса в качестве аналитических единиц для транскоммунитивного анализа (возможно, раздвигающего границы контент-анализа).

Сложность аналитического кодирования элементов К-поведения при сильном влиянии очень разнообразных эмоционально-смысловых, социокультурных и др. контекстов разных К-ситуаций настолько велика, что пока мы не будем выходить за пределы простейшей стандартизированной **тестовой транскоммунитивной ситуации** (ТТС): «представ перед группой, сказать - “Какой я сейчас”»*. Относительно ее выше обозначены эмпирически наблюдаемые направления “ТК-ходов” и “ТК-уходов”, защит, как симптомов К-стресса - “регрессивного” (НТК), “аутического” (ИТК), “демонстративного” (ЭТК), “прожективного” (ВТК).

Ниже будет представлена схема качественно-количественного ТК-анализа применительно к фонограммам и стенограммам ТТС. Главное внимание будет уделено глубинным, имплицитным ТК-актуализациям (“включениям”) личности, т.е. спонтанному, естественному ее К-трансу, косвенно проявившемуся в структурировании ТК-ситуации самим субъектом, в силу нарочитой исходной неопределенности (“абсурдности”) ТТС.

Поскольку ТТС построена так, что явно доминирует альтернатива - построить ТК-ситуацию или уйти в защиту (на поводу К-стресса), то вероятность проявления этого **структурного К-транса** будет равной вероятности имплицитного **структурного К-стресса** (психологического ухода через защитную трансформацию ТТС). Следовательно, здесь речь пойдет о имплицитной или **латентной вербализации** (ЛВ). Количество таких структур, проявляемых личностью показывает степень артикулированности ее глубинной ТК-структуры (по соотношению четырех векторов об этом ниже).

В то же время, естественно, сохраняется возможность отслеживать непосредственные *спонтанные вербализации* (СВ) К-транса и К-стресса по самому содержанию высказывания, по используемой лексике. Обычно достаточно заметны попытки человека вербализовать особое или необычное свое состояние, чаще всего и связанное или с трансом, или со стрессом.

Наконец, есть возможность различать спонтанные вербализации неожиданных и необычных состояний (которые, как правило, непоследовательны и обрывочны) от сознательных самооценочных, последовательных, продуманных рефлексивных вербализаций (РВ) как заключений о собственном состоянии. Латентная (ЛВ), спонтанная

---

* Общее задание каждому человеку тренинговой группы: “Встаньте перед группой и расскажите: “какой я сейчас” в тот самый момент, когда вы решили это сделать (очередность свободная)”.

(СВ) и рефлексивная (РВ) вербализация соответствует проявлениям жизненных структур личности различных уровней глубины. Поскольку в нашей практике ЛВ не осознавались, можно предполагать их бессознательную структурированность и близость к архетипам. СВ транса и стресса ведут себя как предсознательные структуры, врывающиеся в сознание часто неожиданно для самого субъекта. РВ сознательны по процессу, но находятся под влиянием Я-концепции. В рефлексивных и спонтанных вербализациях в силу краткости высказываний в ТТС, нами различались и фиксировались лишь три явных факта: позитивные (+), негативные (-) и нейтральные (0) состояния сознания в соответствии с прямым содержанием высказывания.

Структурный транскомуникативный анализ требует больших усилий, поскольку признаки чаще всего носят эллиптический, свернутый характер и необходима простая четкая *схема восстановления структуры ТК-ситуации*.

Критерий общего различения структуры высказывания на “транзитную” и “защитную” не сложен. В первом случае имеют место, а во втором - отсутствуют какие-либо **маркеры адресованности, обращенности и соотносительные характеристики** (себя в связи с партнером, группой или партнера, группы в отношении себя).

Сложнее дифференцировать ТК-маркеры по направлениям. Направления стрессовых тенденций различимы намного явственнее, чем трансовых, поэтому конкретизируем сначала типы «уходов».

Дезинтегрируясь из транскомуникативной проблемы, субъект желает более четко определиться в содержании высказывания. При этом он или говорит о том, каким он был до этого момента, или, какой он обычно - регрессивный уход; или, на что он нацелен, что он планирует или хочет, каким он должен быть, или, вообще, каким следует быть в подобных ситуациях - проективный уход. В таких случаях речь идет об уходах по временной оси ТК-ситуации (НТК- и ВТК-).

В экзистенциально-пространственном плане, как помним, у субъекта есть альтернатива:

- или уйти в ситуацию, тогда он говорит, что он ей недоволен или она на него давит или его обязывает, заставляет и т.п. (ЭТК-),
- или уйти в себя и тогда он рассказывает, радуясь или печальясь, о своих состояниях себе или в никуда (ИТК-).

Во всех этих случаях потенциальная К-ситуация фальсифицируется или примитивизируется.

Нередко в развернутом высказывании оказывается пройден весь этот “теневого круг”, иногда и неоднократно. Иногда в высказываниях трудно отделить одно направление от другого и тогда они кодируются вместе через черточку.

Если человек в ТТС (т.е. в ситуации дефицита времени, места, действий, информации) **решается (!)** открыться кому-то, обратиться, отреагировать, ответить, побудить или попросить кого-то и т.п., то вероятность вербализации всего этого высока. При этом отнесение таких вербализаций к одному из ТК-направлений не столь очевидна. Прежде чем наметить “формулы” транскоммунитивных ходов, необходимо вспомнить природу основных ТК-координат.

- Цикл НТК↔ВТК является репрезентацией *трансцендирующей оси* базисного ТК-пространства, по которой на уровне личности строится *субъективная парадигма перспективы, рефлексивная* по своей сути.
- Цикл ИТК↔ЭТК - это репрезентация *экзистенциальной координаты взаимности*, реализующейся на личностном уровне в виде активно-реактивной и чувственной *парадигмы существования*.

Таким образом, вербализация зеркально-рефлексивных отношений и связей ТТС относится к оси **развития**: НТК↔ВТК. Наиболее распространенными зеркальными ТК-структурами здесь являются две разнонаправленные схемы высказывания:

- 1) **Я** знаю (чувствую, вижу и т.п.), что **Я** в твоих глазах... и
- 2) **Ты** почувствуешь, что **Ты** в моих глазах (мыслях, фантазиях и т.п.)...

Для удобства обозначим их формулами:

(I) **Я (Ты) Я**,

(II) **Ты (Я) Ты**.

Очевидная теперь полярность их структуры несет в себе и полярный ТК-смысл.

- 1) **Я (Ты) Я** - это возврат к себе, но к себе преобразованному через партнера, основа катарктической ретроспекции (в отличие от регрессии), т.е. НТК.
- 2) **Ты (Я) Ты** - это, напротив, и выход из себя в партнера, как в *возможность* (перспективу), в возможность открытую посредством себя, т.е. речь идет об основе инсайтной перспективы - ВТК (в отличие от прожектерства: “надо”, “следует”, “положено”, “должен”).

В силу указанных соотнесенностей обе ТК-структуры сохраняют возможность рефлексивной представленности одновременно и себя, и партнера, репрезентации одного в другом, без потери суверенитета того или другого, т.е. **сохранение релевантности**.

В чувственной ТК-парадигме: ИТК↔ЭТК достаточно простого и однонаправленного соотнесения, но обязательно **обоих** полюсов коммуникации.

- Смысловые схемы Ты → Я: “*Вы* так на *меня* смотрите, что...”, “*Ты* ждешь от *меня*...”, “*Я* чувствую *вам* интерес...”, “*Мне* интересно, что *вы*...” и т.п., могут быть отнесены к импрессивной структуре (ИТК).
- А смысловые схемы Я → Ты: “*Я* *вам* расскажу...”, “*Я* хочу, чтобы *вы* поняли...”, “*Я* пытаюсь *вам* показать...”, “Стараюсь *вас* убедить...” и т.п., можно отнести к экстенсивной структуре (ЭТК).

В развернутом высказывании может быть пройден и неоднократно весь ТК-цикл, т.е. могут найти место вербализации всех направлений, что свидетельствует о полноценном построении личностью своей К-ситуации и общения.

Рассмотренная схема структурного ТК-анализа может применяться к различным текстам (письмам, дневникам, сочинениям), так что в перспективе предполагается оформление «*транскоммуникативной семантики*».

Сейчас же мы ограничим область ТК-анализа тестовой транскоммуникативной ситуацией (ТТС), которую многократно создавали в различных тренинговых группах.

Валидность предлагаемой методики ТК-анализа проверялась на текстах вербализаций ТТС двух студенческих тренинговых групп, которым была дана возможность самоопределиться в направлении саморазвития и самоанализа. По результатам их работы составлены собирательные психологические портреты, отразившие их аутентичную (не навязанную) специфику и относительно которых может быть обнаружена чувствительность и релевантность предлагаемой методики. Четыре учебных группы естественным образом оформились (в порядке усложнения) в “креативные” (“штурмующие”), “сенситивные” (социодраматические), “синектические” (с психодраматической ориентацией) и “мистические” (с экзистенциально-духовной направленностью). Для сравнительного анализа были взяты наиболее своеобразные группы “синектиков” и “мистиков”.

Вот их краткие портреты по результатам наблюдений и бесед.

- «**Синектическая**» группа характеризовалась высоким уровнем социального интеллекта и на этой основе продуктивно совмещала креативность и сенситивность. Участники этих групп на консультативные встречи приходили с интересными задумками и в то же время активно, направленно использовали компетентность преподавателя в поиске эффективных методик и источников информации. Они тяготели к моделированию и анализу психологически насыщенных проблемных ситуаций. При этом использование психогимнастических упражнений, приемов развития невербальной и социально-ролевой сенситивности как правило включалось в контекст проблем межличностного сотрудничества, взаимоотношений и ответственности. В результате тренинговый процесс в

группе был более глубоким, чем у “креативов” и более интенсивным, чем у “сенситивов”, выходил на психодраматический уровень с легкими бликами “микроинсайтов” и “микрокатарсисов”. Такие группы с удовольствием и достаточно успешно погружались в практическое исследование психологических игр по Э. Берну.

- **«Мистическая» группа** интересовалась таинственными явлениями душевной жизни человека. Они не стеснялись ставить предельные вопросы о происхождении и предназначении человеческого сознания, о сверхестественных причинах и возможностях душевных состояний, связанных с телепатией, телекинезом, экстрасенсорным восприятием, влиянием и т.п. Среди них есть такие, кого считают “не от мира сего”, идеалисты, чудаки. Но они, как правило, одержимы поиском ответов на “роковые вопросы человека” и поиском нетрадиционных источников информации. Они готовы обратиться к преподавателю в свою веру и сами побуждают его к чтению любопытных, эзотерических и экзотических книг по духовной и психологической практике Востока. Их не вдохновляют психогимнастические упражнения, социально-ролевые и психодраматические игры или мыслительные, изобретательские головоломки, но они легко соскальзывают на абстрактные философские рассуждения. Им импонируют “Группы встреч”, группы экзистенциального опыта и “трансцендентальной медитации”.

Контент-анализ конструктов “тем” по ММКМ дает следующее дополнение к портретам групп.

Синектическая группа до занятий специфична максимальной представленностью в ней осознания проблем Я-концепции, спонтанности и сенситивности. Это почва релевантная именно синектической ориентации. После практикума группа уже не выделяется по этим качествам, занимает среднее положение между группами. При этом представленность проблемы «Я» сохраняется, а проблема спонтанности и сенситивности ощутимо уменьшается. Но после занятий эта группа отличается от других максимальной представленностью проблемы ответственности. Таким образом, центральная тенденция ее динамики - **от спонтанности к ответственности**. Это один из прогнозируемых в модели основных витков развития.

“Мистическая” группа перед практикумом обнаруживает свою специфику в двух четких контрастах. В контексте других групп она характеризуется, во-первых, минимумом представленности проблем «Я» и максимумом представленности проблемы «Смысла жизни». Вот откуда ее трансцендентная направленность. Во-вторых, она примечательна среди других групп минимумом проблем *Ответственности* и максимумом - *Аутентичности*. Вот откуда ее тяга к свободе и интровертированность. Яркая

индивидуальность судьбы этой группы еще больше обнаруживается в единстве ее контрастов сохранения и изменения.

После практикума группа стабильно сохраняет контраст минимальной Ответственности и максимальной Аутентичности, но при этом происходит максимальное изменение веса проблематики Я-концепции так, что если раньше она выделялась минимумом этой проблематики, то теперь выделяется среди групп ее максимумом. Существенно, что сохраняющийся максимум Аутентичности теперь уравнивается новым максимумом Сенситивности. В результате центральная тенденция ТК-динамики этой группы характеризуется двумя векторами: **от проблем Смысла жизни к проблеме Я и к проблеме Сенситивности**. Поскольку Аутентичность, Я и Сенситивность - это полюса доминирующей теперь **экзистенциальной парадигмы**, а до практикума мы обнаруживаем явную доминантность **трансцендентной парадигмы**, можно констатировать полную трансформацию жизненного гештальта К-мира группы как виток в ее развитии. Таким образом, здесь мы находим эмпирический пример, подтверждающий одну из главных теоретических гипотез модели ТК-развития личности, согласно которой **выраженные контрасты полюсов парадигм, порождая большое напряжение в ТК-циклах (ЭТК↔ИТК; ВТК↔НТК), должны вести к наиболее масштабным виткам или скачкам в развитии, связанным со сменой доминант главных смыслотворческих парадигм - Перспективы и Существования**.

Тексты фонограмм ТТС, полученные в этих учебных группах **до** и **после** 16-часового тренинга (8 занятий 1 раз в неделю) на основе ТК-анализа сведены в три таблицы. Первая (табл. 1) показывает способ кодирования первичного материала по всем выше рассмотренным критериям, где сохранены структурные обозначения ТК-пространства (НТК, ИТК, ЭТК, ВТК), а их поляризация на К-транс и К-стресс для удобства обозначена соответственно “+” и “-”. Кроме того, цифрой кодируется последовательность реализации в высказывании одной из структурных схем, так что виден индивидуальный ТК-профиль каждого участника группы в качестве процессуальной характеристики, т.е. в виде траектории ТК-ходов и уходов. Количество ТК-ходов каждого участника группы показывает артикулированность его личной ТК-структуры в данной ТТС, а общее количество ТК-ходов в группе характеризует артикулированность глубинной ТК-структуры группы. При этом непосредственно можно увидеть существенные различия и своеобразие ТК-атмосферы в разных группах.

Таблица 1. Структура исходных данных о характере ТК-процессов личности и тестовой транскоммуникативной ситуации (ТТС) на примере материала групп ТК-опыта [7]

Индивидуальности	До тренинга				После тренинга							
	Структура и динамика				Содержание		Структура и динамика				Содержание	
	НТК КТС+/ КСС-	ИТК КТС+/ КСС-	ЭТК КТС+/ КСС-	ВТК КТС+/ КСС-	СВ Тр+/ Ст-	РВ С0+/ С0-	НТК ←	ИТК ←	ЭТК ←	ВТК ←	СВ ←	РВ ←
Группа I												
1	-1				0	+					0	-
2	-1		-2		0	-					0	+
3	-1				-	-					0	+
4	-1				-	-	-1		+1		+	+
5	-1				-	-					0	+
6	-1				-	-					+	+
7	-1				±	±					+	+
8	-1				-	-					±	-
9	-1				+	±					0	±
10	+1				0	+					+	+
Группа II												
1	-1				0	-	+3	+1	+4	+2	+	+
2	-1			-2	0	+	+1	+2	+3	+4	0	+
3	-1		-2		0	+	-4	-1,+2	+3		0	-
4	+1		-2		0	+	-1,+3	+2			0	+
5	+2	+1,-3,+5	-4		0	+			+1	-2	0	-
6	-4		+2	-1,-3	+	+	-1	+1			0	-
7	-1,-5	+2,-4	-3		0	-	-1,+2	+3	+4	+5	0	+
8	+2	+1,-3	-4	-5	0	-	+3,+6	+1,+4	+2,+5		+	+
9		-1,-3	-2,-4		-	-	+5	+1,+3	+2,+4	+6	+	+
10		-1	-2		+	+					+	+

Результаты первичной обработки данных таблицы 1 могут быть представлены в виде количественных характеристик группы, как по выше рассмотренным критериям, так и по их производным. В такой промежуточной таблице (которая здесь не приводится) кроме частоты проявлений К-стресса и К-транса (8 показателей) могут быть выделены три группы обобщенных показателей *латентной* (ЛВ; по указанным 8-ми показателям), *спонтанной* (СВ) и *рефлексивной* (РВ) вербализации. Их соотношение фиксируется в итоговых *качественных показателях общего соответствия* (ОС), имеющего три разновидности:

- *структурно-смысловое* (ССС = ЛВ/СВ);
- *структурно-рефлексивное* (СРС = ЛВ/РВ);

- *рефлексивно-смысловое* (PCC = PB/CB) .

Соответствие тенденций – это сходство знаков и обозначено как “+”, расхождение (разные знаки) - как “-”, неопределенность (наличие хотя бы одного нуля) - как “0”. Полученный таким образом комплекс показателей брался в двух ТТС (до и после тренинга) двух ТК-групп с “синектической” (СТ) и мистической (МГ) ориентациями и дифференцировано по мужчинам и женщинам в каждой группе. Все рассмотренные показатели несут не статистический, а скорее аналитический и идеографический смысл относительно указанных групп.

Вторая таблица (табл. 2) систематизирует основные тенденции взаимосвязи, измеренные с помощью стандартных коэффициентов четырехклеточной сопряженности (Q). Эти коэффициенты при анализе динамики (до - после) характеризуют ее интенсивность и направление (“-”, “+”), а при анализе структурных факторов или независимых переменных (пол, характер, группа) степень и характер (+, -) их связи с соответствующими ТК-характеристиками.

Таблица 2. Сравнительная структурно-динамическая характеристика ТК-тенденций тренинговых групп с различными стратегиями (представлена “коэффициентом сопряженности” Q)

Структурные Характеристики ТК-процессов		Динамические тенденции (до-после)			Структурные связи	
		в “синектической группе”	в “мистической группе”	в целом	в факторе пола (мужественность)	в факторе группы (духовность)
НА ПР А ВЛ Е Н О С Т Ь	<u>НТК</u>				+0,84	
	<u>ИТК</u>	+0,78	+0,84	+0,72		0,55
	<u>ЭТК</u>		+0,99	+0,96		
	<u>ВТК</u>					
Г Л У Б И Н А	Артикулированность латентной ТК-структуры	+0,81	+0,89	+0,77	+0,31	+0,60
	Спонтанная вербализация (транс-стрессе)	+0,99	+0,97	+0,92	+0,59	+0,82
	Рефлексивная вербализация (самооценка)	+0,61	+0,75	+0,65	+0,14	+0,14

Отметим наиболее рельефные тенденции протекания и структурирования ТК-процессов в ТК-группах. Взгляд на индивидуальные ТК-траектории показывает резкие различия “синектической” и “мистической” групп. В первой они на удивление короткие и однообразные. Как общая тенденция вначале доминирует (ИТК-), который в конце у половины обращается в импрессивный контакт, т.е. в рамках того же структурного типа (ИТК+). По крайней мере, это подтверждает теоретическую гипотезу о реверсивных отношениях жизненного гештальта; стресс - транс, и позитивное влияние тренинга.

В “мистической” группе ТК-траектории в 3-4 раза длиннее и разнообразнее, но по динамике соотношения стресса - транс различия несущественны, менее заметны, чем в первой группе.

По таблице усредненных данных по группам можно отметить четкое различие ТК-доминант. Синектическая группа обнаруживает резкую выделенность, как отмечалось, “импрессивного ухода” (ИТК-), а “мистическая” группа выявила позитивную катарктическую доминанту (НТК+) при сбалансированности стрессовой и трансовой импрессивных субдоминант (ИТК+), а ее общий ТК-потенциал оказывается в два с лишним раза выше, чем у синектической группы.

Важно, что средний, позитивный сдвиг (до - после) существенно больше собственно межгрупповых различий (-2,08 → 3,51 ; -2,42 → 5,91). Основная тенденция сдвигов сконцентрировалась в зоне парадигмы существования (ИТК↔ЭТК). Причем существенному увеличению К-транса соответствует аналогичное уменьшение К-стресса, что так же подтверждается коэффициентами сопряженности третьей таблицы (0,77-0,89).

ТК-группы различаются так же динамикой соответствий (по наиболее интегральным показателям - ОС). Если в синектической группе неопределенность сменяется несоответствием структурно-смысловых (ССС) и структурно-рефлексивных (СРС) вербализаций, то аналогичное несоответствие, имеющее место до тренинга в духовной группе, в конце его устраняется. Все эти факты говорят о том, что разные тренинговые стратегии (в данном случае ролевая и личностная) характеризуются и отчетливо разной ТК-динамикой.

Следующая таблица (табл. 3) показывает, что структурные ТК-характеристики дают более дифференцированную картину динамики и структуры группы, в то время как обобщенные уровневые показатели глубины ТК-процессов более чувствительны к общим позитивным сдвигам и показывают высокую интенсивность транскомуникативного роста группы. При этом наибольшую интенсивность позитивной динамики обнаруживают показатели *средней глубины* (спонтанной вербализации) ближайшие к ТК-процессам, которые играют важную

посредническую роль между стабильными бессознательными и рефлексивными инстанциями в ТК-организации личности и группы.

Таблица 3. Структурная динамика транскомуникативных характеристик группы в процессе тренинга
(представлена коэффициентами сопряженности - Q)

Структурные характеристики ТК-процессов		Динамика ситуаций		
		от “фона” к трансу	от транс к “последствию”	от “последствия” к кульминации
Н А П Р А В Л Е Н Н О С Т Ь	<u>НТК</u>	0,82	-0,56	0,73
	<u>ИТК</u>	0,11	-0,25	0,76
	<u>ЭТК</u>	0,98	-0,74	0,82
	<u>ВТК</u>	0,98	-0,60	0,29
Г Л У Б И Н А	Артикулированность латентной ТК-структуры (транс-стресс)	0,69	-0,37	0,66
	Спонтанная вербализация (СВ): транс-стресс	0,99	-0,82	0,00
	Рефлексивная вербализация (РВ): транс-стресс	0,92	-0,92	0,93

В целом рассмотренный пример показывает, что даже на весьма скупом материале предлагаемая процедура ТК-анализа позволяет построить многомерную картину жизни группы, в которой отражается индивидуальное своеобразие и группы в целом по сравнению с другими группами и каждого ее участника по сравнению с остальными. Соответствие рассмотренных ТК-описаний групп их особенностям, представленным выше, свидетельствует о практической валидности методики.

Транскомуникативный анализ проблемы К-стресса в современной культуре.

Исследовательские возможности ТК-анализа говорят о том, что он может применяться как средство экспликации, репрезентации, диагностики социально-психологической динамики во многих видах тренинга и психокоррекционных групп не только на базе ТТС, но и любых других зафиксированных К-ситуаций.

Вопрос, однако, в том, насколько необходим, актуален именно ТК-анализ личности и группы. И если да, то не должен ли он быть дополнен *специальными методиками транскомуникативного синтеза?*

Необходимость ТК-подхода обосновывается фактически всей данной работой тем, что ТК-фактор представляется в качестве центрального фактора личностного роста и творчества в целом. Однако такая задача выглядит масштабной, стратегической, постоянной. Но прав и В. Франкл, утверждающий, что каждому времени (и народу, добавил бы К.Юнг) нужна своя психотерапия [28].

Уже в первых опытах ТК-групп, бросается в глаза явно доминирующая реакция К-стресса на ТТС.

Поэтому, имея разнопрофильный материал по ТТС, мы решили на его основе с помощью ТК-анализа уточнить степень остроты и актуальности проблемы К-стресса и ТК-дефицита для различных категорий взрослых людей. Были взяты небольшие выборки (по 20 человек) студентов и преподавателей, менеджеров и “кадровиков”, с равным представительством в них мужчин и женщин (материалы 1989-91 гг.) Во всех случаях речь идет о ТТС в смешанных по полу группах в начале семинаров, практикумов, тренингов.

Начнем рассмотрение результатов анализа с ответа на уже поставленный вопрос о степени актуальности проблемы К-стресса. По всем основным категориям испытуемых обнаруживаем резкое - 5-10-ти кратное преобладание К-стресса над К-трансмом на глубинном структурном уровне (ЛВ), и почти такая же ситуация на уровне спонтанной вербализации (СВ). Поэтому на уровне рефлексивной вербализации (самооценки), резко изменив указанную тенденцию преобладанием положительных самооценок (в 1,5-2 раза!) обнаружили интраличностную противоречивость *преподаватели, кадровики* и особенно... *женщины*.

Лишь у студентов и менеджеров обнаруживается слабое преобладание импрессивного К-транса (ИТК+), возможно связанное с неутраченной еще природной восприимчивостью. Интересно, что в другой частотной тенденции фигурируют эти же категории лиц: в аутическом стрессе (ИТК-) студенты похожи на “кадровиков”, а в “проектерстве” (ВТК-) менеджеры на преподавателей.

О преподавателях необходимо сказать особо. Если сказать, что у них оказался максимальный относительно других категорий лиц процент прожектерства, перфекционизма (ВТК-), значит сказать очень мало. Их высказывания настолько резко отличались от остальных категорий, что возникло впечатление, что они не понимают мою просьбу. Однако неоднократные повторения задачи (сказать “какой я сейчас”) не меняли характера ответов. Очень быстро (с первой - второй фразы) они выходили в прожектерскую, морализаторскую позицию, не выходя из которой, делали очень развернутое сообщение о своих принципах, задачах, планах - сообщения, превращавшиеся нередко в доклад, который я по прошествии 7 минут предлагал продолжить позднее в других условиях. Если вчувствоваться в афоризм К. Пруtkова, что “специалист подобен флюсу...”, то это будет лучшей аналогией представленному выше **комплексу преподавателя**, который, кстати, ощутимо коррелирует с отрицательным отношением к внедрению активных, тренинговых методов обучения. Демонстрируя богатый букет стрессовых состояний внутри менторской позиции “опытные преподаватели” (ФПК при ТГУ) боятся даже пожелать из нее выйти. Коэффициент сопряженности с ВТК ($Q = -0,67$) показывает, что в этом контексте преподаватели по отношению к студентам являются не “живым примером”, а антиподом, впрочем, как и в целом по ТК-профилю ($Q = -0,60$). Мы концентрируем внимание на симптомокомплексе преподавателя не столько потому, что он оказался наиболее выразительным, сколько в силу его симптоматичности относительно состояния нашей психологической культуры. Если учесть экстраполяцию этого комплекса на учителей общеобразовательных школ (не исключено, что при этом его пришлось бы “возвести в квадрат”), можно представить общее влияние этого “типа субкультуры” в масштабе всего нашего этноса и печальные его последствия. Остальные значимые различия в рассматриваемых группах сконцентрировались по фактору пола. Здесь преобладание мужчин по ТК-потенциалу проявилось лишь на уровне спонтанной вербализации (СВ; $Q = +0,60$). Преобладание женщин обнаруживается на глубинном уровне по импрессивному направлению (ИТК; $Q = -0,41$) и в целом (ЛВ; $Q = -0,34$), а также на рефлексивном уровне (РВ; $Q = -0,48$).

Важно в целом отметить, что и структурно, и содержательно К-стресс многолик, отображает в себе черты профессии, образа жизни, индивидуальное своеобразие человека.

Приведем типичные контуры собирательного вербального автопортрета К-стресса В ТТС:

1) наиболее часто встречающиеся характеристики: возбужден, озадачен, раздражен, неуверен, нерешителен, растерян, встревожен, подозрителен, зол, опустошен, в депрессии, нервничаю...

2) характерные выражения: “чувствую себя нелепо...”, “не могу собраться с мыслями....”, “нахожусь в глупом положении...”, “выпадаю из ситуации...”, “закомплексован”, “как школьник перед экзаменом...” и т.п.

3) редкие, но имеющиеся в каждой группе указания на вегетативные изменения (в ушах, щеках, голове, руках, сердце...).

В той мере, в какой нам удавалось в психологических практикумах и тренингах с помощью традиционных средств групповой психотерапии и психологических упражнений вводить группу в состояние К-транса, вербальный портрет состояний в той же ТТС тех же групп существенно менялся.

Представим также типичные контуры *вербального автопортрета пост-транссовых состояний*: ощущение подъема..., умиротворенность..., интерес к коллегам..., приобрел друзей..., ощущение теплоты..., доброжелательность..., желание быть в кругу..., облегчение..., чувство близости..., чувство сплочения..., желание общаться..., слетела скорлупа..., чувство свободы..., желание не потерять контакт..., хочется приобщить других..., светлые чувства..., легкость..., невесомость..., раскрепощенность..., “вот это да !” и т.п. множество междометий.

Думается, что острота представленной здесь проблемы К-стресса, степень ее распространенности заставляет искать более направленные, непосредственные и краткосрочные способы его конструктивной трансформации в К-транс. Поскольку большинство традиционных методов и техник (психосинтеза, гештальттерапии, Т-групп, групп встреч, социодрамы и психодрамы, групп транзактного анализа и сессии НЛП, группы процессуальной медитации, психоаналитических и экзистенциальных групп) существуют и ориентированы в плоскости ТК-процессов, для построения специальных стратегий ТК-синтеза имеются очень богатые возможности.

2. Стратегии ТК-развития личности и группы транскоммунитивного опыта.

Наиболее эффективными были бы ТК-стратегии синтезирующие всю ТК-спираль роста личности (НТК-ИТК-ЭТК-ВТК). Опыт убеждает, что такой синтез достигается лишь в пиковых, предельных и “запредельных” состояниях личности, когда можно уже говорить не просто о ее росте, но о взлете. Такие кульминации очень трудно программировать, но можно по мере сил вести группу в этом направлении, работая первоначально по отдельным ТК-векторам.

1) “Атомарный” уровень легко реализуется в традиционных условиях Т-групп и «групп встреч» через принципы “здесь и сейчас”, спонтанной обратной связи, “горячего стула” и т.п.

2) Важно, что здесь возникает благоприятный фон для “осевых интеграций” (ИТК+ЭТК и НТК+ВТК). Причем “экзистенциальному” ТК-синтезу (ИТК+ЭТК) хорошо соответствуют многие психогимнастические, психодраматические, “нейро-лингвистические” (НЛП) упражнения в диадах и триадах, в то время как *трансцендентному ТК-синтезу* (НТК+ВТК) соответствуют техники процессуальной и трансцендентальной групповой медитации, юнгианской психологии, трансперсональной психологии и психосинтеза.

3) Явные преимущества и специфику ТК-синтез обнаруживает (в соответствии с основной теоретической схемой единства культурных парадигм) в интеграции выше рассмотренных бинарных стратегий, или в объединении психодраматических (интерпсихических) и медитативных (интрапсихических) техник. Наш опыт показал, что при освоении второй ступени третья ступень дается легко и носит как бы кумулятивный и перерабатывающий характер - речь идет о медитативных упражнениях относительно образов друг друга, медитативных трансформаций стилей общения друг с другом в ситуациях симпатии и антипатии с последующим доверительным обменом впечатлениями, чувствами и обсуждением перспектив. На этой ступени группа “готовится к взлету” - полному ТК-синтезу.

4) Наш, пока еще небольшой, опыт по “подготовке к полету” показывает, что группа может “проспать взлет” из-за ощущения, что главное в ее жизни уже свершилось. Существенные и яркие трансформации образов друг друга и взаимных экспектаций предыдущей ступени весьма впечатляют членов группы и вызывают неоправданную атмосферу эйфории. Но группа еще не знает, что эти легко доставшиеся впечатления так же легко истощаются и испаряются. Как ни парадоксально, но необходим некоторый “стрессовый шок” (“ушат холодной воды”), отрезвление. И только, если группа хорошо разогрета открывшимися психологическими возможностями, когда большинство начинают ощущать возможность *быть авторами* своей жизни и отношений с другими, такая группа не захочет остаться у разбитого корыта и отважится на *экзистенциальный взрыв*, поняв иллюзорность своих достижений. И только тогда вся накопленная энергия, интегрируясь одновременно по всем ТК-направлениям (взаимоиндукция инсайтных, экстенсивных, импрессивных, катарктических процессов) породит особое состояние и переживание бурного взлета и, возможно, достаточно длительного полета в действительно теперь уже *общем транскоммуникативном пространстве группы*, когда границы и тяжесть Эго-

скорлупы утрачиваются ее участниками. Тогда же группа легко вовлекает в свою орбиту и оставших.

Итак, общая стратегия ТК-синтеза может быть представлена в виде 4-х ступеней: 1) “расфиксирование” элементарных К-стереотипов, преодоление инерции, ригидности, повышение сензитивности по основным ТК-направлениям; 2) размывание грубых Эго-защит и барьеров по основным ТК-координатам; 3) трансформация опыта и накопление общего ТК-потенциала; 4) экзистенциальный взрыв и общий ТК-синтез в “парящем” состоянии при высоких психологических температурах.

Нам остается привести пример одного из немногих случаев реализации такой полной ТК-стратегии с достижением чего-то подобного выше представленному, когда оказалось возможным и зафиксировать результаты основных этапов в виде фонограмм ТТС. Речь пойдет об учебной группе взрослых людей (возрастной диапазон 20-40 лет) проходящих учебный цикл начальной подготовки по практической психологии. По-видимому, существенными благоприятными обстоятельствами, предшествовавшими 2-недельному 20 часовому тренингу ТК-роста, было слушание нескольких теоретических курсов по основам психологии и участие в тренинге сензитивности. Рассмотренная тренинговая ТК-стратегия была конкретизирована в соответствии с 4-х-фазной, 4-уровневой схемой базисного межличностного К-пространства [7].

Т.е. прохождение основных фаз ТК-стратегии реализовалось соответственно в **Контакте**, в **Беседе**, в **Дискуссии** и в **Отношениях** (см. глава 2, рис. 3), поскольку в них есть предрасположенность к последовательной актуализации проблем НТК - ИТК - ЭТК - ВТК. Таким образом, основная ТК-стратегия усиливалась субстратегией кумулятивного ТК-синтеза наслаивающихся уровневых проблем коммуникабельности: (1) от дистантности к близости (в контакте); (2) от жесткости к мягкости (в беседе); (3) от конфронтации к консолидации (в дискуссии); (4) от эгоцентричности к альтруизму (в отношениях). Общее течение тренинга выглядело как равномерное чередование указанных выше основных типов традиционных упражнений с постепенно усложняющимися основными типами ТК-синтеза.

Фонограммы ТТС делались в соответствии с фазами ТК-стратегии 4 раза: 1) в начале тренинга, в ситуации легкого фонового стресса, 2) сразу после упражнения по “осевому трансу” (ИТК+ЭТК), 3) на следующий день после “интегративного транса” (объединяющего “осевые”, бинарные ТК-стратегии и 4) после кульминации, “ТК-полета” группы.

Обсуждение результатов фазового, динамического ТК-анализа имеет смысл предварить краткой качественной характеристикой особенностей контекста четырех произведенных замеров.

Контекст-1. Ориентированность в особенностях и проблематике психологического тренинга, понимание некоторых трудностей и желание позитивных трансформаций не делают начальную фазу столь контрастной, какой она предстает в ранее приведенных примерах. И тем не менее проявляются те же тенденции исходного К-стресса: настороженность, инерция, защита.

Контекст-2. Состояние после активного погружения в К-транс, т.е. после такого упражнения: каждый, стоя с закрытыми глазами в пространстве группы, старается представить и почувствовать состояние остальных, атмосферу группы и, повинаясь интуитивным импульсам к перемещению, “найти свое место в группе”, передвигаясь молча с закрытыми глазами. В результате ощутимо понижен порог реагирования. Осознаются и спонтанно вербализуются особые трансовые состояния (“чувство восторга”, “полет”, “очень легкое, воздушное состояние” и т.п.). В связи с пониженным порогом реагирования и повышенной открытостью любые скромные вербализации “дружно подхватываются” и усиливаются. Размягченность границ Эго проявляется в резком уменьшении Эгоцентрических выражений, и в увеличении высказываний о состояниях приобщенности, о пробуждающемся осознании причастности. В целом такое состояние можно обозначить как “диффузный транс” (в отличие от направленного).

Контекст-3. Ситуация “последствия” (начальная фаза занятия на следующий день после аналогичного выше представленному и более интенсивного интегративного ТК-упражнения). Ситуация “еще не разогретой группы” является тестовой, для выявления реального последствия предыдущего занятия. Обнаруживаются две основные полярные тенденции. Во-первых, общая приглушенность транс-состояния при ощутимом его реликтовом свечении. Во-вторых, рельефная тенденция кумулятивного влияния К-транса на переформирование и новое выражение меняющихся взаимоотношений в группе. Такое ощущение, что произошло “допереживание”, “дображивание” тех состояний, которые, возникнув в транс не смогли оформиться и выразиться сразу после него.

Контекст-4. “Состояние группы после полета”. Оно сравнимо с переживаниями первого прыжка с парашютом, когда чувство падения в бездну с раскрытием купола вдруг сменяется чувством восторженного парения. Эйфорический обмен восторженными впечатлениями членов группы о необычных трансформациях их представлений друг о друге завершаются суровым и фатальным заключением тренера о неоправданном веселье группы по поводу таких мелких, поверхностных переживаний, в которых они не хотят, не могут и боятся раскрыть свою действительную, глубинную свободу в отношениях, свободу быть самими собой, что они интуитивно понимают, что этот их частичный поверхностный обмен при

постоянной внутренней боязни за себя, страховки себя по сути **неискренен**. Поскольку группа достаточно уже продвинулась в возможностях реагирования, возникшие агрессия, обида и т.п. возвращаются тренеру, и тогда группа уже может принять эту правду и чувствовать экзистенциальную вину. В этот момент достаточно “искры” от наиболее сенситивного члена группы, чтобы возник усиливающийся поток по-настоящему честных, глубоких переживаний и откровений, о которых грешно писать все.

И вот в этом амбивалентном сплаве К-стресса и К-транса возникает мощная энергия ТК-взлетов. Эта светлая духовная энергия объединяет и увлекает всех в особое возвышенное состояние, осязаемое и вегетативно, и соматически, которое может длиться достаточно долго.

Во-первых, оно характеризуется всеми признаками диффузного К-транса второй ступени, рассмотренного ранее, только более интенсивно проявленными.

Бросается в глаза резкое повышение взаимоприятия, взаимной толерантности, искреннего (самозабвенного) желания помочь другому. Возникает мощное чувство Мы (единой души, “эгрегора”). И главное возникает “открытие шлюзов”, размывание барьеров, когда в этом едином психологическом поле группы ее члены переплавляют свои затаенные опасения, сокровенные страхи из прошлого и будущего. В ситуации “здесь и сейчас” возрождается и преобразуется связь времен диссоциированной личности - возникает обновленное интегрированное психологическое время личности и группы. Т.е. возникает тенденция, противоположная регрессивным и прожективным уходам К-стресса, диссоциировавшего личностное время [37]...

Переходя от качественных характеристик особых состояний группы, о которых трудно писать равнодушно, к количественной репрезентации результатов ТК-анализа, важно помнить, что речь идет лишь о более строгих и детализированных “метках” тех же самых состояний.

Анализируя основные тенденции по суммарным характеристикам состояний группы, прежде всего, нужно отметить хотя и существенно менее выраженный, но отрицательный баланс между К-трансом и К-стрессом у группы в первой ТТС (ОЛВ = -4). В то же время этот общий ТК-потенциал группы существенно и постоянно возрастает от 1 к 4 фазе (с некоторой “заминкой” в ситуации последействия). Аналогичная картина прослеживается и по спонтанной вербализации (ОСВ), а вот рефлексивная самооценка (ОРВ) ведет себя явно ситуативно: явно повышается в трансе и кульминации (2, 4 фазы).

В этих обстоятельствах становятся видны функциональные различия разноуровневых структур вербализации, когда спонтанная вербализация (СВ) достаточно правдиво отображает глубинные структурные изменения (ЛВ), а рефлексивная вербализация (РВ)

несет скорее компенсаторную функцию в К-стрессе и в то же время, корректируема К-трансом.

Здесь обнаруживаются принципиальные различия динамики К-транса и К-стресса особенно на глубинном уровне, возможно показывающие различие их природы. Изменение К-транса скорее кумулятивно, в то время как изменение К-стресса более ситуативно, поскольку в ситуации последствия (паузы) ТК-потенциал продолжает расти, а К-стресс, резко уменьшившись в ситуации К-транса, существенно (в 3 раза) подскакивает во время паузы. Весьма знаменательно, что и в большом лонгитюде мы отмечали, что фактор КСС (К-стресса) тоже ситуативно (в два раза чаще) изменяет свою структуру по сравнению с фактором КТС (К-транса). Это подтверждает существенную автономию и универсальность психологической ТК-динамики, от динамики внешней хронологической.

Суммарные показатели, в общем, подтверждают теоретически и практически представленную здесь *спираль ТК-развития* в виде последовательности НТК → ИТК → ЭТК → ВТК, поскольку именно в такой последовательности наблюдается **рост** К-транса и **спад** К-стресса.

Интересно, что универсальность этой ТК-спирали чисто статистически подтверждается на уровне микроанализа статистики очередности ходов разных ТК-типов (табл. 4). Оказалось, что большинство первых-вторых ТК-вербализаций приходятся на НТК; вторых-третьих - на ИТК; третьих-четвертых - на ЭТК и четвертых-пятых - на ВТК. По ВТК отмечается раскол максимума по 1-2 и 4-5 фазам, но индивидуальные, модальные типы, подтверждающие общую тенденцию, находятся в 5-фазе.

Таблица 4. Суммарная частота очередности вербализаций разных ТК-направлений по четырем замерам в группе ТК-роста.

Направления - типы ТК	Очередность ТК-вербализации								
	1	2	3	4	5	6	7	8	9
НТК _±	13	(3) 10	4	5	6	7	8	0	1
ИТК _±	8	(3) 14	(3) 15	(1) 4	3	2	1	0	1

ЭТК _±	2	5	(1) 7	(2) 8	1	1	1	1	0
ВТК _±	5	7	2	6	4	2	2	0	1

Прим. к табл. 4: в скобках указано количество индивидов, у которых данный тип реакций проявился как модальный (максимальная частота проявлений в индивидуальном ТК-профиле)

Закономерности структурной динамики, представленные коэффициентами сопряженности (табл. 3) показывают высокую интенсивность роста ТК-потенциала группы по всем направлениям кроме, пожалуй, ИТК и СВ в последнем периоде. Однако конкретные данные по СВ-динамике показывает, что спонтанная вербализация со второй фазы находится на “своем” максимуме по К-трансу и минимуме по К-стрессу и дальше его не меняет. Ситуация же последствия вызывает спад интенсивности роста ТК-потенциала фактически по всем показателям. Однако важно подчеркнуть, что речь идет не об уменьшении самого ТК-потенциала (он продолжает расти), а о замедлении темпа роста во время паузы.

Определенным дополнительным средством и описания, и развития ТК-потенциала группы является анализ **ее межличностной ТК-перцепции**. По прошествии двух недель после тренинга группе предлагалось проанализировать фонограммы трех ТТС (кроме последней, по причинам этического порядка), с помощью **перечня признаков ТК-состояний**. Этот перечень построен на основе конкретизации типичных признаков катарктического (НТК), импрессивного (ИТК), экстенсивного (ЭТК), инсайтного (ВТК) К-транса в виде семантического дифференциала, но без определения негативного полюса. В силу метафоричности большинства признаков, задача экспертного оценивания предельно упрощалась. Предлагалось отметить знаками “+” или “-” лишь те признаки, которые чувствовались, воспринимались, улавливались при прослушивании фонограммы (“-” означал наличие ощущения качества, субъективно противоположного указанному в списке).

В таблице 5 приведены суммарные данные оценивания семи коммуникаторов семью респондентами по 16 ТК-признакам (по 4 на каждый тип К-транса). Главная тенденция, которая обнаруживается на стадии обработки данных, это *слабая ТК-сенситивность*: многие ТК-признаки казались реципиентам синонимичными, поэтому существует систематическое смещение оценок в сторону первых в ряду признаков. Несмотря на это, можно отметить некоторые конкретные особенности ТК-перцепции в ТК-группе. Так общая тенденция оценивания проявилась в том, что, если количество фиксации проявлений К-транса в целом оказывался в трех фазах почти одним и тем же, то количество фиксации К-стресса снизилось почти вдвое, т.е. подтверждается гипотеза об **ассиметрии** осознания и

чувствования жизненного гештальта: транс-стресс и **стрессовой акцентуации состояния сознания** в целом.

Таблица 5. Динамика межличностной перцепции в группе ТК-роста
(по перечню признаков ТК-состояний)*

Признаки- метафоры типов К-транса	К-транс в ситуации:			Общее кол-во реакций	К-стресс в ситуации:			Общее кол-во реакций	
	стресс- фактора	транс фактора	После действия		Стресс фактора	Транс фактора	После действия		
Н Т К	Расстроган	24	16	15	55	5	6	1	12
	Просветлен	5	18	12	35	6	0	4	10
	Раскрепощен	14	10	16	40	19	6	7	32
	Преображен	8	11	17	36	1	2	2	5
И Т К	Восхищен	10	11	6	27	1	0	1	2
	Удивленный	4	10	16	30	3	1	0	4
	Очарован	6	9	5	20	5	0	2	7
	Умиленный	10	10	9	39	1	0	1	2
Э Т К	Восторжен	3	2	3	8	5	0	0	5
	Переполнен	10	4	9	23	2	1	2	5
	Горящий	11	0	1	2	3	0	0	3
	Воодушевлен	9	4	3	16	3	0	1	4
В Т К	Вдохновенен	13	6	6	25	3	0	1	4
	Озаренный	3	0	1	4	1	0	0	1
	Окрыленный	4	2	1	7	0	0	0	0
	Воспарен	1	3	0	4	0	0	0	0
	Среднее количество реакций	18	19	20	19	8	3	4	5
	Коэффициент “фиксирован ности” (в %)	73	32	46	50	37	14	17	23

* Числи в табл. 5 показывают количество упоминаний признака-метафоры.

Однако основное достоинство анализа ТК-перцепции проявляется в обнаружении и уточнении “перцептивных” диагнозов конкретных индивидуальных ТК-проблем и восприятия способов их разрешения. Вот несколько примеров:

1. Первоначально воспринимаемое ТК-противоречие участника “Х” - это внутренняя растроганность при скованности самовыражения, которое в конце преодолевается позволением себе удивляться как ребенку.

2. ТК-противоречие участника “У” воспринимается как более глубокое: раскованность при равнодушии (“холодке”), которое, однако, разрешается в конце просветленным состоянием.

3. Противоречие участника “Z” проявляется в столкновении воодушевления и скованности, а его разрешение воспринимается группой как состояние преображенности и т.п.

Коэффициенты сопряженности показывают основной сдвиг в восприятии пост-трансового состояния на удивление ($Q = 0,76$), очарованность ($Q = 0,76$) и просветленность ($Q = 0,25$).

Важно отметить и возможность перцепции значительно менее выраженных “эффектов последствия”. Здесь улавливается рост состояний удивления ($Q = 0,23$), преображенности ($Q = 0,21$) и растроганности ($Q = 0,70$).

Весьма перспективный прикладной интерес представляет анализ динамики “**коэффициентов фиксированности**” (КФ) групповой перцепции на каком-нибудь одном проявлении субъекта. КФ вычислялся как степень рельефности, выраженности модального признака (с максимальной частотой фиксации) по отношению к максимально возможной (в процентах). $КФ = 100\% \times \frac{\sum(M - X_i)}{16n}$, где n – количество респондентов, указавших модальный признак, M – частота фиксации модального признака, X_i – частота фиксации других признаков.

КФ равен 100%, когда *все* указали проявление *только одного* признака и равен нулю, если распределение частоты указания всех признаков *одинаков*.

Таблица ТК-перцепции показывает в среднем 2-х кратное уменьшение КФ и по К-трансу и по К-стрессу. Такое увеличение *расфиксированности* в поведении и восприятии можно интерпретировать и как симптом роста спонтанности и креативных возможностей личности.

Таким образом, анализ и обсуждение в группе транскоммунитивного опыта особенностей их ТК-перцепции, как показывает наш опыт, становится заключительной, рефлексивной стадией тренинга ТК-роста и может оформляться в виде специального тренинга ТК-сенситивности личности и группы.

И здесь открывается интересная теоретическая и практическая область транскоммунитивной психологии, которую оптимистически можно обозначить так: **путь из “Стресса” в “творчество” лежит через “Транс”**.

Но, если более критически посмотреть на ситуацию личностного роста в современных условиях в том же транскоммунитивном ракурсе, то приходится признать, что цивилизация сыграла с человеческой жизнью интересную шутку, превратив целомудренный гештальт жизни (транс-стресс), исследованный выше, в **драматический треугольник** (рис. 1). В нем человек не только решает счастливую проблему перевода энергии стресса через упоительный транс в великолепное творческое воплощение (находясь во внутренней “плюсовой” зоне треугольника). Но будучи диссоциирован в обществе по профессиональному, культурному и интимному (персональному) направлениям, он часто мечется и по внешним “минусовым” вершинам “треугольника” - между “профессиональным выгоранием”, “прожиганием жизни” и “бегством в болезнь”.

Рис. 1. Целомудренный гештальт жизни и драматический треугольник цивилизации.

И в этом экзистенциальном контексте все более заманчивой и обнадеживающей видится еще одна ТК-стратегия более универсального и привлекательного пути развития ТК-потенциала личности.

Поскольку целомудренный гештальт “хорошей психологической формы” или (в славянской традиции) “красивой души” обязательно и глубоко зашифрован в чистой радикальной психике ребенка, то возвращение к универсальным эстетическим символам в художественном восприятии творчества и сенсбилизация чувств на **трансмодальном** (полимодальном, мегамодальном, синестетическом), т.е. **транскоммуникативном** уровне, делает человека чувствительным к глубинным символам его психологического универсума, в которых высвечивается его призвание и судьба.

Рекомендуемая литература

1. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. Л., ЛГУ, 1969.- 340 с.
2. Воловикова М, Трофимова А. Возвращение к себе (психология, символ, культура). М., 1995. - 191 с.
3. Вульф В., Ректор К. Холодинамика вашей жизни. М., 1995. - 176 с.
4. Гостев А.А. Эволюция сознания в разрешении глобальных конфликтов. М., 1993. - 120 с.
5. Гроф Ст. За пределами мозга: рождение, смерть и трансценденция в психотерапии. М., “Изд-во трансперсонального института”, 1992. - 335 с.
6. Гроф Ст, Гроф Кр. Неистовый поиск себя. М., “Изд-во трансперсонального института”, 1996. - 345 с.
7. Кабрин В.И. Транскоммуникация и личностное развитие. Томск, ТГУ, 1992. -225 с.
8. Кабрин В.И. Психологический универсум образования в транскоммуникативной перспективе //Образование и наука: современные стратегии развития. Томск - 1995. - с.с. 68-76.
9. Кабрин В.И. Психологический универсум образования. Томск, ТГУ, 1995. - 45 с.
10. Кабрин В.И. Симптомокомплекс индивидуальности в коммуникативном мире личности. //Вопросы педагогики и психологии высшей школы. - Томск, 1980. - С.31-41 с.

11. Кабрин В.И. Коммуникативный подход в психологии и многомерная метрическая модель общения// Психолого-педагогические вопросы организации учебно-воспитательного процесса. - Томск, 1982. -с. 75-99.
12. Кабрин В.И. Психология психолога: дефицит транскомуникабельности. Психология сегодня (ежегодник). М., 1996, т.2, вып. 3.
13. Капра Ф. Уроки мудрости.- Киев: Изд-во трансперсонального института,1996.-318 с.
14. Кейсмент П. Обучаясь у пациента. Воронеж, "МОДЭК", 1995. - 256 с.
15. Китаев-Смык Л.А. Психология стресса. - М.: Наука,1983. - 368 с.
16. Лоренц К. Агрессия (так называемое "зло"). - М.: Издательская группа "Прогресс", "Универс", 1994. - 272 с.
17. Маслоу А. Психология бытия. - М.: "Рефл-бук" "Ваклер", 1997. - 304 с.
18. Мей Р. Искусство психологического консультирования. - М., "Класс", 1994.- 144 с.
19. Налимов В.В., Дрогалина Ж.А. Реальность нереального. - М., 1995. - 432 с.
20. Николов Т. Долгий путь жизни. М., 1986. - 167 с.
21. Психодиагностические методы в комплексном лонгитюдном исследовании студентов. - Л., Изд-во Ленинградского ун-та, 1976. - 248 с.
22. Психологический словарь. - М.: Педагогика. 1983. - 448 с.
23. Пути за пределы "Эго". Трансперсональная перспектива. - М., 1996. - 318 с.
24. Роджерс К. Взгляд на психотерапию, становление личности. - М.: "Прогресс", 1994. - 480 с.
25. Роджерс К. Клиентоориентированная терапия.-М.: "Рефл-бук" "Ваклер", 1997.-312 с.
26. Современная зарубежная социальная психология. - М.: МГУ, 1984. - 255 с.
27. Словарь иностранных слов. - М.: Русский язык, 1980 - 624 с.
28. Уилбер К. Вечная психология: спектр сознания //Пути за пределы "Эго". - М.: "Изд-во трансперсонального института", 1996. - 318 с.
29. Франкл В. Человек в поисках смысла. - М.: "Прогресс", 1990. - 368 с.
30. Холостова Т.В. Ноосфера в человеческом измерении // Вече. Альманах русской философии и культуры. - М., 1996. Вып. 6. - с.с. 149-166.
31. Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности. Спб.: "Питер". 1997.
32. Что такое просветление? исследование цели духовного пути. - М.: "Изд-во трансперсонального института", 1996. - 326 с.
33. Шарден П.Т. Феномен человека. М., 1987. - 240 с.
34. Шерток Л. Непознанное в психике человека. - М.: Прогресс, 1982. - 310 с.
35. Шибутани Т. Социальная психология. - М.: "Прогресс", 1969. - 535 с.
36. Юнг К.Г. Психология бессознательного. - М., 1994. - 320 с.

37. Юнг К. Синхроничность. - М.: "Рефл-бук", 1997. - 315 с.
38. Юнг К., Нойман Э. Психоанализ и искусство. М., 1996. - 302 с.
39. Якоби М. Встреча с аналитиком. - М.: "ИОИ", 1996. - 176 с.
40. Ясперс К. Смысл и назначение истории. - М.: "Политиздат", 1991. - 527 с.